

Министерство образования и науки Российской Федерации
Министерство общего и профессионального образования
Свердловской области
Уральский государственный экономический университет

**Актуальные проблемы социального
и профессионально-экономического
вхождения молодежи
в региональную общественно-
производственную среду**

МАТЕРИАЛЫ
Международной научно-практической конференции
(Екатеринбург, 5 июня 2017 г.)

Екатеринбург
2017

УДК 330.1:316.3-053.6

ББК 60.561.23

А43

Ответственные за выпуск:

доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой
экономики социальной сферы Уральского государственного
экономического университета *Л. П. Пачикова*;

доктор педагогических наук, профессор кафедры
экономики социальной сферы Уральского государственного
экономического университета *Ф. Т. Хаматнуров*

А43   Актуальные проблемы социального и профессионально-экономического вхождения молодежи в региональную общественно-производственную среду : материалы Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 5 июня 2017 г.) / [отв. за вып.: Л.П. Пачикова, Ф.Т. Хаматнуров]. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2017. — 101 с.

В настоящем сборнике рассмотрены актуальные теоретические и прикладные проблемы функционирования и развития профессионального образования в условиях модернизации региональной экономики; анализируются вопросы обучения и воспитания молодежи в противоречивых условиях идеологической борьбы на международной арене, обострения внутриполитической обстановки, попыток распространения различных форм экстремизма среди учащейся молодежи и др.

Для преподавателей, аспирантов, научных работников и специалистов-практиков, занимающихся широким кругом образовательных проблем.

УДК 330.1:316.3-053.6

ББК 60.561.23

© Авторы, указанные в содержании,
2017

© Уральский государственный
экономический университет, 2017

Стратегии и сценарии социально-экономического развития Уральского региона

Обосновывается возникновение и специфическое развитие уральской горнозаводской цивилизации, ее место в новой индустриализации страны. Раскрыты стратегические направления формирования новой индустриализации в пространстве Уральского макрорегиона: становление собственно неоиндустриального сегмента экономики, модернизация традиционных региональных отраслей, формирование сегмента креативных индустрий.

Ключевые слова: стратегия социально-экономического развития; сценарий социально-экономического развития; модель экономического роста; пространственное условие; уральская горнозаводская цивилизация; горнозаводская общность; горнозаводская культура.

Исторический вызов XXI века – это поиск новых стратегических направлений экономического развития России. Как считают многие отечественные ученые-экономисты (А. Бузгалин, С. Глазьев, Р. Гринберг, С. Губанов, В. Рязанов, Д. Сорокин, О. Сухарев, А. Татаркин и др.), необходим мощный технологический прорыв в индустриализации через кардинальное изменение инфраструктуры, институтов, увеличение инвестиций в инновации.

Думается, что должна быть создана новая модель экономического роста, основу структуры которой будут составлять высокотехнологичный сектор обрабатывающей промышленности, результаты пятого и шестого технологических укладов, мировые промышленные достижения в качестве стартовой площадки.

Для индустриально развитых стран вопрос обновления модели развития промышленного сектора также актуален: несмотря на то, что волны третьей промышленной революции еще далеко не распространились по миру, в 2011 г. в рамках Ганноверской промышленной ярмарки была сформулирована идея о необходимости выработки будущего развития немецкой промышленности уже в русле четвертой промышленной революции, получившей название «Интегрированная индустрия», или «Индустрия 4.0».

Аналогичной политики придерживаются правительства Нидерландов, Франции, Великобритании, Италии, Бельгии, Китая, США, Японии и др.

В России появились первые шаги новой промышленной революции. В 2015 г. «Российские космические системы» (РКС) и «Ростелеком» закрепили документально цель внедрения технологий промышленного интернета в производственную деятельность.

При проведении модернизационных преобразований в России большое значение приобретает учет всего многообразия пространственных условий и особенностей страны: региональный разрез экономических,

социальных, демографических и иных преобразований играет решающую роль. Именно региональная исключительность определяет исходные условия новой индустриализации в пространственном аспекте.

Для обоснования движущей энергии новой индустриализации наряду с совокупностью исторических, природно-географических, экономических, социальных, институциональных, организационно-управленческих и иных предпосылок необходимо выделить из всех положительных факторов ярко выраженные нетрадиционные.

Уральский макрорегион, многоликое понятие, взращенное столетними историями, расположен вдоль Уральских гор (в античности Урал называли Рифейскими или Гиперборейскими горами, в Средневековье – Поясом, Каменным Поясом, Земным Поясом, или просто Камнем). Находясь в глубине материка Евразии, на рубеже двух частей света – Европы и Азии, он имеет четкое физико-географическое содержание, глубокое социокультурное значение, объединяет две экономические зоны.

Определяющее значение для социокультурного и хозяйственного развития региона имеет его *срединное* положение внутри экономического пространства России [2; 10].

Срединный регион в силу своего расположения притягивает к себе важные функции, обеспечивающие ему множество преимуществ:

- размещение пяти из десяти российских атомных городов, на которых была произведена в 1949 г. первая советская атомная (плутониевая) бомба, сосредоточение многих предприятий ракетно-космического комплекса, а также НИИ соответствующих направлений;
- концентрация большинства технологических процессов страны, в первую очередь крупномасштабных производств третьего и четвертого технологических укладов, дающих возможность хозяйствующим субъектам экономить на трансакционных издержках;
- сосредоточение объектов социально-экономической инфраструктуры (гостиницы, торговые, деловые и культурные центры, выставки, офисы, выгодно расположенные транстерминалы и т. п.).

Интеграционные возможности срединного региона усиливаются через создание трансконтинентальных транспортных коридоров, поэтому Урал постоянно притягивает к себе население, инициирующее появление новых организационных форм развития, систем связи и информации, а также дополнительные финансовые ресурсы для освоения природно-сырьевых богатств. Этот фактор можно определить как место гениального сосредоточения экономических ресурсов.

Уникальность Уральского макрорегиона состоит в том, что в его пространстве исторически сформировалась уральская горнозаводская цивилизация, как доказывают ученые, и прежде всего историки и культурологи

ги, начиная с профессора Пермского университета Петра Богословского (1927 г.) и заканчивая современным уральским писателем Алексеем Ивановым (2014 г.) [3; 5; 12].

Это особый тип локальной цивилизации, зародившийся на территории Урала и превратившийся в необратимую форму внутреннего механизма развития данной цивилизации: горнозаводское производство, сосредоточенное более чем в 200 горных заводах, тысячах приисков и карьеров, объединенных собственной внутренней иерархией, самобытной системой градостроения и промышленной архитектуры, тесными хозяйственно-технологическими связями, особой культурой и ментальностью жителей горнозаводских поселений.

По мнению Н.Н. Алевраса, горнозаводская культура – это особый мир социокультурных ценностей, уникальное явление, формирующееся с XVIII века, в котором запечатлился «общероссийский опыт драматического перехода от традиционного образа жизни к современному, от доиндустриального к индустриальному обществу» [1].

При взаимодействии традиций разных национальных культур в пространстве Уральского макрорегиона сформировалась горнозаводская общность, ядром которой стал именно индустриализм. Успехи на заводе были основным источником не только материального благополучия семьи, но и самоуважения. В 1900 г. на Урале (в границах Пермской, Уфимской и Оренбургской губерний) проживало 7,3 млн чел. (или 10,3% населения России).

Приумножалась определенная система ценностей, на основе которой сложилась мощная научно-конструкторская база, берущая начало от корпуса «горных инженеров», которые считали дурным тоном не иметь научных публикаций. Здесь сформировались крупные научные школы в металлургии, геологии и геофизике, биологии и генетике, во всех сферах ядерной физики, химии, в электрофизике, нано- и биотехнологиях. Этот научный потенциал постоянно генерирует новые разработки в перспективнейших направлениях лазерных технологий, порошковой металлургии, синтеза полимеров и лекарственных средств, сверхпроводимости и т. п.

Уральские ученые-экономисты одни из первых в стране разработали теорию опоры на процессы саморазвития всех уровней региональных и территориальных социально-экономических систем, способные обеспечить наиболее полное и результативное использование собственных внутренних пространственных возможностей и ресурсов для реализации федеральных и региональных целевых задач [7; 8]. Разумеется, и новая индустриализация не может не учитывать эту региональную специфику, связанную с феноменом горнозаводской цивилизации.

Поэтому обновление уральского производства, его модернизация и переход к новой индустриализации с ориентацией на высокотехнологичные производства, «прорывные» научные достижения имеют первостепенное значение для всей экономики страны. Именно с Урала могут пойти импульсы обновления, способные заметно ускорить трансформацию национальной экономики.

Уральский макрорегион обладает многими предпосылками и возможностями для перехода к новой индустриализации, может выполнять роль инноватора в модернизации экономики России. Академик А. И. Татаркин предложил идею признания миссионерской роли Урала в модернизации российской экономики [9].

Однако траектория предшествующего экономического развития макрорегиона привела к тому, что современная экономика характеризуется невысокой долей производств конечной продукции, высоким износом основных фондов, малоэффективными технологиями базовых производств, низкой производительностью труда в отдельных секторах [4; 6; 11]. Поэтому инновационная деятельность должна занять в новой индустриализации ведущее место: базироваться на разработке, освоении, производстве и массовом распространении инноваций во всех секторах экономики региона. Можно выделить несколько стратегических направлений формирования новой индустриализации в пространстве Уральского макрорегиона.

- *Становление собственно неиндустриального сегмента экономики*, в основе которого должны лежать различные формы взаимодействия фундаментальной, прикладной науки и практики, использование преимуществ срединного региона, связанного с форсированным становлением производств шестого технологического уклада, применение нанотехнологий.

Уже стало реальностью производство на Урале новых конструкционных, упаковочных и наноматериалов с заранее заданными свойствами. Среди новых перспективных направлений следует выделить производство сверхчистых полупроводников, сверхпрочных и сверхупругих нановолокон, в том числе углеродных волокон, многослойных материалов, изменяющих свои свойства в разных средах, а также производство высокоэффективных лазеров, светодиодов. Наиболее перспективным для Урала представляется производство киберстали, ультралегких и ультракрепких сплавов, гибкого цемента, хранимого в рулонах, солнечных батарей, роботов, беспилотников, материалов для бытовой электроники, датчиков и т. п.

Дальнейшее развитие получают ракетно-космические технологии, атомная промышленность, телерадиокommunikации, а также станкостроение.

Развитие научно-исследовательской и технико-внедренческой деятельности по направлению «живые системы» находит практическое использование в фармацевтике, производстве медтехники и технологий, создании новых конструкционных материалов.

- *Модернизация традиционных для Уральского макрорегиона отраслей*, предполагающая коренную реконструкцию предприятий черной и цветной металлургии, трубной промышленности, тяжелого машиностроения, нефтехимии, энергетики, деревообработки, легкой и пищевой промышленности, а также железнодорожного транспорта и ЖКХ, поиск новых форм внедрения энерго-ресурсосберегающих технологий, усиление роли крупных металлургических холдингов, таких как «Евразхолдинг», СУАЛ-холдинг, Уральская металлургическая компания, в составе которых находятся десятки предприятий, в интеграции Евразийского экономического пространства.

В рамках этой парадигмы примером успешной модернизации служит предприятие металлургической промышленности – корпорация «ВСМПО-АВИСМА», мировой лидер по производству титана и изделий из него.

Уральские металлурги осваивают производство наноструктурных композиционных изделий точной формы, наноструктурных твердых сплавов, наноструктурных покрытий, высокопрочных свариваемых сталей для труб большого диаметра, сверхпрочных материалов для устройства морских сооружений в Арктике. Большое развитие получает порошковая металлургия, конструирование материалов из порошков различных металлов и др.

Дополнительный импульс в модернизации экономики макрорегиона, в повышении его статуса срединного региона открывается со строительством высокоскоростной железнодорожной магистрали Москва – Екатеринбург на основе контракта жизненного цикла (контракта DBFM), предусматривающего активное использование института государственно-частного партнерства при строительстве и эксплуатации магистрали.

Именно на Урале начато производство новых мощных электровозов для скоростных маршрутов. Пересечение на Урале сухопутных и воздушных межконтинентальных коридоров потребует модернизации транспортно-логистической инфраструктуры на принципиально новой технической, организационной и технологической основе.

- *Формирование в регионе сегмента креативных индустрий*, опирающихся на такие творческие отрасли экономики и искусства, как театры, консерватории, музеи, кино, мода, дизайн, компьютерные игры, народные промыслы, изобразительное искусство, выставочная и фестивальная деятельность. Креативные индустрии в целом способствуют диверсификации экономики региона. Для Урала большое значение приобретает

также промышленный маркетинг и промышленный дизайн, которые соединяют творческие находки с экономической целесообразностью. Механизм креативного влияния составляет основу креативных информационных технологий. Важное направление формирования креативных индустрий – это развитие информационной среды, публичных и креативных пространств, а также продюсерских, дизайнерских, культурных, медиакреативных центров, бизнес-инкубаторов. Креативные индустрии должны быть направлены на культурные коды, символы и психологические предпочтения, которые сформировались в рамках уральской горнозаводской цивилизации.

В целом можно утверждать, что креативные индустрии и новая индустриализация рассматриваются как взаимосвязанные и взаимообусловленные процессы, что в корне изменяет наши взгляды на технологии профессионального обучения и обеспечения образования нашего молодого поколения.

В заключение следует подчеркнуть, что экономика Уральского макрорегиона еще ждет своих исследователей. Чем глубже мы будем проникать в процессы развития уральской экономики, тем точнее мы научимся выделять и прогнозировать будущее экономики России, и вхождение молодежи в реальную экономико-производственную среду, уважаемые руководители организаций образования, находится в наших общих с работодателем руках.

Библиографический список

1. Алеврас Н. Н. «Заперты мы на заводе»: локальный мир горнозаводской культуры дореволюционного Урала // Горизонты локальной истории Восточной Европы в XIX–XX веках. Челябинск, 2003. С. 57–69.
2. Анимица Е. Г., Глумов А. А. Срединный регион: теория, методология, анализ. Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2007.
3. Богословский П. С. О постановке культурно-исторических изучений Урала // Уральское краеведение. Свердловск, 1927. Вып. 1. С. 33–37.
4. Бочко В. С. Свердловская область в период реформ (тенденции преобразований). Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2006.
5. Иванов А. В. Горнозаводская цивилизация. М.: АСТ, 2014.
6. Приоритеты социально-экономического развития регионов: вопросы теории, методологии, практики / под ред. А. И. Татаркина. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2000.
7. Саморазвивающиеся социально-экономические системы: теория, методология, прогнозные оценки / под ред. А. И. Татаркина. М.: Экономика; Екатеринбург: УрО РАН, 2011. Т. 1: Теория и методология формирования саморазвивающихся социально-экономических систем.
8. Саморазвивающиеся социально-экономические системы: теория, методология, прогнозные оценки / под ред. А. И. Татаркина. М.: Экономика; Екатеринбург:

УрО РАН, 2011. Т. 2: Проблемы ресурсного обеспечения саморазвития территориальных социально-экономических систем.

9. Татаркин А. И. Модернизационная миссия Урала в повышении интеграционной активности российской экономики. Части I и II // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2013. № 1 (33). URL: <http://region.mspir.ru>.

10. Татаркин А. И. Социально-экономический статус срединного региона России // Пространственная экономика. 2005. № 4. С. 21–39.

11. Татаркин А. И., Юрпалов С. Ю., Ятнов В. А. Поляризованный Урал – сочетание программно-целевых и рыночных механизмов управления // Федерализм. 2001. № 2. С. 89–105.

12. Тюленева Н. И. Концепция «культурного ландшафта» в применении к горнозаводской цивилизации Урала: дис. ... канд. культурологии. Пермь, 2015.

Ю. И. Биктуганов

Министерство общего и профессионального образования Свердловской области (Екатеринбург)

Современные социально-экономические вызовы и новый этап в развитии среднего профессионального образования

Раскрываются актуальные социально-экономические вызовы, вставшие перед отечественной системой среднего профессионального образования: замедление темпов экономического роста; повышение качества подготовки в системе среднего профессионального образования ведущих стран мира. Дальнейший рост экономики требует эффективной организации среднего профессионального образования. Автор анализирует важные для отечественных специалистов особенности дуального образования. В работе описывается реализация проекта «Подготовка рабочих кадров, соответствующих требованиям высокотехнологичных отраслей промышленности, на основе дуального образования» в Свердловской области.

Ключевые слова: социально-экономические вызовы; профессиональное образование; среднее профессиональное образование; подготовка рабочих; подготовка специалистов среднего звена; дуальное образование.

В последние годы в системе профессионального образования все более значительную роль играют организации среднего профобразования (СПО), которые готовят не только кадры среднего звена, но и квалифицированные рабочие кадры, что связано с упразднением системы начального профессионального образования и передачей ее функций организациям СПО. Это не только значительно изменило миссию, но и усилило влияние социально-экономических вызовов на систему СПО.

Первый вызов – замедление темпов экономического роста. Как следствие, мы можем отметить снижение объемов производства в наиболее развитых странах и повышение требований внутреннего и внешнего

рынка к качеству производимой продукции. Этот процесс основан на повышении требований работодателей к качеству подготовки потенциально высококвалифицированных рабочих и специалистов среднего звена, т. е. непрерывно возрастают требования работодателей к выпускникам организаций СПО.

Второй вызов вытекает из первого: повышение качества подготовки в системе СПО ведущих стран, рост квалификации и профессиональной культуры работников привели к возможности интенсивного развития сложных наукоемких и одновременно энергоэффективных производств. Для России это означает снижение спроса на энергоносители, ограничения в бюджете, в том числе, для развития системы СПО.

Третий вызов связан с тем, что дальнейший рост экономики требует, среди многих факторов, эффективной организации среднего профессионального образования. Эксперты США, например, прогнозируют, что в 2017 г. колледжи будут закрываться втрое чаще, чем два – три года назад. Стабильно функционируют, успешно развиваются и уверенно планируют свое будущее только те педагогические коллективы, которые предлагают студентам инновационные и наиболее экономически оправданные модели образования, связанные с реальным производством. Данная связь должна обеспечиваться с точки зрения как содержания, так и использования форм и методов обучения, а также учебно-профессионального статуса обучающегося. В связи с этим отметим, что на одном из недавних петербургских форумов Президент В. В. Путин указал, что «важнейшая задача – это обновление и повышение качества среднего профессионального образования, укрепление его связи с реальным производством. Во многих регионах уже активно и успешно занимаются развитием так называемого дуального образования, когда практика на конкретных предприятиях сочетается с теоретической подготовкой»¹.

Как известно, родоначальником системы дуального образования считается Германия. Корни этой системы уходят в XII век, но в современном значении она начала формироваться только на рубеже XIX–XX веков. Немецкая система профессионального образования отличается активным участием бизнеса в подготовке кадров, развитым институтом наставничества, практико-ориентированным обучением. Дуальное обучение в Германии введено в *устойчивые законодательные рамки*. Для подавляющего большинства немцев является аксиомой, что дуальное профессиональное образование – одна из основ экономического успеха страны.

---

¹ Путин: системе среднего профессионального образования нужно обновление // РИА НОВОСТИ. 19.06.2015. URL: <https://ria.ru/society/20150619/1079275326.html>.

Можно говорить о достоинствах и недостатках этой системы, но для нас главное – *относительно жесткая взаимосвязь содержания образования и методики обучения с процессом реального производства*. Это отдаленно напоминает взаимосвязь, которая существовала в советское время между профессиональными учебными заведениями и их базовыми предприятиями. Если предприятие инновационное, устойчиво развивается, то и техникум, который готовил ему кадры, развивался инновационно и устойчиво. Если предприятие находилось в застое или деградировало, то и учебное заведение находилось в аналогичном состоянии. Об этом много и аргументированно говорилось на Всероссийском съезде работников народного образования в декабре 1988 г.

В Германии, на наш взгляд, взаимосвязь и взаимовлияние образовательной организации и предприятия носят более сложный характер. Есть много примеров, когда предприятие определяет конкретное содержание и видоизменяет утвержденный государственными органами «рамочный учебный план», т. е. изменяет регламент профессионального обучения. Достаточно посетить высокотехнологичные, инновационно и динамично развивающиеся учебные центры автомобильных компаний в Штутгарте и Мюнхене. Однако известны случаи негативного влияния на инновационный потенциал компаний кадров, выпущенных из учебных заведений, которые наряду с другими факторами приводили эти предприятия к банкротству. Например, деструктивные действия, стратегия и тактика персонала компании Grundig AG с начала 1990-х годов по 2003 г.

Дуальная система предполагает гибкую взаимосвязь и взаимовлияние не только предприятия на учебное заведение, но и учебного заведения на предприятие. И совершенно неоспорима истина, что «кадры решают все».

В 2014 г. в России Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов (АСИ) провело конкурс и среди 23 субъектов РФ отобрало регионы, в которых запущен проект «Подготовка рабочих кадров, соответствующих требованиям высокотехнологичных отраслей промышленности, на основе дуального образования». Свердловская область вошла в число 10 регионов – победителей и финалистов этого конкурса. Было подписано соответствующее соглашение.

Согласно соглашению Свердловская область как регион-ментор делится опытом подготовки рабочих кадров на основе дуального образования. В качестве двух инновационных площадок выбраны: государственное автономное образовательное учреждение среднего профессионального образования Свердловской области «Первоуральский металлургический колледж» и государственное автономное образовательное учреждение среднего профессионального образования Свердловской области «Уральский колледж технологии и предпринимательства».

На базе первой площадки в проекте участвуют профессиональные образовательные организации Свердловской области, предлагающие 15 профессий и специальностей среднего профессионального образования по направлению подготовки «Технология материалов» (металлургия, металлообработка, энергетика), развивающие технологии практико-ориентированного обучения.

Участниками проекта социального партнерства выступают:

Первоуральский металлургический колледж, в структуре которого имеется ресурсный центр горно-металлургического профиля, и Образовательный центр Первоуральского новотрубного завода (группы компаний ЧТПЗ);

Полевской многопрофильный техникум имени В.И. Назарова и Северский трубный завод (в составе Трубной металлургической компании);

Каменск-Уральский техникум металлургии и машиностроения и Синарский трубный завод (в составе Трубной металлургической компании).

На базе второй площадки проект «Подготовка специалистов для высокотехнологичных видов работ в сфере автомобильного сервиса» реализуется Уральским колледжем технологии и предпринимательства совместно с инвестиционным фондом Эберхарда Шека (Германия). Колледжем подписаны договоры о социальном партнерстве с Группой компаний «Автоплюс», ООО «ТМавто», ЗАО «Альянс Мотор Екатеринбург».

Основные направления работы в рамках проекта:

- апробация моделей подготовки профессиональных кадров с элементами системы дуального образования;
- создание системы эффективной коммуникации предприятий, образовательных организаций профессионального образования, общественных объединений;
- при необходимости организация разработки профессиональных стандартов, их актуализация с учетом международных требований;
- разработка и модернизация имеющихся образовательных программ в соответствии с требованиями, необходимыми для реализации проекта;
- реализация мероприятий по повышению квалификации педагогических и иных работников образовательных организаций и предприятий, задействованных в осуществлении проекта.

В заключение отметим, что в Свердловской области набирает обороты государственно-частное партнерство, взаимодействие регулирует Свердловский областной союз промышленников и предпринимателей и Уральская торгово-промышленная палата. Реализуются соглашения между Министерством общего и профессионального образования Свердловской области, Свердловским областным союзом промышленников

и предпринимателей и Уральской торгово-промышленной палатой о взаимодействии в развитии системы дуального образования. Таким образом, Свердловская область выходит на новый качественный уровень развития профессионального образования.

Ю. Н. Зеленов

Министерство общего и профессионального образования Свердловской области (Екатеринбург)

Идейно-политические вызовы и проблемы воспитания молодежи в системе среднего профессионального образования

Раскрывается сущность понятий «вызов» и «ответ» в концепции А. Тойнби. Анализируются три воспитательные проблемы, которые трансформировались в опасные вызовы для общества. Это такие проблемы, как переход общества в информационную стадию развития; поиск путей возрождения в обществе чувства российского патриотизма как духовно-нравственной и социальной ценности; деградация семейного воспитания. Автор предлагает адекватные ответы на рассмотренные вызовы.

Ключевые слова: воспитание; проблемы воспитания; среднее профессиональное образование (СПО); воспитательный вызов; идеологическая борьба; патриотизм; семейное воспитание.

В последние три – четыре года сначала ученые, а затем и политические деятели всех уровней все чаще используют понятие «вызов». Сразу отметим, что британский историк Арнольд Тойнби еще в 1930-е годы, начав писать книгу «Постижение истории», определил понятие «вызов» как «проблему», которую ставит перед конкретным обществом историческая ситуация или природные факторы. На эту «проблему» творческое меньшинство должно выдвигать ответы, которые могут быть реализованы, если их поддерживает большинство общества [2].

Если найден адекватный ответ, то он не только решает проблему, но и выводит общество на новый уровень развития. Один из самых ярких примеров адекватного ответа – это целый каскад непрерывных реформ Петра I на непростые вызовы своего времени. Ответы Петра Великого до сих пор во многом позитивно влияют на развитие нашей страны. Академия наук и вообще научная деятельность, университеты, логичная система общего и профессионального образования, даже индустриальный, многопрофильный Урал с его Екатеринбургом – это все результаты ответа Петра на смертельные вызовы.

Вместе с тем, если же нужный, эффективный ответ не найден, в обществе возникают «аномалии», накопление которых приводит к надлому, а затем к упадку [2].

Тема нашего выступления – это не только вызовы, но и связанные с ними проблемы воспитания. Мы находимся в одном из ведущих экономических вузов страны. В связи с этим хотелось бы отметить фундаментальную роль воспитания в росте эффективности общественного производства. Достаточно вспомнить слова отечественного классика: «Первая производительная сила всего человечества есть рабочий, трудящийся» (В. И. Ленин).

Известно, что воспитание как социальное явление возникло и развивается из практической потребности приобщения подрастающего поколения к условиям жизнедеятельности общества. На каждом этапе развития общества воспитание по своему назначению, содержанию и формам всегда носит конкретно-исторический характер, обусловленный характером и организацией жизнедеятельности данного общества.

Воспитание осуществляется за счет освоения подрастающим поколением социального опыта в процессе разностороннего общения и деятельности в определенном обществе. Фактически воспитание – это способ подготовки подрастающего поколения к полноценной жизнедеятельности в обществе. Рассмотрим воспитательные проблемы, которые в силу их социальной значимости трансформировались в опасные вызовы.

Первый вызов заключается в том, что наше общество объективно переходит в информационную стадию развития, подавляющее большинство проявлений которого созданы не нами, и не мы в основном контролируем цели, принципы отбора содержания и само содержание, направление и интенсивность информационных потоков. Важной составляющей образа жизни современного человека, а тем более студента, являются информационно-коммуникационные технологии, Интернет. Современный студент может сутками сидеть в Интернете, смотреть видео, аудио или текстовый контент, созданный, поддерживаемый и распространяемый, например, специалистами стран, которые официально считают Россию, в лучшем случае, конкурентом или оппонентом, которые официально ведут информационную борьбу с нами.

Таким образом, существуют вызовы информационного общества, в котором ведется целенаправленная идеологическая борьба. Наш ответ этим вызовам – это, в частности, подписанная Президентом в мае этого года Стратегия развития информационного общества в нашей стране на 2017–2030 годы. В данном указе говорится, что «в целях обеспечения условий для формирования в России общества знаний» предлагается «провести замену иностранного программного обеспечения и электронной базы российскими аналогами» и т. д.

Второй вызов – поиск путей возрождения в обществе чувства русского патриотизма как духовно-нравственной и социальной ценности.

Этот вызов включает и диалектику взаимосвязи общенационального самосознания россиян с регионально-этническим самосознанием, и проблемы связи поколений. Неадекватные ответы на этот вызов при соответствующем идеологическом фоне мгновенно ведут к взрыву национальной розни, криминализации, росту экстремизма, агрессивности, расширению зон конфликтов и конфликтных ситуаций. Эти социальные явления особо затрагивают учащуюся молодежь, которой свойственны максимализм и стремление к простым и быстрым решениям сложных социальных проблем [1].

Адекватным ответом в данном случае является выявление, укрепление и развитие сложившихся за столетия в стране в целом и в каждом конкретном коллективе СПО элементов продуктивной культуры межнационального общения как действенного средства по сохранению и укреплению согласия между студентами, представителями разных наций и народностей.

Третий вызов – это деградация семейного воспитания. В настоящее время родителями студентов СПО являются люди, которые вступали в самостоятельную жизнь в неблагоприятные с точки зрения воспитательных воздействий 1980-е – начало 2000-х годов. Масштабный кризис во всех сферах жизни общества, разрушение системы воспитания, деидеологизация, искусственное социально-экономическое расслоение общества, рост влияния криминальных групп в микросреде и социуме в целом, охватившие нашу страну, негативно отразились на материальном и нравственном здоровье семьи как институте естественной биологической и социальной защиты ребенка. Этот процесс обнажил множество социальных проблем (слабость нравственных устоев и негативные явления, связанные с деградацией личности взрослого человека – алкоголизм, наркомания, злостное уклонение от обязанностей по воспитанию ребенка, социальная дезорганизация семей; рост числа детей, рождающихся вне брака; материальные и жилищные трудности родителей; нездоровые отношения между близкими, рост внутрисемейного насилия, беспризорность, бродяжничество и т. д.).

За последние годы, начиная с введенной в 2003 г. Федеральной целевой программы «Дети России», сделано немало, но предстоит еще больше. Здесь широкое поле деятельности для педагогического и экспертного сообщества. Необходимо изучать свой исторический, современный и международный опыт, выдвигать и аргументировать неординарные предложения.

В заключение отметим, что одновременное решение указанных трех воспитательных проблем предполагает возникновение синергетического эффекта, который является основой для формирования в профессиональ-

ной образовательной организации личности студента, ориентированной на интегративный процесс профессиональной и гражданской самореализации. Выпускник должен быть подготовлен к осознанию собственных задатков, потенциала, способностей и уметь реализовать их в выбранном виде профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Зеленов Ю.Н. Педагогическая профилактика экстремистских проявлений в молодежной среде в системе непрерывного профессионального образования. М.: Изд-во ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014.

2. Тойнби А. Дж. Постижение истории: пер. с англ. / сост. А. Л. Огурцов; вступ. ст. В. И. Уколовой; закл. ст. Е. Б. Рашковского. М.: Прогресс, 1991.

А. В. Соложнин

Министерство общего и профессионального образования Свердловской области (Екатеринбург)

К проблеме педагогической профилактики экстремизма в детской и молодежной среде

На основе анализа опыта работы учреждений образования раскрываются пять проблем профилактики экстремизма в детской и молодежной среде. Это такие проблемы, как: неспособность педагогов своевременно выявить детей группы риска; отставание педагогов от тенденций развития детской и молодежной культуры; несоответствие методов профилактики самому явлению развития экстремистских идей у молодежи; неготовность преподавателей к идентификации поступков подопечных и адекватному реагированию на них; неэффективность прежних форм и методов воспитания для детей нового поколения. Автор выделяет этапы организации педагогической профилактики экстремизма.

Ключевые слова: экстремизм; молодежный экстремизм; педагогическая профилактика экстремизма; этапы профилактики экстремизма.

Несмотря на постоянно растущий интерес исследователей, практиков в области социологии, педагогики, социальной психологии, правоохранительной деятельности к явлению экстремизма и содержанию его профилактики, в научной литературе нет единого понимания данного феномена. Скорее всего здесь более важна правоприменительная и профилактическая практика.

Экстремизм – юридическое понятие. В Уголовном кодексе за экстремистские действия предполагается наказание. В 2016 г. на территории Свердловской области совершено около 60 преступлений экстремистской направленности. К ним были отнесены:

- побои;
- умышленное причинение тяжкого вреда здоровью;

- возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (в том числе, с использованием сети Интернет) – самый распространенный вид преступлений;

- организация экстремистского сообщества;
- финансирование экстремистской деятельности.

70% лиц, привлеченных к уголовной ответственности, – молодежь от 18 до 30 лет, преимущественно юноши и мужчины. По роду занятий – равное число работающих и неработающих, незначительное число пенсионеров.

В научных определениях экстремизм «чаще всего характеризуется как приверженность к крайним взглядам и действиям (преимущественно в политике, идеях), однако в настоящее время экстремизм – понятие более широкое, связанное с крайними взглядами (или мерами) не только в политической, национальной, религиозной сферах, но и в области экономики, экологии, социальных отношений и т. д.» (И. С. Огоновская).

Социальная база экстремизма: маргинальные слои, представители националистических, религиозных движений, недовольные существующей политической реальностью интеллигенция, молодежь, студенчество, военные.

Для экстремистов характерно стремление к охлократии (власти толпы). Они не признают действующие порядки и законы. Достижение цели любой ценой, вплоть до совершения преступления – их способ.

Задача системы образования – обеспечить надежную профилактику проявления экстремизма в детской и молодежной среде.

Опыт работы учреждений образования по этому направлению в последние годы выявил ряд проблем.

Проблема 1. Неспособность педагогов, системы образования своевременно заметить, выявить детей группы риска. Традиционно педагоги быстро выявляют детей и молодежь, которые обращают на себя внимание своим делинквентным поведением, т. е. граничащим с нарушением закона. Однако практика показала, что к экстремистской деятельности склонны более «тихие» обучающиеся, внешне ничем незаметные и не проявляющие лидерских качеств. Вот уж точно сказано, что «в тихом омуте черти водятся».

Проблема 2. Отставание педагогов от тенденций развития детской и молодежной культуры, низкий уровень понимания их интересов, переживаний, понимания личностно значимых ценностей. По признанию ряда руководителей, среди педагогов до 75% (особенно с большим стажем) не являются пользователями социальных сетей. Они с трудом понимают язык своих учеников, который используется ими при переписках. Примерами молодежного сленга выступают такие слова, как «банить»,

«кряк», «мануал», «юзер», «вирусня» (компьютерные игры), «аватарка», «ИМХО», «енот», «ботать».

Проблема 3. Несоответствие методов профилактики конкретной ситуации и самому явлению развития экстремистских идей у молодежи. Нередко педагогические работники пытаются использовать малоэффективный метод – запретить и припугнуть. Примером могут служить искренние попытки педагогов раз и навсегда перевоспитать своих студентов, которые выходили на митинги с желанием «бороться с коррупцией». У тех студентов, что вышли на митинги, могли быть, во-первых, вполне благородные мечты побороть коррупцию быстро и навсегда. В условиях отсутствия жизненного и политического опыта их поступки могут быть вполне оправданы и поняты педагогом. Во-вторых, эти молодые люди понимали, что идут на открытый конфликт со старшим поколением и были готовы к любым упрекам со стороны официальных лиц. Преподаватель для них – тоже официальное лицо. Стало быть, к откровенному разговору, спору и даже противостоянию они были готовы. В итоге в Ютубе были выложены нашими воспитанниками ролики, на которых за преподавателями было просто неудобно.

Проблема 4. Неготовность преподавателей к различению, идентификации поступков подопечных и адекватному реагированию на них. Это еще можно назвать недооценкой одних признаков и переоценкой других. Недооцененными стали уже в 2017 г. два случая с молодыми людьми, которые закончились трагически. Ученик 9-го класса одной из школ открыто заявил, что «жить в этом обществе» ему не интересно, что он верит в своего бога, у него своя музыка, культура и пр. При этом он изменяет внешность, активно демонстрирует ее окружающим, постепенно уходя в свой собственный мир. Школа «постеснялась» проявить беспокойство и участие в судьбе ребенка по двум причинам. Родители – интеллигентные люди и даже известны широкому кругу. При этом ребенок хорошо учился и даже был участником музыкальных вечеров. Закончилось тем, что он со своей подругой принял смертельную дозу лекарственных препаратов и погиб.

Явной переоценкой ситуации может служить случай в одном из государственных профессиональных образовательных организаций, когда директор организовала оперативные отряды с целью изучения содержания личных страниц в социальных сетях своих друзей и докладов (донесения) администрации на своих сокурсников. Естественно, случай вызвал противодействие.

Проблема 5. Неэффективность прежних форм и методов воспитания для детей нового поколения. Дети, молодежь сейчас – другие!

Могут не действовать и даже принести вред такие проверенные мероприятия, как:

- рассмотрение поведения обучающегося на Совете профилактики;
- привлечение сверстников к осуждению проступков студентов;
- «прямые» беседы на заданную тему с демонстрацией опасностей.

Более эффективными могут стать формы, когда студенты самостоятельно придут к противозэкстремистским убеждениям. Поэтому вместо прямых бесед эффективными будут косвенные, опосредованные. Следовательно, и в плане работы не всегда уместны конкретные и фиксированные мероприятия.

Исследования проблемы, проведенные Ю.Н. Зеленовым, позволяют сформулировать следующие подходы к организации педагогической профилактики экстремизма. Условно можно выделить три основных этапа:

1) первичная профилактика экстремистских проявлений в молодежной среде – педагогическое воздействие на направленность личности обучающегося, предупреждающее возникновение и влияние факторов социального риска, детерминирующих ее ориентацию на экстремистскую деятельность; содержательно косвенный акцент преподаватели делают на формировании иммунитета к пропагандистскому влиянию экстремизма на сферы частной жизнедеятельности личности обучающегося (учебно-профессиональная, семейно-бытовая, идейно-политическая и духовная культура) и жизни учебного заведения;

2) вторичная профилактика экстремистских проявлений в молодежной среде – педагогическое воздействие на направленность личности обучающегося, устраняющее выраженные факторы социального риска, которые при определенных условиях могут привести к интенсивному становлению и развитию ее ориентации на экстремистскую деятельность; акцент делается на формировании иммунитета к пропагандистскому влиянию экстремизма на сферы жизнедеятельности города и региона, в котором живут обучающиеся;

3) третичная профилактика экстремистских проявлений в молодежной среде – педагогическое воздействие на направленность личности обучающегося, социально реабилитирующее личность при попадании ее в ситуацию социального риска, детерминирующую интенсивное становление ее ориентации на экстремистскую деятельность; содержательно косвенный акцент преподаватели делают на формировании иммунитета к пропагандистскому влиянию экстремизма на различные сферы жизнедеятельности российского общества и международного сообщества.

Особенности расследования преступлений экстремистского характера среди молодежи

В настоящей статье рассматриваются отдельные вопросы расследования преступлений экстремистской направленности, связанные с вербовкой и вовлечением молодежи в террористическую деятельность.

Ключевые слова: борьба; экстремизм; вовлечение и вербовка молодежи; особенности расследования преступлений.

Общество на современном этапе своего развития столкнулось с террористической угрозой, выходящей за рамки национальной проблемы одного государства и охватывающей все мировое пространство. Действующая в мировом масштабе террористическая группировка ИГИЛ сравнима с целым экстремистским государством, ведущим радикальную политику, а также обладающим своей экономикой. Для ликвидации масштабной террористической угрозы предпринимаются совместные усилия всех стран мирового сообщества, направленные на искоренение вовлечения, вербовки, финансирования их гражданами терроризма. Для организации указанной деятельности необходимо создание правовой основы в национальном уголовном, уголовно-процессуальном праве, обеспечивающей реализацию механизма предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности.

Действующее российское законодательство, как и законодательство стран СНГ, в том числе Республики Беларусь, не дает определения понятия «экстремизм», ограничиваясь установлением видов деятельности, попадающей в категорию «экстремистской». Как отмечают ученые, экстремизм представляет собой сложное явление, которое одни авторы определяют как «деятельность, а также убеждения, отношение к чему-то или кому-то, чувства, действия, стратегии личности, далекие от обычных, общепринятых, связанные с насилием»¹, другие – как «многоаспектное общественно опасное явление, включающее совокупность идеологических взглядов и практических действий, выраженное в неприятии иных суждений, а также в навязывании собственных догм обществу и государству силовыми способами, которые направлены, как правило, на подрыв

---

¹ Официальный сайт молодежи Костромской области. URL: <http://kdm44.ru/pages/main/tkstremizm.html>.

государственных и общественных устоев посредством применения крайних насильственных методов» [4, с. 253].

В отличие от понятия «экстремизм» законодательство стран СНГ детально регламентирует виды экстремистской деятельности, а также устанавливает комплекс мер, направленных на выявление и последующее устранение причин экстремистских проявлений, относя, в том числе, к противодействию экстремизму – расследование преступлений экстремистской направленности¹. Причины экстремистских проявлений, как правило, заключаются в вербовке и склонении к террористической деятельности, тем самым, они также относятся к уголовно наказуемым деяниям и подлежат расследованию.

С точки зрения ученых, криминалистическая тактика и методика расследования преступлений экстремистской направленности в России, как и в странах СНГ, находится в начальной стадии развития. При этом некоторые авторы рассматривают расследование преступлений террористической направленности обособленно от расследования экстремистских преступлений [2, с. 277]. С данным мнением трудно согласиться, так как понятие «экстремистская деятельность» более широкое и включает помимо терроризма также деяния, не попадающие под признаки преступления, а именно, размещение в социальных сетях без призывов видео, признанного экстремистским, т. е., рассматривая более широкое понятие «экстремизм», мы включаем в него все действия, касающиеся терроризма².

Деяния, направленные на склонение, вовлечение или вербовку лиц в совершение преступлений экстремистской направленности, законодательство Российской Федерации и Республики Беларусь определяет как умышленные действия, направленные на совершение одного или нескольких преступлений террористического характера путем уговоров, убеждения, просьб, предложений (в том числе, совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в совершение хотя бы одного из указанных преступлений³.

Как правило, и вербовщики, и вовлекаемые в экстремизм лица – представители молодежной группы населения от 18 до 30 лет, при этом

---

¹ О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ.

² Там же; О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1.

³ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3.

с каждым годом наблюдается понижение этого возраста [3], т. е. деятельность по вовлечению в экстремизм направлена на самую активную и подверженную внушению группу населения. Вербовщиками в настоящее время все чаще выступают лица, только недавно достигшие совершеннолетнего возраста и активно действующие через социальные сети [1, с. 100]. Совершение данного деяния, предусмотренного ст. 205.1 УК РФ, ст. 290/2 УК Республики Беларусь, наиболее опасно среди молодежи, так как именно через вербовку или вовлечение молодые люди становятся участниками экстремистской деятельности. Таким образом, для эффективной борьбы с экстремизмом среди молодежи необходимо разработать комплекс мер по выявлению, пресечению и расследованию преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, ст. 290/2 УК Республики Беларусь.

Одним из основных принципов вербовщиков, используемых для вовлечения в экстремистскую деятельность молодежи, является концепция отвержения любой «неправильной» власти, к которой относится любая власть за исключением их собственной [3]. Данная концепция распространяется через наиболее используемое средство телекоммуникации среди молодых лиц – Интернет, который помимо массовости аудитории позволяет обеспечить сокрытие деятельности экстремистских вербовщиков. Тем самым, возникают трудности в расследовании данных преступлений и доказывании причастности конкретного лица к вербовке.

Помимо сети Интернет вербовщики в экстремистскую деятельность используют такие формы, как протест, т. е. проведение не согласованных с органами местного самоуправления митингов, пикетов и др.¹, связанных с привлечением внимания молодежи, призывами к чтению распространяемой ими литературы, пропагандой посещения определенных сайтов и групп в социальных сетях. Однако с учетом увлеченности современной молодежи социальными сетями основной упор вербовщики делают именно на создание закрытых групп и обсуждений с использованием аккаунтов и серверов, зарегистрированных в других странах, что затрудняет процесс доказывания.

Лица, осуществляющие вербовку или вовлекающие в совершение преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, а также в терроризм согласно ч. 1 ст. 290/2 УК Республики Беларусь молодое население, ведут свою деятельность скрытно с использованием сим-карт и телефонов, зарегистрированных на иных лиц, в подвальных помещениях либо со съемом

---

¹ Особенности экстремизма в молодежной среде современной России. URL: https://lawbook.online/konstitutsionnoe-pravo-rossii_1264/osobennosti-ekstremizma-molodejnoj-srede-69062.html.

квартиры через посторонних граждан. Как правило, установить лицо, причастное к такого рода преступлениям, возможно с помощью проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий. Таким образом, поводом для возбуждения уголовного дела по ст. 205.1 УК РФ, ст. 290/2 УК Республики Беларусь наиболее часто является сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, как правило, рапорт об обнаружении признаков преступления оперативной службы или же заявление лица, вовлеченного в преступную деятельность.

Фиксация следов преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, ст. 290/2 УК Республики Беларусь, совершенного с использованием сети Интернет, предусматривает в первую очередь изъятие жесткого диска и компьютера, а также точки доступа в сеть, запрос соединений у провайдера, изъятие любых электронных носителей, в том числе часов, позволяющих сохранять информацию, изъятие информации, содержащейся в облачном хранении данных.

Однако для отождествления аккаунта или блога с конкретным лицом, совершившим рассматриваемое преступление, необходим комплекс оперативно-розыскных мероприятий, позволяющих установить круг лиц, использующих информационную технику для вербовки или вовлечения в экстремизм, так как в случае, если завербованные лица не могут опознать преступника, отождествление его личности с используемым аккаунтом возможно с помощью предоставленных органом дознания рассекреченных материалов следователю, дознавателю, в суд.

Кроме того, одним из самых распространенных исследований при определении смысла информации и ее воздействия на сознание потенциального читателя и слушателя является проведение социально-психологической и психолингвистической экспертизы. Но при ведении записей или разговоров на различных устаревших языковых диалектах или диалектах, используемых на небольшом участке местности, проведение данных экспертиз затруднительно в связи с необходимостью установления однозначного смысла текста, а также с нахождением специалиста, которому может быть поручено такое исследование.

Таким образом, в сфере борьбы с экстремизмом среди молодежи целесообразно сделать акцент на выявлении лиц, осуществляющих вовлечение и вербовку в террористическую деятельность. Однако при расследовании склонения, вербовки или вовлечения лица в совершение преступлений экстремистской направленности, возникают трудности в отождествлении личности с созданным блогот или аккаунтом в сети Интернет, с помощью которого совершено преступное деяние, а также в проведении лингвистической экспертизы в случае использования устаревших языковых диалектов.

Библиографический список

1. Бельков В. А., Крутер К. А. Анализ теоретико-практических проблем расследования преступлений экстремистской направленности (пропаганды экстремизма) // Вестник Казанского юрид. института МВД России. 2017. № 1. С. 98–102.
2. Моисеева Н. А. Расследование экстремистских преступлений как составяющий элемент деятельности по противодействию экстремизму // Национальная безопасность в современной России: стратегия противодействия экстремизму и терроризму и перспективы преодоления глобальных проблем. Саранск, 2016. С. 276–283.
3. Стрюковатый В. В. Особенности и причины возникновения и распространения идей радикального ислама в молодежной среде (по материалам уголовных дел, возбужденных в отношении лиц, совершивших преступления террористической и экстремистской направленности на территории Республики Кабардино-Балкария) // Национальная безопасность в современной России: стратегия противодействия экстремизму и терроризму и перспективы преодоления глобальных проблем. Саранск, 2016. URL: <http://scienceproblems.ru/images/PDF/2016/4/osobnosti-i-prichiny-vozniknovenija.pdf>.
4. Шаевич А. А., Старичков М. В., Грушихина В. А. Актуальные проблемы использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с пропагандой экстремизма // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 3. С. 252–258.

Л. П. Пачикова, Ф. Т. Хаматнуров

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург)

В. И. Пачиков

Уральский государственный горный университет (Екатеринбург)

Модели взаимодействия рынка труда и системы профессионального образования: проблемы социально-педагогической эффективности

Раскрывается сущность, и дается определение понятия «модель взаимодействия рынка труда и системы профессионального образования». Описываются и анализируются две модели, существовавшие в России. Первая – это советская модель организации взаимодействия образовательных учреждений и реального сектора экономики, основанная на государственном планировании объемов и качества профессиональной подготовки кадров для народного хозяйства по отраслевому принципу, наличии базовых предприятий. Вторая – модель переходного периода («кризисная модель»), ориентированная на платежеспособный спрос населения в условиях недостаточного финансирования, развитие платных образовательных услуг обучения. В статье предложена модель взаимодействия государства, рынка труда (работодателя) и рынка образовательных услуг (организаций среднего профессионального и высшего образования).

Ключевые слова: профессиональное образование; среднее профессиональное образование; высшее образование; рынок труда; рынок образования; модель взаимодействия рынка труда и системы профессионального образования.

Анализируя сущность профессионального образования как социально-педагогического феномена, можно выделить три его атрибутивные общественные функции:

- *социально-экономическую*, направленную на формирование и развитие интеллектуального, научно-технического и кадрового потенциала данного общества, с объективной детерминацией социальной стратификации, которая позволяет сохранить, изменить, транслировать этот потенциал на систематическом и надежном уровне;

- *социально-политическую*, реализация которой позволяет обеспечить устойчивость и безопасность данного общества в самом широком ее понимании, формы социального контроля, социальную мобильность, регионализацию и интернационализацию общества, степень включенности в общецивилизационные процессы, что в совокупности определяет устойчивость его развития;

- *социокультурную*, связанную с функционированием и развитием духовной жизни общества, где системе профессиональных учебных заведений принадлежит решающая роль, ибо она, непосредственно влияя на становление определенного типа дееспособной личности, формирует чувство социальной ответственности, что является основой вектора социокультурной динамики.

Выделяя сложную и противоречивую взаимосвязь и взаимовлияние этих функций, отметим, что базисной функцией в этой классификации выступает социально-экономическая. Решение актуальных социально-экономических проблем объективно снижает остроту социально-политических противоречий, что позволяет расширить материально-технические возможности социокультурной сферы. При этом данная сфера в таких условиях способствует формированию личности субъекта с конструктивным подходом к динамике не только в социокультурном аспекте, но и в социально-политической и социально-экономической областях.

Мы можем констатировать: какой характер синергетического человеческого (интеллектуального, научно-технического и кадрового) потенциала формирует система профессионального образования, таким будет характер решения не только социально-экономических, но и социально-политических и социокультурных проблем. Но, как показывает исторический опыт подавляющего большинства стран, в определенных условиях указанные функции могут входить в противоречие между собой и вести к застою и деградации отдельных организаций в частности и системы профессионального образования в целом. Следовательно, существует сложная, противоречивая диалектическая взаимосвязь между этими функциями. Вместе с тем диалектическая противоречивость социально-экономической функции профессионального образования в развитии

человеческого потенциала российского общества находит воплощение в различных моделях взаимодействия рынка труда и образовательных систем. Остановимся на этом подробнее.

Под моделью взаимодействия рынка труда и системы профессионального образования понимается сформированный и нормативно закреплённый механизм взаимодействия рынка профессиональных образовательных услуг и рынка рабочих мест региона, включающий:

- способы согласования спроса на специалистов того или иного уровня квалификации и предложения соответствующих рабочих мест;
- способы учета изменяющихся требований работодателей (как главных заказчиков профессионального образования) к качеству профессиональной подготовки в сети учреждений профессионального образования;
- форматы делового общения и нормы участия работодателей в деятельности системы профессионального образования в целях достижения соответствия спроса и предложения на рабочую силу (как по количественным, так и по качественным параметрам) и т. д.

При анализе взаимодействия рынка труда и системы профессионального образования мы опирались на материалы Российской академии образования, Института теории и истории педагогики, Национального фонда подготовки кадров, а также на материалы, разработанные в рамках проекта «Реформа системы образования»¹.

В качестве *первой модели организации взаимодействия образовательных учреждений и реального сектора экономики* выделим, вслед за группой исследователей, «советскую модель» (рис. 1). Ее характерными чертами были: государственное планирование объемов и качества профессиональной подготовки кадров для народного хозяйства на государственном уровне по отраслевому принципу; наличие института базовых предприятий для учреждений профессионального образования².

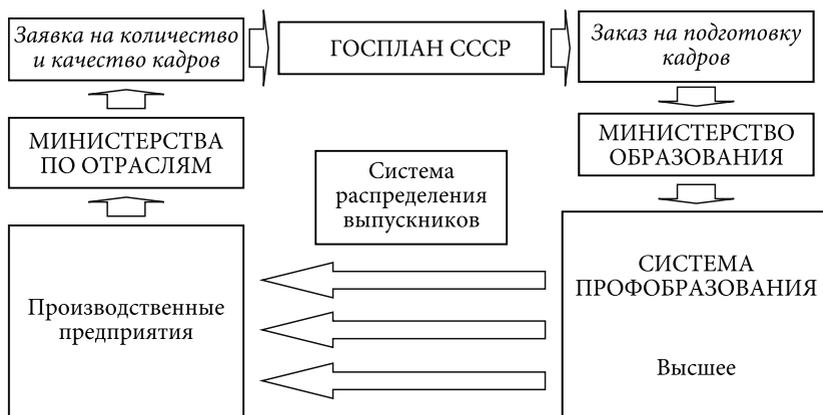
Регулирование спроса и предложения кадровой подготовки в СССР было основано на государственном централизованном заказе. Отраслевой принцип планирования количества и уровня квалификации подготавливаемых рабочих и специалистов реализовывался через Госплан СССР. Существовала государственная система принудительного распределения выпускников образовательных учреждений, поддерживаемая нормативными актами. Федеральный орган исполнительной власти в сфере образования включал две относительно независимые структуры:

---

¹ Пачикова Л. П. Сохранение и развитие социально-педагогической функции вуза в изменяющихся экономических условиях. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2007. С. 178.

² Там же. С. 179.

Государственный комитет по высшему образованию, который курировал и среднее специальное образование, и Государственный комитет по профессионально-техническому образованию.

Рис. 1. «Советская модель» организации взаимодействия образовательных учреждений и реального сектора экономики

В целом в условиях экстенсивного развития национальной экономики данная модель, в которой объемы специалистов планировались в системе «пятилеток» по принципу «от достигнутого уровня», работала достаточно успешно, хотя и приводила «к трудоизбыточности деятельности большинства предприятий СССР»¹. Следовательно, она детерминировала формирование специалистов, ориентированных на экстенсивное развитие производственного процесса на конкретных предприятиях.

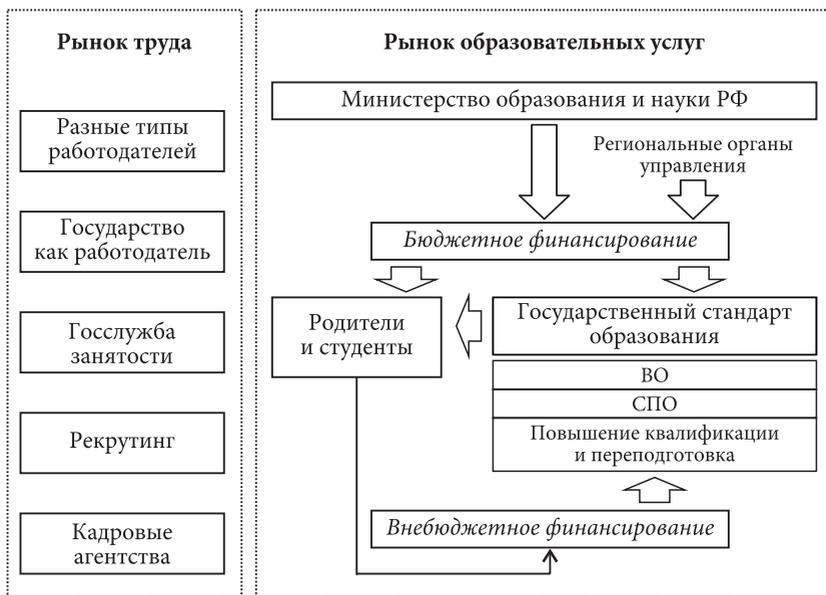
Вторая модель – модель переходного периода («кризисная модель») (рис. 2). Особенность данной модели состоит в ориентации системы подготовки кадров на платежеспособный спрос населения в условиях недостаточного финансирования, в развитии платных образовательных услуг обучения.

Интенсивный, во многом волюнтаристический переход к рыночной экономике в России в 1990-х годах вызвал значительные изменения в отраслевой структуре занятости и привел к трансформации основных сформировавшихся в предыдущие десятилетия способов управления развитием кадрового потенциала.

Появились программы социально-экономического развития регионов, которые позиционируются сегодня как относительно самостоятельные

¹ Пачикова Л. П. Указ. соч. С. 180.

субъекты развития. Рынки труда стали носить региональный характер, при этом регионы существенно дифференцированы по уровням и характеру социально-экономической динамики. Например, в последние десятилетия в Москве наиболее интенсивно развивалась сфера финансово-промышленного капитала: в настоящее время более 94% финансовых средств общества проходят через каналы денежного обращения Москвы. В Уральском федеральном округе своя «география» социально-экономического развития, направленная на переработку природного сырья и т. д. В связи с этим возник новый вектор управления кадровыми процессами – региональный.

Рис. 2. «Кризисная модель» взаимодействия региональных рынков труда и профессионального образования

Характерными особенностями современных региональных рынков труда и рынков образования, по мнению ряда исследователей, являются:

- изменение форм собственности, в результате чего работодателем становится не государство, а частный предприниматель, за исключением бюджетной сферы;
- диверсификация хозяйствующих субъектов. Работодатель, управляя кадровыми процессами, требует от рынка труда, а значит, и рынка образовательных услуг специалиста для своего производственного процесса.

Например, такой достаточно крупной корпорации, как Уральская горно-металлургическая компания, для развития производства требуются электросварщики, не только владеющие многими способами проведения сварочных работ, но и хорошо знающие смежные технологии. На этом основано все производство компании. Хотелось бы подчеркнуть, что технологии вследствие конкуренции стараются сохранить в коммерческой тайне;

- позиционирование учебных заведений как организаций, основанных на коммерческом расчете. В частности, создание негосударственных вузов и других типов образовательных учреждений, введение платных образовательных услуг в государственных учебных заведениях;

- свободное распределение выпускников вузов и других учебных заведений;

- признание вузов как организаций, имеющих право использовать некоторые возможности «предпринимательского искусства»;

- определение профессионального образования как услуги, т. е. рыночного понятия, что означает перевод учебных заведений в статус организаций, являющихся плательщиками налогов;

- отсутствие базовых организаций для проведения производственных практик в силу нежелания работодателя использовать неквалифицированные кадры¹.

Вследствие наличия множества партнеров (заказчиков и исполнителей) подготовки кадров появилась проблема распределения функций ответственности и полномочий между всеми субъектами, возникла необходимость согласования интересов всех участников этого процесса.

Органами государственной исполнительной власти всех уровней с начала XXI века предпринимались определенные попытки регулирования спроса и предложения на рынке рабочей силы. Так, в соответствии с постановлением Правительства РФ от 21 августа 2002 г. № 606 «О конкурсном порядке размещения государственного задания на подготовку специалистов с высшим профессиональным образованием» в федеральном центре разрабатывались прогнозы востребованности специалистов с высшим образованием на основании прогнозных оценок кадровых потребностей, которые федеральные органы запрашивали из субъектов РФ и в дальнейшем их обобщали. Однако уровень обоснованности и степень реалистичности этих прогнозов не были высокими, потому что подавляющее число регионов, не имея инструментария разработки среднесрочных кадровых прогнозов и подготовленных специалистов, запрашивали прогнозные оценки в вузах, расположенных в регионах. Таким образом,

---

¹ Пачикова Л. П. Указ. соч. С. 180–182.

возникла порочная практика формирования планов приема самими производителями услуг.

В 2000 г. Минтрудом и Минобразованием России была принята Межведомственная программа содействия трудоустройству и адаптации к рынку труда выпускников учреждений профессионального образования на 2000–2005 гг. Однако она позволила лишь фрагментарно исправить последствия кадрового дисбаланса, а не устранить его причины.

На уровне Российской Федерации еще в 2002–2003 гг. Министерством труда была предпринята попытка выработки комплексного механизма взаимодействия всех заинтересованных сторон, определения рыночных отношений при создании условий для своевременного обеспечения хозяйствующих субъектов кадрами соответствующего профиля и уровня квалификации. Предлагаемый и одобренный коллегией Министерства труда и социального развития РФ механизм включал ряд конкретных мероприятий по совершенствованию взаимодействия на трех уровнях: уровне хозяйствующего субъекта, уровне субъекта РФ, федеральном уровне. Обобщенно стратегические задачи Министерства образования и науки РФ по регулированию рынка образовательных услуг отражены в Концепции модернизации российского образования на период до 2030 г.

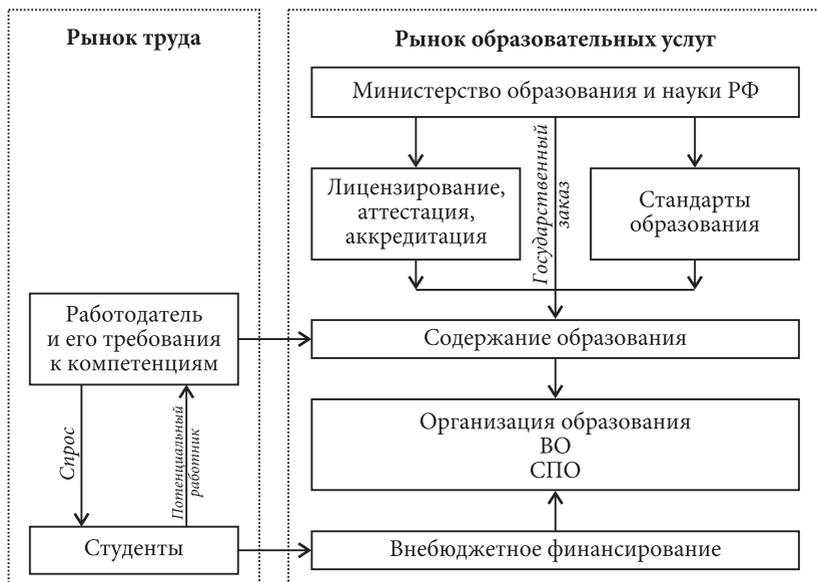
Следует отметить, что разработка и реализация многочисленных программ реформирования моделей взаимодействия рынка труда и региональной системы профессионального образования, основанных на программно-целевых методах управления («программно-целевая модель» как метод управления воспроизводством и развитием кадрового потенциала региона) привели в 2000-х – начале 2010-х годов, в частности, к деградации и упразднению целого уровня образования – начального профессионального образования с передачей его функций системе среднего профобразования.

На наш взгляд, чтобы устранить базовые противоречия, возникшие в связи с переходом общества к новым экономическим условиям, необходимо уйти от старой системы взаимодействия и создать или развить, если уже есть условия, новые институциональные структуры.

Опираясь на различные точки зрения, попробуем предложить одну из моделей, которая может быть выстроена в соответствии с действующим законодательством (рис. 3). Модель взаимодействия государства, рынка труда (работодателя) и рынка образовательных услуг (организаций профобразования) предполагает следующее.

Государство обеспечивает работу институтов, направленную на контроль качества и соответствия образовательным государственным стандартам, проводит аттестацию, лицензирование и аккредитацию

профессиональных учебных организаций и работает над вопросом нострификации дипломов РФ. Например, такой институциональной структурой может быть учебно-методическое объединение.

Рис. 3. Модель взаимодействия государства, рынка труда и рынка образовательных услуг

Учебно-методическое объединение высших и средних профессиональных учебных заведений Российской Федерации по профессиональному образованию (далее – учебно-методическое объединение, УМО) является государственно-общественным объединением в системе высшего и среднего профессионального образования Российской Федерации, созданным с целью координации действий научно-педагогической общественности вузов, техникумов (колледжей), представителей предприятий и организаций по обеспечению качества и развития содержания высшего и среднего профессионального образования, прогнозирования перспективных направлений и научно-методического обеспечения процесса подготовки специалистов, а также для координации научных исследований.

Основными задачами УМО являются: выдвигание предложений, касающихся структуры, закрепленной за объединением области высшего и среднего профессионального образования, и содержания основных образовательных программ; разработка и экспертиза учебно-методической

документации, необходимой для обеспечения процесса подготовки специалистов с высшим и средним профессиональным образованием в соответствии с потребностями личности, общества, государства, основными тенденциями развития науки, культуры, техники и технологии; составление координационного плана научно-исследовательских работ и контроль за качеством его выполнения.

Работодатель через институты рынка труда подает заявки конкретной организации профобразования на подготовку специалистов той или иной специальности и специализации, в соответствии со стандартами образования обеспечивает содержание и организацию обучения, при этом акцент делается на теоретической подготовке. Одновременно заведение профобразования заключает соглашение с производственной организацией, где будет проходить внутрифирменная подготовка, дающая прикладные навыки работы.

Функция попечительского (или наблюдательного) совета заключается в финансовом контроле за расходованием средств заказчика. Он должен состоять на 2/3 из представителей работодателя и на 1/3 из представителей учебного заведения. Форма контроля устанавливается Федеральным законом «Об автономных учреждениях».

Необходимо отметить, что согласно разработанной модели у государства, кроме института, обеспечивающего контроль за качеством подготовки, должна быть система, занимающаяся выявлением, отбором и подготовкой наиболее способных, одаренных, талантливых людей. На развитие этого направления могут быть использованы средства налогоплательщиков.

Обобщая изложенное, можно сделать выводы, что предлагаемая модель взаимодействия определяет:

- функции государства как администратора, заключающиеся в организации работы учебно-методических объединений; контроле за качеством учебного процесса через разработку стандартов образования в соответствии с запросами общества; лицензировании, аттестации, аккредитации организаций профобразования и нострификации их дипломов;
- функции государства как субъекта экономической системы: формирование государственного заказа на подготовку специалистов для бюджетной сферы; участие в попечительском совете при планировании сметы расходов; установление источника финансирования, выбор учебного заведения и направление средств на счета учебной организации;
- функции работодателя: определение количества новых рабочих мест и сроков подготовки специалистов с учетом стандартов образования; выделение источников оплаты за обучение и своевременное перечисление средств на счета учебной организации; участие в работе попечительского

совета; предоставление мест для внутрифирменной подготовки (проведение практики); разработка предложений по содержанию обучения;

- социально-педагогические функции профессионального учебного заведения: организация образовательной деятельности в соответствии со стандартами образования; обеспечение конкурентоспособности учебного заведения; соблюдение баланса рынка образовательных услуг и рынка труда в подготовке специалистов необходимой квалификации.

Т. А. Обшивалкина

Красноурьинский индустриальный колледж (Красноурьинск, Свердловская область)

О взаимодействии Красноурьинского индустриального колледжа с предприятиями города в вопросах переподготовки рабочих кадров и подготовки специалистов для строящегося индустриального парка «Богословский»

Статья раскрывает отдельные аспекты модели развития территории путем разработки локальных программ открытия ряда производств в рамках вновь построенных предприятий, способных использовать природные ресурсы территории с целью создания конечной товарной продукции. Автор анализирует влияние дополнительного образования на развитие планируемых событий и роль местных средних образовательных организаций в профессиональной подготовке специалистов для вновь открываемых производств на основе специализированных учебно-методических комплексов. Особое внимание уделяется вопросам формирования компетенций с учетом требований работодателя, его роли в качественной профессиональной подготовке и дальнейшем привлечении выпускников на открывшиеся рабочие места.

Ключевые слова: диверсификация экономического развития моногородов; рынок труда и образования; федеральный государственный образовательный стандарт; модель конкурентоспособного и практикоориентированного специалиста.

Современное развитие среднего профессионального образования базируется на внедрении ФГОС, которые предусматривают качественные изменения в процессе подготовки современных высококвалифицированных специалистов. В соответствии с новыми стандартами этот процесс направлен на соответствие требованиям регионального рынка труда в условиях инновационного развития экономики. Современные учреждения среднего профессионального образования (СПО) работают над моделью подготовки конкурентоспособного и практико-ориентированного специалиста, обладающего достаточным уровнем компетенции, способного быстро адаптироваться к постоянно меняющимся условиям современной рыночной экономики [3].

Важными аспектами инновационного развития среднего профессионального образования являются его интеграция с производственной сферой и подготовка высококвалифицированных кадров для активно строящихся в настоящее время индустриальных парков [1; 2].

Краснотурьинский индустриальный колледж традиционно поддерживает партнерские отношения с профильными предприятиями города и региона, развивает систему производственных практик студентов и стажировок преподавателей, что позволяет повысить уровень профессиональной подготовки студентов и еще до окончания учебного заведения гарантировать трудоустройство наиболее перспективных из будущих дипломированных специалистов.

Отдельным направлением деятельности колледжа выступает обеспечение квалифицированными кадрами региональных рынков труда, особенность которых состоит в соединении потребности в широком спектре профессий и специальностей с незначительными объемами их подготовки.

На достаточно высоком уровне отлажена система взаимодействия колледжа с предприятиями города в вопросах переподготовки рабочих кадров по заказу компаний. За 2016 г. на базе нашего колледжа прошли курсы повышения квалификации и профессиональной переподготовки 380 чел. Особенно тесно колледж сотрудничает в этом вопросе с ЗАО «Золото Северного Урала» – профессиональную переподготовку ежегодно проходят работники предприятия: технологи, лаборанты, стропальщики, горнорабочие. Не менее тесная связь у колледжа с Центром занятости населения Краснотурьинска. Для них мы обучали население по программам «1С: бухгалтерия», «Операторы очистных сооружений», «Автослесари», «Стропальщики» и «Пользователь ПЭВМ».

В настоящее время в стране акцентируется внимание на эффективной территориально-отраслевой организации ресурсов системы профессионального образования. Ориентация системы профессионального образования на развивающиеся производственные кластеры, индустриальные парки становится главным направлением ее модернизации [2; 4].

Программа развития Краснотурьинского индустриального колледжа на 2016–2020 годы предусматривает в первую очередь выполнение такой цели, как приведение содержания профессиональной подготовки кадров в соответствие с современными потребностями рынка труда, ориентированного на инновационность развития экономики Краснотурьинска и Свердловской области и повышение качества образовательных услуг.

19 сентября 2016 г. постановлением Правительства РФ № 942 городскому округу Краснотурьинск был присвоен статус территории социально-экономического развития с очень привлекательными условиями для организации бизнеса на площадке индустриального парка «Богословский».

В связи с этим в ближайшее время в Краснотурьинске ожидается серьезный экономический прорыв. И у нашего колледжа есть, безусловно, все возможности и условия активно включиться в процесс подготовки новых кадров для строящегося индустриального парка «Богословский». Перед образовательным учреждением встают новые и сложные задачи по разработке программ подготовки по необходимым рабочим профессиям, кадров управления среднего звена для данного индустриального парка.

Индустриальный парк «Богословский» – это площадка бывшего глиноземного цеха (БАЗ-2) площадью 86 Га, подготовленная под строительство промышленных и бытовых зданий, с подведенной инженерной инфраструктурой (газ, вода, электричество, канализация), включая строительство собственной котельной.

Основными целями создания индустриального парка являются:

- диверсификация экономики монопрофильного городского округа Краснотурьинск за счет создания новых современных производств, в том числе инновационных, специализирующихся на переработке техногенных отходов;

- развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в целях формирования конкурентной среды в экономике муниципалитета и области;

- снижение социальной напряженности за счет создания новых рабочих мест в Краснотурьинск.

В настоящий момент сформирован первый пул резидентов, включая якорного – ГК «Энергия», которая на территории парка планирует реализовать два проекта:

- производство изделий с высокой добавленной стоимостью из алюминия методом механообработки, литья и штамповки;

- производство гибких насосно-компрессорных труб (ГНКТ) для колтюбинговых установок.

Для этой цели на территории индустриального парка уже зарегистрированы два предприятия: ООО «Эпсилон» и ООО «Завод гибких труб „Уралтрубмаш“». Также интерес к площадке индустриального парка был проявлен со стороны:

- ГК «Инферком» с проектом ООО «Уральская марганцевая компания» – создание экометаллургического завода по производству металлизированного марганца;

- ГК «Меноба» с проектом ООО «АЛМА. Медицинские системы» – строительство завода по производству медицинских одноразовых систем.

- ООО «Сорбент К» с проектом по созданию производства минеральной подкормки для сельскохозяйственных животных и птицы. Следует

отметить, что основным компонентом данной подкормки является один из отходов глиноземного производства БАЗ-СУАЛ (белых шламов);

- ООО «Палитра» с проектом по организации производства по выпуску неорганических пигментов (различной цветовой гаммы) также из отхода глиноземного производства БАЗ-СУАЛ (красных шламов);

- ООО «СИБЭКС» – изготовление оборудования для газонефтяной промышленности;

- ООО «Богословская гофротара» – производство упаковки из гофрокартона;

- ООО «Эко Тейд» – производство почвенных кондиционеров;

- КРСУ – строительство производственного бизнес-инкубатора,

- ООО «СибирьЭкоСтрой» – строительство завода по комплексной переработке древесины и др.

Министерство образования Свердловской области уже подключено к вопросам разработки программ подготовки инженерных, рабочих профессий, кадров управления среднего звена для индустриального парка «Богословский». Это, по существу, программы профессиональной подготовки путем непрерывного обучения. Краснотурьинский индустриальный колледж, активно включаясь в процесс подготовки кадров для строящегося индустриального парка «Богословский», получает импульс развития путем заказа на подготовку работников определенных профессий.

Согласно подписанному с Фондом развития моногородов соглашению о софинансировании к 2020 г. на территории парка должно быть создано не менее 2,5 тыс. новых рабочих мест, а объем внебюджетных капитальных вложений – около 12,0 млрд р.

В настоящее время уже создано производство по комплексной переработке отходов глиноземного производства с открытием 150 рабочих мест.

В соответствии с проектной мощностью индустриального парка «Богословский» более 50% рабочих мест – это места для специалистов со средним профессиональным образованием, высоко квалифицированных рабочих и техников. В настоящее время с отдельными резидентами уже произошли встречи и переговоры по подготовке требуемых кадров для их производства. Согласно предварительной договоренности с будущими резидентами колледжу необходимо разработать учебно-методический комплекс, включающий учебные планы и программы. Работодатель в лице компаний-резидентов парка «Богословский» должен сформулировать компетенции, наполнить их содержанием через участие в разработке вариативной части программы, дополнив ее необходимыми дисциплинами для освоения профессии. В ближайшее время для подготовки кадров для индустриального парка «Богословский» предстоит решить следующие задачи по организации учебного процесса совместно с работодателем:

- подготовить соглашение о совместной разработке модели подготовки специалиста;
- разработать стратегический план, включающий все образовательные мероприятия, в том числе, по оснащению учебными стендами и оборудованием;
- внести изменения в учебные планы и рабочие программы, сформулировав необходимые компетенции;
- определить экономические отношения с организациями банковской системы, открыть счета для получения средств из внебюджетных каналов финансирования;
- разработать формы договоров с будущими студентами, претендующими на открывающиеся вакансии;
- сформировать программы прохождения практик на действующих площадях парка «Богословский» и пр.

В планах развития образовательной инфраструктуры Краснотурьинска предусмотрены вложения в развитие Краснотурьинского индустриального колледжа. В соответствии с этой программой мы можем предположить, что государственный заказ по стоимости составит от 27 млн р. до 30 млн р.

Для нашего колледжа важно не только создать новые рабочие места в городе с монопрофильной экономикой, но и обеспечить инвесторов необходимыми специалистами. Четко ориентированная на потребности будущих предприятий программа позволяет гарантировать резидентам наличие квалифицированных кадров для запуска и работы нового производства в городе.

Библиографический список

1. Модернизация профессионального образования. URL: http://www.vfmgju.ru/sovremennie_tendencii_v_visshem_.
2. Фрумун И. Д. Модернизация региональных систем образования – новый этап // Евразийский образовательный диалог: материалы междунар. форума. Ярославль: ГАОУ ЯО ИРО, 2014. С. 10–14.
3. Цыренов Д. Д. Совершенствование системы среднего профессионального образования в условиях регионализации: дис. ... канд. пед. наук. Улан-Удэ, 2012.
4. Проблемы роста качества среднего профессионального образования в условиях модернизации образовательного процесса. URL: <http://edu.rosuprava.ru/tezis/450>.

Социальное партнерство: проблемы и перспективы

В статье на основе многолетнего практического опыта описывается процесс социального партнерства организации среднего профессионального образования и высокотехнологичной корпорации, интегрированной в мировую авиакосмическую индустрию. Взаимодействие образовательной организации и корпорации состоит из четырех последовательных этапов.

Ключевые слова: социальное партнерство; среднее профессиональное образование; инновационное производство; профессиональная ориентация; материально-техническая база; курсовое проектирование.

Город Верхняя Салда был заложен в 1778 г. на обоих берегах реки Салда, в 30 км восточнее Нижнего Тагила. Вся дореволюционная история города связана с деятельностью семьи Демидовых. Население города составляет 46 240 чел.

Верхняя Салда – один из развитых индустриальных центров Среднего Урала, в котором расположен самый большой в мире завод по выпуску изделий из титана и его сплавов. С 2017 г. город приобрел статус моногорода. Градообразующим предприятием Верхней Салды является публичное акционерное общество «Корпорация „ВСМПО-АВИСМА“», которое, следуя принципам социальной ответственности, реализует социальную политику, направленную на эффективное взаимодействие с персоналом, с целью его привлечения, удержания и мотивации к производительному труду.

Корпоративная социальная политика предусматривает обеспечение социальной поддержки через систему гарантий, компенсаций и льгот, предоставляемых работникам, членам их семей и неработающим пенсионерам. Основным инструментом реализации социальной политики предприятия выступает коллективный договор, который содержит нормы о предоставлении работникам корпоративного социального пакета.

Корпорация «ВСМПО-АВИСМА», одна из немногих вертикально интегрированных компаний, является крупнейшим в мире производителем слитков и проката из титановых сплавов. Будучи лидером на мировом высокотехнологичном рынке титановой продукции, она глубоко интегрирована в мировую авиакосмическую индустрию и выступает для многих компаний основным стратегическим поставщиком изделий из титана. Продукция корпорации широко используется в энергетике, нефтегазовой промышленности, судостроении, медицине, спорте и строительстве.

Партнеры компании – более 300 фирм в 49 странах мира, в том числе ведущие мировые авиастроительные компании.

Корпорация входит в состав госкорпорации «Ростех». Выступает единственной в мире титановой компанией, осуществляющей полный цикл производства – от переработки сырья до выпуска конечной продукции.

Основным направлением ее деятельности является производство титановой продукции: слитки, billets, слябы, крупные штампованные поковки дисков и лопаток авиационных двигателей, раскатные кольца, профили, бесшовные и сварные трубы и другие изделия. Алюминиевый дивизион включает производство слитков, пресованных профилей, панелей, труб, а также холоднодеформированных труб и труб для атомной промышленности. Кроме того, корпорация производит ферротитан, один из самых распространенных ферросплавов.

Основные потребители продукции «ВСМПО-АВИСМА» — крупнейшие в мире двигателе- и авиастроительные компании.

Корпорация «ВСМПО-АВИСМА» является социальным партнером ГАПОУ СО «Верхнесалдинский авиаметаллургический техникум». Техникум был основан в 1944 г. как «нулевой цех» ВСМПО по решению народного комиссариата авиационной промышленности СССР от 23 октября 1943 г.

Стратегия техникума представляет собой систему приоритетов и первоочередных мер, направленных на создание инновационно-развивающей, практико-ориентированной и здоровьесберегающей среды, обеспечивающей высокопрофессиональный уровень подготовки специалистов и формирование востребованных общественных, гражданских и нравственных качеств личности.

Миссия техникума – создание условий для подготовки специалистов, отвечающих современным требованиям, дальнейшее укрепление позиций техникума как ресурсного комплекса на рынке образовательных услуг, развитие материальной базы и внутренней инфраструктуры техникума.

Развитие социального партнерства – одна из главных задач нашего учебного заведения, которая заключается в содействии процессу подготовки и переподготовки конкурентноспособных специалистов, отвечающих современным требованиям высокотехнологичного производства ПАО «Корпорации „ВСМПО-АВИСМА“».

Появление технологических новшеств, меняющаяся организация труда требуют от работников корпорации более широких умений и навыков, выходящих за рамки образовательных стандартов. Именно поэтому необходимо внедрять в образовательный процесс корпоративные знания, носителями которых являются прежде всего специалисты всех уровней корпорации, участвующие в реальном производстве.

Понимание высокой экономической эффективности вложения средств в подготовку специалистов, востребованных «здесь, сейчас и в нужном ка-

честве», а также в условиях сложившейся демографической ситуации их закрепление на долгосрочную перспективу на предприятии является мотивом развития социального партнерства. Между «ВСМПО-АВИСМА» и Верхнесалдинским авиаметаллургическим техникумом заключено долгосрочное соглашение, в котором определены основные направления сотрудничества.

Для более тесного сотрудничества в ПАО «Корпорация „ВСМПО-АВИСМА“» функционирует отдел по работе с учебными заведениями, который решает вопросы подготовки кадров и обучения студентов применительно к условиям, отвечающим современному производству в компании.

Взаимодействие корпорации и техникума происходит по следующим этапам.

1-й этап включает организацию профориентационной деятельности для будущих абитуриентов, а именно профессиональное просвещение и информирование, профессиональную консультацию, профессиональный отбор и профессиональную адаптацию, – все это рассчитано на получение информации о способах овладения различными профессиями, ознакомление с профессиями ВСМПО, профдиагностику, выбор индивидуального способа овладения конкретной специальностью.

Сотрудниками ВСМПО на базе общеобразовательных образовательных организаций города и нашего техникума проводятся следующие мероприятия:

- своевременное информирование о новых востребованных профессиях;
- участие представителей предприятия в родительских собраниях;
- проведение лекций по профориентационной проблематике;
- организация семинаров по нововведениям на предприятии для преподавателей техникума.

Ежегодно преподаватели совместно с ведущими инженерами научно-технического центра ВСМПО разрабатывают и корректируют образовательные программы профильных дисциплин и профессиональных модулей с целью максимально приблизить обучение к современному производству.

На базе техникума функционирует межшкольный класс для учащихся 8-х, 9-х классов по востребованным профессиям, по окончании которого абитуриент уже имеет профессиональные навыки и определился с будущей профессией.

На 2-м этапе происходит совершенствование совместной материально-технической базы для подготовки специалистов, отвечающих современным требованиям производства.

Корпорация заинтересована в более углубленной подготовке по профильным дисциплинам. Для этого введены дополнительные курсы по каждой специальности, например «Основы функционирования гидросистем», «Современные технологии обработки титановых сплавов». Финансирование курсов осуществляет компания.

Осуществляется стимулирование студентов со 2-го курса обучения – это стипендия имени Гавриила Дмитриевича Агаркова. Лучшие студенты ежегодно борются за право быть именными стипендиатами. Квота составляет 10 чел. с ежемесячной выплатой в размере 2000 р. на каждого, и это не только отличники, но и победители и призеры международных научно-практических конференций, чемпионатов WorldSkills.

С сентября 2017 г. техникум планирует начать реализацию специальностей, входящих в 50 наиболее востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий и специальностей. Для специальностей ТОП-50 предоставляется действующая производственная площадка корпорации – так реализуется дуальная форма обучения.

3-й этап предполагает разработку ведущими специалистами предложений по совершенствованию тематики курсовых и выпускных квалификационных работ по перспективным и инновационным направлениям развития производственных процессов. Выбор темы курсового проектирования уже является залогом будущего дипломного проекта и определяет место прохождения производственной и преддипломной практики. Более 80 цехов входят в состав корпорации «ВСМПО-АВИСМА». В данный момент строится очередной производственный объект по обработке крупногабаритных штамповок в особой экономической зоне «Титановая долина».

Наши преподаватели два раза в год проходят стажировку на предприятии, что позволяет непрерывно совершенствовать их профессиональное мастерство.

Ежегодно проводятся конкурсы профессионального мастерства среди студентов и работников ВСМПО по реализуемым специальностям как на базе техникума, так и на производственных площадках корпорации. По итогам 2016 г. победителем конкурса «Славим человека труда» по профессии «Электромантер» стал студент нашего техникума Илья Коновалов.

Поддержка корпорации ощущается при подготовке и сопровождении участников чемпионата WorldSkills.

Обработка сложных заданий на современном оборудовании производственных площадок, помощь в обеспечении инструментом участников, транспортное сопровождение и многое другое – все это и есть результат социального партнерства.

На заключительном 4-м этапе осуществляется оценка результатов деятельности предыдущих этапов. Отдел по работе с выпускниками трудо-

устраивает всех студентов на оплачиваемую производственную практику в цеха корпорации «ВСМПО-АВИСМА».

Будучи работниками ВСМПО, наши студенты пользуются социальным пакетом наравне с работниками корпорации. За студентами закрепляются наставники из числа наиболее квалифицированных рабочих.

На площадках ВСМПО для закрепления знаний и умений профессиональных модулей в этом году запланирован демонстрационный экзамен с элементами WorldSkills по реализуемым специальностям.

Оценку квалификаций выпускников ежегодно на предприятии осуществляет аттестационная комиссия корпорации, в состав которой входят квалифицированные специалисты различного профиля деятельности.

Нам очень важно мнение наставников, инженеров по кадрам, старших мастеров о качестве подготовки выпускников техникума. Для этого проводится мониторинг участников образовательного процесса, что позволяет ежегодно совершенствовать организацию подготовки специалистов.

Кроме того, в результате взаимодействия корпорации и Уральского федерального университета в вузе достаточно успешно функционирует базовая кафедра металлургии титана. Уже на 4-м курсе студент выбирает дальнейшее обучение в УрФУ по своей специальности, а являясь работником ВСМПО, имеет свои преимущества.

Отметим также ряд проблем нашего проекта.

К сожалению, сегодня работодатель не заинтересован в профессионально-общественной аккредитации образовательных программ, объясняя это тем, что учебно-методический комплекс они полностью разрабатывают совместно с техникумом. Профессионально-общественная аккредитация – это затратное мероприятие, и лучше вложить эти денежные средства в модернизацию материально-технической базы.

Второй проблемой является демографическая ситуация в городе: общеобразовательные организации ориентированы на дальнейшее обучение своих выпускников в вузах.

И третья проблема – это отсутствие налоговой преференции работодателей, осуществляющих поддержку и содержание профессиональных образовательных организаций, что ограничивает их возможности.

Перспективы дальнейшего развития нашего социального партнерства мы видим:

- в создании корпорацией центра оценки квалификаций с экзаменационной площадкой на базе техникума;
- реализации специальностей и профессий ТОП-50, ТОП-регион для ВСМПО (к чему мы уже приступаем с 1 сентября 2017 г.);
- проведении чемпионата WorldSkills на базе Верхнесалдинского авиа-металлургического техникума и производственных площадок ВСМПО.

В заключение хотелось бы процитировать экс-генерального директора корпорации В. В. Тетюхина и действующего генерального директора корпорации «ВСМПО-АВИСМА» М. В. Воеводина: «...2017 год в корпорации объявлен „годом мастеровых людей“. И символ у нас даже есть – Данила Мастер, стоящий на дворцовой площади. А что такое Данила Мастер? Это создатель, интеллигент, это квалифицированный рабочий, технолог, это механик, это конструктор, это организатор производства, это творческий человек. Завод делает все для города. Осталось только одно – наполнить Данилу Мастера содержанием. Если мы не будем инвестировать в Данилу Мастера, у нас нет будущего».

О. Н. Котельникова

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург)

Опыт внедрения инновационных форм подготовки технических специалистов

Стратегия развития Кушвинского городского округа предполагает приоритетное развитие промышленного сектора. В Баранчинском электромеханическом техникуме принята Программа реализации мероприятий Уральской инженерной школы как инструмента развития кадрового потенциала территории. Необходимость принятия подобной программы была вызвана требованием адаптации системы образования городского округа к сложившимся условиям развития производства, необходимостью обеспечения предприятий промышленного комплекса достаточным количеством квалифицированных специалистов, что является залогом и обязательным условием стабильного развития территории. В статье обобщается опыт деятельности Баранчинского электромеханического техникума, учебных центров по внедрению инновационных форм профессиональной ориентации и профессиональной подготовки технических специалистов.

Ключевые слова: инновации; государственно-частное партнерство; непрерывное образование; профориентация.

Устойчивое функционирование и развитие промышленного сектора экономики в условиях обостряющейся конкуренции на мировом рынке, а также с учетом задачи обеспечения импортозамещения в промышленности и потребительском секторе требует поиска путей для существенного повышения эффективности производства уже освоенной продукции, для опережающей разработки новых инновационных технологий производства и изделий, выпускаемых на их основе. Решение этой задачи невозможно без достаточного количества инженерных и рабочих кадров требуемой квалификации¹.

---

¹ Комплексная программа «Уральская инженерная школа» на 2015–2034 годы: указ губернатора Свердловской области от 6 октября 2014 г. № 453-УГ.

Анализ потребностей основных промышленных предприятий Кушвинского городского округа с учетом воспроизводства кадров, технического перевооружения и расширения производства продукции показал необходимость в специалистах следующих направлений подготовки: «Технология машиностроения», «Сварочное производство», «Информационные системы», «Оператор станков с числовым программным управлением», а также недостаток станочников и электромонтеров по ремонту и обслуживанию оборудования, строителей.

Кушвинский завод прокатных валков в связи с вводом в строй нового вальцемеханического цеха до 2018 г. планирует трудоустроить 100 чел., затем по 50–70 чел. ежегодно. Предприятие ООО ТД «Антей» до 2019 г. планирует перенести производство из Нижнего Новгорода в Кушву с частичным перевооружением парка оборудования. Потребность в квалифицированных специалистах для этого предприятия составляет 250 чел. Наряду с этим имеются потребности в воспроизводстве кадров на других предприятиях.

Баранчинский электромеханический техникум является единственной профессиональной образовательной организацией в Кушвинском городском округе и готовит специалистов для всех предприятий территории по основным образовательным программам, программам профессионального обучения, повышения квалификации и дополнительным образовательным программам.

В 2015 г. в техникуме принята Комплексная программа реализации мероприятий Уральской инженерной школы как инструмента развития кадрового потенциала территории. Цель программы – формирование системы взаимосвязанных процессов, обеспечивающих развитие профессионального образования технического профиля в Кушвинском городском округе в интересах экономики, личности и общества. Основные задачи данной программы определены в соответствии с принятой в Свердловской области Комплексной программой «Уральская инженерная школа» на 2015–2034 годы:

- формирование у обучающихся осознанного стремления к получению образования по специальностям и профессиям технического профиля;
- создание условий для получения учащимися качественного образования по рабочим профессиям и специальностям технического профиля;
- формирование условий для поступления молодых рабочих и специалистов на промышленные предприятия Кушвинского городского округа и максимально полной реализации их творческого потенциала.

Реализация концепции Уральской инженерной школы позволяет рассматривать инновации с позиций внутреннего системного подхода. Локальные инновации не перестраивают всю систему, а постепенно

приспосабливают ее к новым условиям¹. В марте 2015 г. в Екатеринбурге состоялось заседание комитета Свердловского областного Союза промышленников и предпринимателей, где было подписано Соглашение о сотрудничестве в области организации непрерывного образования между Уральским федеральным университетом, Кушвинским городским округом, Кушвинским заводом прокатных валков, обществом с ограниченной ответственностью «Торговый дом „Антей“», Управлением образования Кушвинского городского округа и Баранчинским электромеханическим техникумом. В рамках данного соглашения в Кушве создан Центр непрерывного профессионального образования. Главным направлением деятельности центра стала разработка эффективной модели государственно-частного партнерства для формирования кадрового потенциала промышленных предприятий территории. Одной из поставленных сегодня задач является трудоустройство выпускников техникума на предприятиях городского округа и получение ими инженерного образования в Уральском федеральном университете. Таким образом, решается вопрос о закреплении лучших выпускников на предприятиях и их дальнейшем профессиональном росте. В 2015 г. разработанной схемой получения непрерывного образования воспользовались семь выпускников техникума.

В целях повышения качества профессиональной подготовки в Кушвинском городском округе созданы и функционируют два центра: Учебный центр профессиональной квалификации (на предприятии ТД «Антей») и Центр подготовки специалистов для металлургии и металлообработки (на Кушвинском заводе прокатных валков). Центры являются базами практик для студентов техникума, они оснащены современным оборудованием.

Инновационные изменения идут сегодня по самым разным направлениям, в том числе, охватывают область создания условий для самоопределения личности в процессе обучения. Одним из направлений программы Уральской инженерной школы является работа со школьниками и молодежью на этапе профессионального выбора. С 2013 г. преподавателями Баранчинского электромеханического техникума совместно со специалистами ЗАО «Кушвинский завод прокатных валков» разработана и реализуется программа профессионального обучения школьников 10–11-х классов по профессии «токарь». Цель программы: познакомить старшеклассников со специальностями, связанными с машиностроением и металлообработкой, подготовить их к самостоятельному выполнению работ по профессии «токарь», раскрыть возможные индивидуальные

---

¹ Вазина К.Я., Петров Ю.Н. Инновационное образование – вызов времени. Н. Новгород: ВГИПУ, 2007. С. 66.

траектории профессионального развития. Теоретическое обучение проводится преподавателями техникума в учебном классе Центра подготовки специалистов для металлургии и металлообработки. Практика проходит на производстве в цехах завода под руководством опытных мастеров-наставников, что способствует адаптации школьников к производству, социальному окружению и условиям труда. После освоения программы обучающиеся выполняют практическую квалификационную работу и сдают квалификационный экзамен комиссии из числа работников предприятия. В ноябре 2014 г. первые шесть школьников прошли аттестацию и получили удостоверения токаря. За текущий период интерес школьников к получению рабочей профессии в такой форме вырос. В 2015 г. успешно освоили программу и сдали экзамены уже 9 старшеклассников, а в 2016 г. – 12 чел.

В Учебном центре профессиональной квалификации на территории предприятия «Торговый дом „Антей“» реализуется практико-ориентированное обучение студентов специальностей «Прикладная информатика», «Технология машиностроения», «Сварочное производство», кроме того, проходят учебную практику студенты, обучающиеся по профессии «токарь-универсал». В центре также проводятся занятия по программам дополнительного профессионального образования.

Для действительного овладения инновационным мышлением, а также методами создания инноваций студентам важно решать не только учебные, но и актуальные практические задачи¹. В 2014/2015 учебном году группа студентов специальности «Прикладная информатика» освоила программы дополнительных профессиональных модулей, в том числе, модуля «Выполнение работ по профессии „оператор станков с программным управлением“». Знания и практический опыт, приобретенные во время работы в учебном центре, позволили им стать лауреатами II регионального чемпионата «Перспектива», состоявшегося в рамках программы Уральской инженерной школы в Екатеринбургском экономико-технологическом колледже 20 марта 2015 г.

На текущий момент в системе профессионального образования приоритетной является деятельность, направленная на повышение результативности образовательных организаций высшего образования с учетом их специализации, эффективное взаимодействие организаций высшего и среднего профессионального образования и работодателей². И хотя

---

¹ Вазина К. Я., Петров Ю. Н. Указ. соч. С. 76.

² Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы: постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295.

традиционные подходы в отечественном образовании во многом сохраняют свои прочные позиции до настоящего времени, однако становится все более очевидным, что они вступают в острое противоречие с изменениями в общественной и экономической жизни страны¹. Сегодня наступает время, когда граждане могут получать качественное образование независимо от их местожительства, мы постепенно переходим от offline- к online-образованию. Система сетевого взаимодействия позволяет широко внедрять методы online в систему непрерывного обучения. В мае – июне 2015 г. учащиеся школ и Баранчинского техникума в режиме интернет-трансляции приняли участие в мастер-классах преподавателей Высшей инженерной школы УрФУ по решению задач по математике и физике. Они также ежегодно принимают участие в межрегиональной инженерно-технической интернет-олимпиаде школьников, организованной Уральским федеральным университетом.

С целью популяризации профессий и специальностей технического профиля техникум совместно с работодателями проводит для школьников тест-драйвы (первые профессиональные пробы) по профессиям «сварщик», «дефектоскопист», «повар», «мастер отделочных и строительных работ» и специальности «Информационные системы». За период с ноября 2015 г. по декабрь 2016 г. в тест-драйвах приняли участие более 380 школьников и студентов.

Реализация программы Уральской инженерной школы в Кушвинском городском округе формирует условия для внедрения инноваций в профессиональном образовании, позволяет апробировать механизмы интеграции в единую систему деятельности органов власти, образования и производства в целях опережающего развития кадрового потенциала для промышленного сектора экономики.

---

¹ Вазина К. Я., Петров Ю. Н. Указ. соч. С. 25.

М. М. Дудина

Екатеринбургская академия современного искусства (Екатеринбург)

А. А. Синелобов

Управление МВД по Свердловской области (Екатеринбург)

Ф. Т. Хаматнуров

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург)

Становление фасилитации у преподавателей СПО как средство их подготовки к развитию сетевое взаимодействия организаций профессионального образования

Рассматриваются базовые цели взаимодействия вузов и организаций СПО. Раскрыта сущность фасилитации как стиля профессионального управления, предполагающего самоорганизацию управляемой системы, при которой субъектами управления являются все члены группы. Выделены последовательные этапы становления фасилитации у педагогов СПО. Показано, что без становления сетевой конструктивной субъект-субъектной коммуникации между студентами возрастает вероятность возникновения и укрепления у них кризиса доверия к собственным учебно-профессиональным способностям.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование; высшее образование; сетевое взаимодействие; фасилитация.

Интеграционные процессы в высшем и среднем профессиональном образовании в развитых странах на рубеже 1970–1980-х годов, инициированные актуальными научно-технологическими потребностями, привели к интенсивному развитию нескольких крупных взаимосвязанных направлений научно-технической революции: электронизации, комплексной автоматизации, новых видов энергетики, технологии изготовления новых материалов, биотехнологии. Они предопределяют облик производства в начале XXI века. В профессиональном образовании все более заметным трендом становится интеграция организаций среднего профессионального и высшего образования.

Базовыми целями взаимодействия вузов и организаций среднего профессионального образования (СПО) являются:

- формирование системы социального партнерства образовательных учреждений по реализации приоритетных направлений развития студентов СПО для обеспечения доступности и высокого качества обучения в среднем профобразовании и непрерывности профессионального образования в вузе;
- разработка и внедрение новых форм организации образовательного процесса и использование современных информационно-коммуникационных технологий, направленных на создание комфортных условий для

обучения, осознанного выбора профессии и дальнейшего профессионального роста на основе самопознания и самореализации;

- становление единого информационно-образовательного пространства по формированию и развитию личности учащегося для жизнедеятельности в обществе, построенном на знаниях.

Эти цели детерминируют приоритеты сотрудничества: активное внедрение в организацию обучения онлайн-технологий, в частности обучение учащихся в режиме онлайн математике, физике, информатике, истории, русскому и иностранным языкам и другим дисциплинам, онлайн-турниры знатоков.

Традиционно научно-педагогические работники вузов оказывают помощь административным работникам и педагогам СПО в повышении их методологической и методической квалификации и компетенции. Научно-педагогические работники вузов и преподаватели СПО при сетевой организации психолого-педагогического сопровождения учебно-профессионального развития студентов СПО должны превратиться из организаторов субъект-объектного взаимодействия в фасилитаторов конструктивной субъект-субъектной коммуникации.

Фасилитация как стиль профессионального управления предполагает самоорганизацию управляемой системы, при которой субъектами управления являются все члены группы, а формальный руководитель сочетает функции не только лидера, но и участника групповой динамики в процессе принятия консолидированных решений.

Процесс фасилитации позволяет ее участникам сконцентрироваться на решении общей образовательной цели, а психолого-педагогический процесс трансформируется в гармонизирующую поддержку позитивной динамики профессионально значимого личностного развития не только студентов, но и преподавателей, что приводит к заинтересованности и вовлеченности всех участников, раскрытию их потенциала, повышению эффективности групповой работы, объективно предполагающей взаимопомощь в «трудной работе роста» (К. Роджерс).

Этот процесс связан с сущностной особенностью сетевого взаимодействия вузов и организаций СПО, который включает и сетевое обучение, основанное на принципах децентрализации учебной деятельности, и, как следствие, взаимное обучение, т. е. учение и обучение при субъект-субъектном взаимодействии. В отличие от традиционной дидактики, одной из основополагающих установок в которой является наличие педагогов, весь функциональный репертуар которого ориентирован на создание учебного контекста, а также оптимальных условий для учения и самообучения, взаимное обучение акцентируется на переносе этих функций в учебное сообщество. Участники взаимного обучения, опосредованного

информационно-коммуникационными технологиями, осуществляют при регулирующей и гармонизирующей роли фасилитаторов перманентное совместное производство общей учебной среды и создают учебно-профессиональный контекст, необходимый и достаточный для их самообразования как основы практико-ориентированного профессионального саморазвития¹.

Выделим последовательные этапы становления фасилитации у педагогов.

Первый этап – технический: педагоги усваивают знания и связанные с ними умения создавать технически и социально-психологически деперсонифицированные комфортные условия для функционирования всей группы студентов как «коллегиального учебно-профессионального сообщества».

Второй этап – социометрический: педагоги усваивают знания и умения ставить профессионально значимую общегрупповую цель, определять методы и показатели ее достижения, в том числе, через социально-психологические параметры командной работы, т. е. роли и места студента в группе. Социометрический статус каждого студента отражает степень его признания группой и характеризует его позицию в данной группе.

Третий этап – персонифицированной социальной интеграции: педагоги овладевают фасилитационными компетенциями, позволяющими регулировать отношения в группе, не только учитывать отраженную в цели потребность ее учебно-профессионального развития, но и корректно формулировать конкретизирующие цель задачи, определяющие потребности развития каждого члена учебно-профессионального сообщества.

Исследования показали, что без становления сетевой конструктивной субъект-субъектной коммуникации между студентами возрастает вероятность возникновения и укрепления у них кризиса доверия к собственным учебно-профессиональным способностям.

Одной из эффективных форм интегративной работы вузов и организаций СПО является проведение ежегодных научно-практических конференций руководителей образовательных учреждений на базе высших учебных заведений, что позволяет административным работникам получить полное представление о региональном образовательном потенциале в целом и возможностях его использования в каждом конкретном образовательном учреждении².

---

¹ Дудина М.М., Хаматнуров Ф.Т. Психологические аспекты саморазвития личности в системе непрерывного профессионального образования // Путь науки. 2015. № 1 (11). С. 153–155.

² Там же.

В целом необходимо отметить, что *сетевой подход можно рассматривать как перспективную область теоретических и практических разработок, способных изменить парадигмы вариативного профессионального образования не только в СПО, но и в организациях высшего образования, так как речь идет о доминировании «управляемой» коммуникации посредством использования методик, требующих активной самостоятельной работы и, как следствие, доминирующего субъект-субъектного взаимодействия обучающихся и педагогов.*

Ж. К. Бакстер, Д. Б. Эрлих

Северо-Восточный Иллинойский университет (Чикаго, Иллинойс, США)

Женское лидерство в ландшафте будущего

В статье описываются лучшие модели управления для развития возможностей женщин-лидеров. Модель Baldrige обеспечивает глобальное лидерство исходя из основных принципов, проверенных практик и стратегий выбора. В качестве базового начала ее можно использовать в оценке любой организации. Оценка в свою очередь можно применить при стратегическом планировании и мониторинге результатов. Другим важным инструментом или подходом к лидерству является модель Bolman and Deal, которая дает полезную объективную основу для анализа и реализации каждого из четырех блоков: структурного, человеческих ресурсов, политического и символического. Эта модель была синтезирована из перекрестных дисциплин: социологии, психологии, политологии и антропологии. Обе модели будут обеспечивать комплексный подход к обучению женщин – будущих лидеров.

Ключевые слова: человеческие ресурсы; комплексный подход к управлению; модель лидерства; женщина-лидер; женский стиль лидерства; программа обучения лидерству.

В качестве одной из многих глобальных перспектив, которые обсуждались на конференции 2017 г. в Екатеринбурге (Россия), выступают два значимых подхода, которые демонстрируют значительный потенциал в Соединенных Штатах и других странах. Каждый или оба эти варианта могут быть адаптированы для использования на уровне университетов или других высших учебных заведений, поскольку другие организации, участвующие в этом глобальном процессе, начинают фиксировать результаты программ обучения лидерству. Как сообщается в исследовании, проведенном Американской ассоциацией женщин в университетах (AAUW) в 2016 г., программы обучения лидерству демонстрируют неоднозначные результаты. Обучение на высшем (университетском) уровне показывает самые обещающие результаты. Подходы, рассмотренные здесь, также характеризуются успешными результатами.

Согласно рейтингу, опубликованному Zoe Consulting 2 января 2017 г. (<http://www.zoetraining.com>), TOP-10 заявок на обучение лидеров

в корпоративной Америке – это стратегическое планирование, предотвращение преследования, деловая переписка (в том числе, по электронной почте), эмоциональный интеллект, управление временем (производительность), культурная компетентность (разнообразие), усталость от сострадания, креативность, передовые изменения и DISC. Кроме того, самым новым востребованным запросом является анализ данных. Большинство этих тем соотносятся с представленной ниже базой Baldrige (Болдриг). Стоит отметить, что направления, которые способствуют развитию на рабочем месте, – это арена, где большинство женщин действуют отлично от мужчин из-за более развитой способности к сотрудничеству, установлению связей и специфического стиля общения. На пресс-конференции 7 октября 2017 г. спикер Палаты представителей Пауль Райан заявил следующее: «Мы обратили внимание на вклад и усилия вместо того, чтобы измерять результаты». Его комментарии демонстрируют потребность в модели лидерства, которая фокусируется на достижениях.

Концепция Baldrige Excellence Framework – системный подход. Baldrige охватывает постоянное совершенствование и качественные инструменты, такие как Lean Six Sigma, она доступна во всем мире для крупных и малых, коммерческих и некоммерческих организаций, учреждений здравоохранения и образования. В базовой брошюре Baldrige представлен набор из семи критериев для достижения превосходства в производительности и набор вопросов для руководства и практики управления, основанный на различных исследованиях. Программа Baldrige обеспечивает глобальное лидерство исходя из основных принципов, проверенных практик и стратегий выбора. В качестве базового начала ее можно использовать в оценке любой организации. Оценку в свою очередь можно применять при стратегическом планировании и мониторинге результатов.

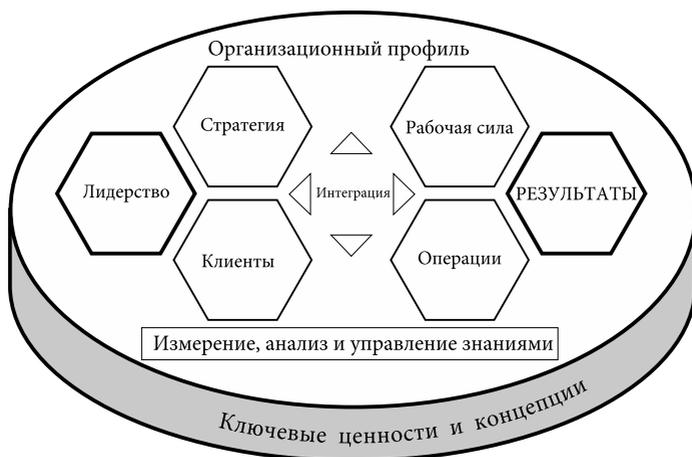
Семь критериев Baldrige:

- 1) лидерство;
- 2) стратегическое планирование;
- 3) клиенты;
- 4) измерение – анализ – управление знаниями;
- 5) рабочая сила;
- 6) операции;
- 7) результаты.

Что отличает Baldrige? Baldrige помогает организациям решать проблемы в динамичной обстановке, фокусироваться на достижении стратегических целей, достигать взаимодействия с клиентами и персоналом, а также улучшать управление и отношения в сфере этики, общественной деятельности, повышать конкурентоспособность и долгосрочную организационную устойчивость. Это комплексный подход к управлению,

который документирует результаты во всех областях, включая организационное и личное обучение, а также обмен знаниями. Буклет Baldrige Excellence Framework 2017–2018 гг. дополнительно содержит руководство по управлению всеми компонентами вашей организации как единым целым, анализу рисков кибербезопасности для данных, информационных систем, определяет роль управления рисками в рамках системы.

Несмотря на отсутствие предписаний, каждая категория в рамках Baldrige сопровождается набором исследовательских вопросов, которые помогают организациям и учреждениям анализировать текущую ситуацию. За этими вопросами следует значимый вопрос: «Откуда вы знаете?»

Обзор категорий и элементов критериев Baldrige

Вкратце объясняются семь критериев, как показано на схеме, с точки зрения систем:

- организационный профиль задает контекст для вашей организации и предоставляет фон и смысловое содержание;
- группировка первых трех критериев – лидерство, стратегия и клиенты – подчеркивает важность фокусирования категории номер один (лидерство) на стратегии и клиентах;
- основание системы – измерение, анализ и управление знаниями – необходимо для фактологической, гибкой системы, которая постоянно улучшается;
- триада результатов включает действия, ориентированные на рабочую силу, ключевые операционные процессы и результаты, которые они дают.

Модель Bolman and Deal – подход к лидерству, основанный на понимании того, как функционируют организации и учреждения. Эта модель дает полезную объективную основу для анализа и реализации четырех блоков: структурного, человеческих ресурсов, политического и символического. Она была синтезирована из перекрестных дисциплин: социологии, психологии, политологии и антропологии.

Основа для понимания фреймов заключается в том, что лидеры могут работать не только исходя из своего интуитивного подхода и рефрейма, чтобы соответствовать ситуациям. Каждая ситуация рассматривается по-разному в зависимости от вашей собственной системы отсчета или перспективы, и поэтому результат или реакция могут быть разными. Если вы более ориентированы на системы, тогда правила и структура важнее людей или символов. Разница в перспективе очевидна почти сразу: и в том, как сотрудник чувствует себя на рабочем месте, и в том, как проектируются офисы. Модель Bolman and Deal – инструмент для анализа и перепроектирования частей организаций, которые не соответствуют изменяющемуся обществу. Многие организации исчезли или стали объектом угроз, таких как необходимые изменения в здравоохранении, финансах, образовании и т. д.

Структурный блок модели использует метафору машины для описания ее элементов. Он помогает определить роли и обязанности в организационной схеме, целях, политике и процедурах, корректировать представление о том, как организация может наиболее эффективно функционировать для выравнивания элементов деятельности (финансы, продажи, бухгалтерский учет, академические отделы и т. д.). Кроме того, текущие внешние обстоятельства (изменения в демографии, политические последствия, технологии, экономика, окружающая среда и т. д.) создают проблемы, равно как и постоянные сдвиги в глобальных отношениях. Несогласование может вызвать дисфункцию, а переназначение или ридизайн легче идентифицировать, если есть такой контекст, как Baldrige, как общая константа и измерение. Следует учитывать следующие вопросы:

- как определяются организационные / институциональные цели;
- соответствуют ли эти цели / потребности демографическим изменениям;
- являются ли эти цели реалистичными и достижимыми;
- набираем ли мы людей, которые могут поддерживать эти потребности;
- имеются ли структуры для поддержки и достижения потребностей и целей, которые мы определили?

Блок человеческих ресурсов подчеркивает человеческий аспект в понимании и оценке людей и их отношений. Метафора для этого

блока – семья. Индивидуальные потребности, чувства, навыки и предубеждения являются наиболее важным аспектом, если рассматривать организации в таком аспекте. Необходимо понимать и применять соответствие между людьми и организацией и предоставлять возможности профессионального развития, чтобы люди могли повышать свои навыки и расти, когда организации меняются и изменяют направление. Вопросы, которые следует учитывать при работе с этим фреймом:

- чувствуют ли они себя скорее как заинтересованные стороны в организации, нежели просто сотрудники, как это проявляется;
- удовлетворены ли сотрудники работой (применение соцопросов, собеседований)?

Многие женщины инстинктивно осуществляют деятельность в рамках кадровой системы. Добавление основанного на результатах подхода, такого как Baldrige, помогает организациям и учреждениям сосредоточиться на том, чтобы обеспечить финансовый успех, который помогает им выжить и измениться. Одной из проблем, связанных с изменением демографической ситуации и поступлением в вузы, является необходимость введения более ответственного подхода к образованию.

Политический блок акцентирует внимание на власти, конкуренции и получении справедливой или более чем справедливой доли ограниченных ресурсов. Метафора для него – джунгли. Основанием для данного блока является распределение власти и ресурсов при составлении повесток дня, ведении переговоров, управлении конфликтами и т. д. Отрасли, которые подверглись экспансивным изменениям из-за технологий в Соединенных Штатах, потребовали изменений в области финансов, образования, здравоохранения, фармацевтики, недвижимости и др. Недавний инцидент в Alphabet / Google выявил ряд опасений по поводу гендерных различий как в компетенциях, так и в стиле лидерства.

В Соединенных Штатах женщины занимают лидирующие позиции на высшем уровне управления, а также в политике. Женский стиль лидерства часто оказывается в неблагоприятных условиях во многих организациях. Причина тому – недостаток понимания их деловой проницательности и «старое доброе мужское окружение», что вредит многим женщинам на руководящих должностях. Возрастающее внимание к женскому стилю управления (меньше силы и принуждения, наращивание связей и обмен опытом) более распространено в среде наставников и женщин, занимающих руководящие должности, которые приветствуют и поддерживают других женщин. Вопросы, которые следует учитывать:

- какие изменения в нашем бизнесе отвечают меняющимся социальным тенденциям (экономические, демографические, возрастные);
- отражены ли эти изменения как внутри страны, так и вне ее;

- существует ли более плоская (матрично-подобная) структура, чтобы взаимодействие между отделами или функциональными подразделениями было более прозрачным?

Символический блок фокусируется на значении и вере. Метафора для этого блока – театр. Этот подход обращается к традициям, признанию, церемониям, ритуалам и захватывает историю организации, такую как гордость и достижения компании, апеллирует к эмоциям и чувству принадлежности. Он менее связан с правилами, политикой, чем с призывом к сердцу и душе. Результаты менее важны, чем страсть, организационная культура и символы. В этом контексте роль лидера – вдохновлять на творчество. Такие мероприятия, как ориентирование или адаптация на новой работе, выход на пенсию, реализуются путем обмена культурой и историей организации, ее влияния на людей (благополучие, безопасность и т. д.). Вопросы, которые следует учитывать в этом фрейме:

- существует ли механизм обмена историей организации;
- существуют ли особые ритуалы и мифы, которые являются частью корпоративной культуры;
- как это проявляется внутри и вне организации?

Заключение

Важно отметить, что либо модель, либо перспектива могут использоваться в качестве драйвера для повышения роли руководства, но их смешение определяет критерии так, что результаты могут быть измерены, проверены и воспроизведены. Добавьте к этому возможность перемещаться между различными кадровыми подходами, чтобы распознавать, разделять и задействовать все множественные перспективы. Последнее можно упустить из виду, но это без труда понимают женщины-руководители, поскольку женщины (как показали исследования), как правило, «лучшие слушатели».

Независимо от того, нужен ли вашей организации системный подход для улучшения результатов, основанный на превосходстве, видении, миссии и основных ценностях, или вам нужен инструмент самооценки, который поможет определить области, нуждающиеся в улучшении, Baldrige – проверенный подход к постоянному совершенствованию. Модель Bolman and Deal дает дополнительную «линзу» для понимания людей и символов в вашей организации.

Как указывалось ранее, обе модели будут обеспечивать комплексный подход к обучению женщин – будущих лидеров. Университетский уровень для создания и обмена передовым опытом в развитии женщин-лидеров – это возможность, которая может быть достигнута благодаря глобальным партнерствам и обсуждениям на конференциях, таких как эта.

Построение устойчивой системы обучения туристской направленности с англоязычным наполнением как отклик на внешние вызовы

Представлены материалы по построению устойчивой системы обучения, в частности первая ступень – создание программ для всех уровней обучения на английском языке на основе лучших международных практик с учетом профессионально-компетентностной специфики подготовки специалистов конкретного образовательного структурного подразделения. Опыт автора может быть адаптирован в системе СПО. Программное обеспечение – методологический инструмент подготовки высококвалифицированных конкурентоспособных специалистов, который предполагает несколько этапов введения: проведение стартового аудита программного обеспечения обучения дисциплинам туристского цикла; консультативное обучение по созданию программ в университете англоязычной страны (с частичным наполнением, дисциплинарный подход с полным обучением на английском языке); создание пилотной программы как концепта данного программного цикла и введение ее в текущий процесс обучения, переходная форма обучения для бакалавриата и специалитета с частичным англоязычным наполнением как социопсихологическая адаптация к дисциплинарному преподаванию на английском языке; создание пилотных программ как концепта данного программного цикла, дисциплинарный подход с полным обучением на английском языке (магистратура и аспирантура); разработка лекционных материалов на английском языке в электронном интерактивном формате: презентации, аудиовидеокурсы, электронные учебники. Концептуальное решение данного проекта представлено на международных конференциях, в публикациях разных стран.

Ключевые слова: билингвальное образование; дисциплинарный подход; англоязычное наполнение; конкурентоспособный специалист; методологический инструмент; дисциплины туристского цикла; качество профессионального образования.

Начало третьего тысячелетия войдет в историю как период интенсивного развития и качественных преобразований в сфере высшего образования. Продолжаются реформы, связанные с демократизацией системы высшего образования. Коренное улучшение качества подготовки специалистов предполагает не только существенное совершенствование методов обучения, но и дальнейшее развитие и распространение новых активных форм обучения, одной из которых стало профессиональное образование с англоязычным наполнением. Недостаток знаний по профессиональному иностранному языку не дает возможности будущему специалисту продолжать обучение и стажировку за рубежом, лишает возможности принимать участие в международных семинарах, тренингах, научных и практических конференциях, обеспечить деловые контакты с представителями зарубежных предприятий и общение с иностранными клиентами и коллегами. Объект исследования – дисциплинарно направленная

обучающая компонента с англоязычным наполнением. Цель исследования – повышение качества профессионального образования с ярко выраженной европейской компонентой, направленной на разрешение проблемы нехватки высококвалифицированных специалистов и содействие общеевропейским интеграционным процессам. В период с 1984 по 2010 г. были проведены эмпирические работы всех уровней обучения. Теоретическими предпосылками, определяющими представленную обучающую модель, являются Декларация о Европейском пространстве для высшего образования, подписанная министрами образования европейских стран в 1999 г. в Болонье, Программа ЕС «Образование и профессиональная подготовка 2010», Закон РФ «Об образовании», Перечень направлений подготовки высшего профессионального образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки РФ от 17 сентября 2009 г. № 337, Примерная программа дисциплины обучения иностранным языкам (в вузах неязыковых специальностей), утвержденная Министерством образования РФ 6 июня 2000 г.

Предложенный автором обучающий формат концептуально и технически отвечает всем требованиям модульного образования – наиболее демократичной системы высшего образования, отражает совокупность его признаков: набор самостоятельных курсов, из которых складывается полноценное образование того или иного направления, или выборка из разных областей науки и практики эмпирико-информационно-аналитических блоков, которые в совокупности предполагают освоение конкретной модели компетенции. Возникает эффект синергии нескольких процессов образовательного сотрудничества, развивающихся одновременно в различных концептуальных и организационных плоскостях, с использованием новых технологий. В этой системе особенно актуально звучат такие образовательные инновации, как онлайн-конференции, аудиосеминары, видеопрограммы, дистанционное обучение. Разнообразие технологий отражает приоритеты и цели профессиональной и уровневой направленности. Особое значение приобретает креативное участие слушателей в формировании тематических блок-модулей и конструировании всей программы в зависимости от своих личностных потребностей: профессиональной направленности, жизненного и производственного опыта, особенностей психических процессов, биопсихологических свойств слушателей. Информационное наполнение каждого модуля культуро-контекстно-специфично, динамично и адаптивно, целостно по природе. Материал представляется в устной форме, в том числе языковые пояснения, с минимальным документированием. В процессе обучения английский язык выступает не только и не столько как самостоятельная дисциплина, но и как предмет, подчиненный профилирующим дисциплинам.

Синхронизация и взаимосвязь между иностранным языком и профилирующими предметами обеспечивает преемственность и успешное освоение профессиональной иноязычной лексики, выработку навыков чтения, реферирования, аннотирования текстов по специальности, способствует развитию навыков иноязычной речи по тематике изучаемых дисциплин сферы туризма и сервиса, открывает перед студентами большие возможности для ознакомления с зарубежным опытом в избранной профессии. Подготовка квалифицированных кадров означает развитие и трансформацию языкового образования профессиональной направленности и формирование нового образовательного поля, т. е. четко работающей, многоступенчатой системы образования, охватывающей все уровни – от профессиональной ориентации школьников до высшего уровня квалификации и переквалификации: начальное образование (младшие классы) → старшие классы средней школы и средние специальные учебные заведения → высшие учебные заведения → школа повышения профессионального уровня (Программа ЮНЕСКО «Образование в течение всей жизни»).

Одна из действующих программ курса, предложенных студентами высшей школы разных годов обучения, состоит из следующих модулей:

- «Рекреационная география» (модульные блоки: континент → страна → регион);
- «Terranova» (модульные блоки: великие географические открытия → первооткрыватели новых земель);
- «Зональные туристские ресурсы» (модульные блок-программы);
- «Народы и народности: этнографические аспекты»;
- «Живые системы» (модульная блок-программа – как отдельный курс одобрена и принята УГТУ-УПИ в 2008 г.)
- «Туристские центры и рекреационное прогнозирование» (модульная блок-программа).

Каждый последующий курс является активным продолжением предыдущего уровня, который предполагает, в том числе, параллельное обучение иностранному языку с постепенным (пошаговым) погружением в иноязычную среду по возрастным категориям и по мере усложнения курса. Примерами могут служить действующие программы курса, апробированные в течение десяти лет в школах п. Хатанга Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа.

Младшие классы средней школы:

- «Календарь природы: Таймыр – четыре времени года»;
- «Северный пояс: лесотундра, кустарничковая тундра, субарктическая тундра, арктическая пустыня»;
- «Мир растений Таймыра»;
- «Царство животных: страна белого безмолвия и вечного движения»;

- «Таймыр – ворота Арктики («бродяги Севера»)».

Средние классы средней школы:

- «Зонально-территориальное деление: лесотундра, кустарничковая тундра, субарктическая тундра, арктическая пустыня»;
- «Экология животных»;
- «Природа Таймыра и мы»;
- «Дикий северный олень – вечный символ Севера»;
- «Программа „Мамонт“»;
- «Реаклиматизация овцебыка на Таймыре»;
- «Марш парков (ООПТ Таймыра)»
- «Великие путешественники – первооткрыватели Севера».

Данные программы на всех уровнях обучения реализуются во внеучебное время, что обусловлено противоречием между потребностью в трансформации процесса обучения в общеобразовательной системе и отсутствием соответствующих этой потребности учебных программ и методических разработок. Программа курса апробирована в школах п. Хатанга Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа и г. Екатеринбурга, представлена и одобрена Управлением культуры и образования Администрации Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа (руководитель И. Р. Алханова) в 1998 г. Данная образовательная модель на базе высшей школы имеет диалогическую связь с курсами по повышению квалификации и профессиональной переподготовке, активно используется в формате различных образовательных центров.

Программный подход совершенствуется и трансформируется на основе анализа опыта всего предшествующего периода, результатов независимых оценок и рекомендаций, представлен и одобрен независимыми экспертными оценками и участниками конференций:

- Workout of the arctic territories socio-ecology-economical space learning course with the gradual foreign language coverasth module system. IPY-OSLO2010LM8.EA9. T-6 (Норвегия);

- Концепция образовательного цикла, ориентированного на приоритеты и цели развития в сфере образования. X Международная научно-методическая конференция «Новые образовательные технологии в вузе» (НОТВ-2013) (Россия).

Концептуальная основа авторского подхода отражена в национальных и зарубежных публикациях автора:

- Malygina N., Valter S. Ruraltourismat Extreme North: examplesand tinden ciesfor development. SESSION: 6. (Польша);

- Malygina N., Shiriaeva C. We are in new Millennium: Creative and cultural leisure // Proceedings of International Sociological Conference “Leisure, Health and Well-being”. Szeged, Hungary, 18–20th September 2013. P. 15–17 (Венгрия);

• Malygina N. V. Different Steps of Early Professional English Language Study as a Basis of Bilingual Education: Some Experience and Results. // Papers from the research Conference. University of Birmingham, 29th November 2014. March 2015. P. 202–203 (Великобритания) и др.

Дорожная карта всего проекта опубликована:

Maligyna N., Shiriaeva C. Leisure Studies in a Global Era. Professional English Language Study as a Creative Leisure Pursuit // Leisure, Health and Well-Being. A Holistic Approach. Springer International Publishing AG. USA, 2017. P. 281–291.

Создание и реализация учебных программ с введением ряда дисциплин с блоковым или полным преподаванием на английском языке в стандартный учебный план, значительно отличающихся от учебных программ текущего поколения по масштабам деятельности, отражают приоритеты и цели развития в сфере образования и профессиональной подготовки в Европе. Именно эта установка может оказаться полезной для обновления содержания образования в системе СПО.

Н. В. Ронжина

Российский государственный профессионально-педагогический университет (Екатеринбург)

И. В. Ронжин

Средняя общеобразовательная школа № 183 (Екатеринбург)

Проблемы научного образования в контексте современного нормотворчества и перспективы его развития

Анализируется современное состояние научного образования в России: понятие, содержание, подходы к его пониманию. Особый акцент делается на многоаспектности понятия научного образования как принципа и метода обучения. Представлен исторический экскурс эволюции этого понятия. В исследовании выявлены противоречия в образовательном процессе в контексте научного образования, а также его роль как способа формирования творческого научного мышления личности. Научное образование – сквозное комплексное общенаучное понятие в типологии образования. Оно является родовым по отношению к естественно-научному и гуманитарному (научному). Научность понимается как способ и качество современного образования, критерий креативности и цивилизованности личности.

Ключевые слова: образование; наука; научное образование; творческое мышление.

Введение в проблему. Успешная жизнедеятельность современного человека обеспечивается путем освоения окружающего мира – непосредственного и опосредованного. Последнее в первую очередь подразумевает осуществление когнитивной деятельности, включающей познавательный и преобразующий компоненты. Процесс познания, как известно, реализуется в процессе образования и самообразования. В связи с этим

актуализируется потребность общества в становлении человека, обладающего навыками нестандартного, гибкого, творческого мышления, которое позволит ему активизировать свою деятельность и максимально реализовать свои возможности. Одним из таких способов формирования творческого научного мышления выступает научное образование. Следует заметить, что в рамках современного нормотворчества в области образования (в законе «Об образовании в Российской Федерации», федеральных государственных образовательных стандартах общего и профессионального образования и др.) и в реальном образовательном процессе данное понятие не исследуется и фактически прекратило свое существование.

Сегодня очевидно, что все современное образование является научным как по форме, так и по содержанию, хотя бы на том основании, что в нормативных правовых актах РФ провозглашен принцип светскости образования. В частности, в п. 6 ст. 3 закона «Об образовании в Российской Федерации» одним из принципов государственной политики в сфере образовательных отношений выступает «...светский характер образования в государственных, муниципальных организациях, осуществляющих образовательную деятельность». Но в реальной образовательной практике дела обстоят далеко не так аксиоматично. В частности, прогрессивное увеличение информации для запоминания и прямого воспроизводства во время занятий или на экзамене (зачете) требует научного овладения специальными методами работы с данной информацией, т. е. репродуктивных методов становится абсолютно недостаточно, требуется освоение педагогами и обучающимися продуктивных (научных, творческих) методов обучения: анализ, синтез, обобщение, систематизация и др. И если в недалеком прошлом нам казалось, что мы владеем данными методами в силу своего образования и квалификации, то в настоящее время это становится совсем не очевидным.

Актуальность данного вопроса определяется рядом противоречий между:

- общими тенденциями необходимости развития творческого мышления личности и частой не востребованностью такой личности в обществе;
- социальным заказом, предъявляемым образовательным институтам, который выражается в развитии творческой, самостоятельной, гибкой личности, и далеко не полной реализованностью этого заказа на практике;
- требованиями образовательного стандарта в подготовке выпускника и стереотипностью мышления, а порой слабой методической подготовкой преподавательского состава.

Проблема научного образования интересна с двух точек зрения: во-первых, с позиции определения понятия научного образования

и принципа научности в обучении, во-вторых, раскрытия содержания и определения его форм. У многих ученых, преподавателей сам оборот «научное образование» вызывает недоумение, а иногда и возмущение. Зачем вводить новый термин, когда уже есть понятие «естественно-научное образование»? И второе возражение: разве может быть образование в нашей стране ненаучным?

Комментарий. Что касается первого замечания, то следует заметить, современное образование строится на принципе научности независимо от того, какое образование получает обучающийся – техническое или гуманитарное. Нужно признать, что содержание и общего, и профессионального образования в России должно быть научным; а вот с точки зрения применения форм и методов обучения пока научное образование присутствует не везде и не всегда.

Недостаточно знать, что есть наука, недостаточно ознакомиться с научными методами познания, необходимо также понимать, что представляет собой мир с позиции науки, нужно иметь представление о научной картине мира. «Требуется найти подходы к преподаванию, которые позволили бы обучающимся почувствовать гуманистический смысл научных знаний и научной картины мира» [1, с. 174], – пишет С. В. Власова. Она считает, что необходимо «способствовать образовательными усилиями формированию адекватного образа науки в сознании индивида» [1, с. 173]. В процессе получения образования любой человек должен иметь представление о научной картине мира и ее содержательном наполнении на данном этапе развития науки. Отбор материала, посвященного научной картине мира, способы и варианты его изложения могут быть различными в зависимости от уровня подготовленности аудитории (старшеклассники, студенты колледжей, технических или гуманитарных вузов). Эту тему невозможно игнорировать в научном образовании, которое ставит перед собой цель – способствовать формированию научного мировоззрения обучаемых.

Следует обратить внимание на то, что противники введения данного понятия в первую очередь подразумевают содержательное наполнение учебных дисциплин. Это важная составляющая научного образования, но не единственная. Понятие «научное образование» обязательно включает как содержание, так и форму.

Если предположить, что научное образование присутствует только как содержательная компонента образования, то можно ли говорить о том, что преподавание всегда строится на принципе научности?

Обучение строится, как правило, в рамках двух основных методов: репродуктивного и продуктивного (научного). Несмотря на то, что в настоящее время очень много и часто говорится с самых высоких трибун

о применении новейших методик в образовательных учреждениях, о проблемном и личностно-ориентированном обучении, на деле оказывается далеко не все так хорошо, как хотелось бы. По-прежнему обучение осуществляется в чисто информационном ключе (особенно в школах) – научить читать, считать, доказывать теоремы путем заучивания правил.

Кроме того, «научное образование» может быть представлено в пространственно-временном аспекте в учебном и внеучебном процессе. В учебном процессе это научное содержание материала согласно научной картине мира определенного исторического этапа развития общества и научная форма (т. е. методика преподавания) продуктивного обучения. Особенность научного образования в учебной деятельности состоит в выработке научного творческого мышления. В частности, в России сегодня широко распространены методики преподавания развивающего обучения в начальной школе Д. Б. Эльконина и В. В. Давыдова, Л. В. Занкова и др. Научное образование может быть представлено и во внеучебной деятельности образовательной организации. Его смысл: организация в образовательной организации исследовательских программ, проектов и т. д. В системе профессионального образования это целенаправленная, спланированная научно-исследовательская работа студентов. По ныне действующему законодательству вузовское и послевузовское образование в известных формах – магистратура, аспирантура, соискательство, докторантура и пр. – перестало существовать в форме научного образования и называется высшим образованием, его уровнями. На наш взгляд, это неверно как по форме, так и по содержанию. Исходя из идеи целеполагания задачи бакалавриата, магистратуры, аспирантуры и докторантуры существенно отличаются, о чем многократно было сказано на конференциях, симпозиумах и иных собраниях образовательного и научного сообщества России. Задачу современного образования сегодня видят в том, чтобы вооружить общество могуществом разума, мудрости, науки, мышления, интеллекта как фактора выживания и прогресса.

История вопроса. Проблемы научного образования актуализировались не сегодня, они интересовали ученых и в середине XIX – начале XX века, их развивали, в частности, такие российские ученые, как К. Д. Ушинский, К. А. Фортунатов, С. И. Гессен и В. И. Вернадский.

К. Д. Ушинский одним из первых в России заговорил о научном подходе в образовании, об антропологическом принципе. Антропологический принцип образования ставит во главу угла человека, его творческие способности, и поэтому можно говорить о теории образования К. Д. Ушинского как теории научного образования. В связи с этим можно предположить, что принцип научности должен быть принципом не только естественного, но и гуманитарного образования.

Труды К. А. Фортунатова малоизвестны современным педагогам, хотя его идеи актуальны и сегодня. В 1909 г. он писал, что высшие школы должны служить прежде всего для научных и образовательных целей. Эти две цели нераздельны, ибо высоко поставленное образование неизбежно влечет развитие научных работ, вместе с тем только в самостоятельных научных занятиях, в творческих научных работах студент может получить настоящее высшее – научное образование.

«Главной задачей образования в научной школе представляется нам, – писал А. Ф. Фортунатов, – упражнение в методах отыскивания истины» [8, с. 15]. Именно в отыскивании нового, а не в усвоении готовых результатов научных работ должна заключаться цель высшего образования. В современных научных исследованиях спустя сто лет вновь поднимаются вопросы реформы образования в стране с целью формирования научного мышления и развития научного творчества подрастающего поколения.

С. И. Гессен представил целую систему организации научного образования. Под «научным образованием» он понимал тот вид образования, цель которого есть наука или знание, полагая, что приобщение к науке должно касаться любого человека. Ученый говорил, что нет двух знаний – научного и «обыкновенного», а всякое знание, если оно только истинно, есть уже научное знание.

«Научное мышление», «научное образование» есть только высшая ступень процесса, начальными этапами которого являются обыденные рассуждения и жизненные познания ребенка. В научном образовании речь идет о воспитании человека в целом, а не одной только его умственной способности. Задача обучения – овладение методом науки [2, с. 209]. Научное образование для него выступает основным и главным методом обучения, поскольку только наука дает истинное знание о мире и человеке. Не абсолютизируя сциентистский подход к процессу познания, следует все-таки признать, что научный метод в обучении имеет огромное значение для теории и практики образовательного процесса и в настоящий период. Но анализ научного образования только как метода обучения недостаточен. Современное знание представляется более сложным и многомерным явлением. Научное образование требует комплексного анализа как целостной системы образования.

Современные подходы к понятию и содержанию научного образования. Требование научности в обучении приобрело статус дидактического принципа в 1950 г., когда оно было сформулировано и обосновано М. Н. Скаткиным [3]. В дальнейшем Л. Я. Зорина раскрыла его содержательные признаки: соответствие содержания образования уровню современной науки; создание у учащихся верных представлений об общих

методах научного познания и показ важнейших закономерностей процесса познания [4, с. 73].

А. О. Карпов в 90-е годы XX века участвовал в разработке основ научно-ориентированной педагогики в системе среднего образования. Все изменилось, говорил он, когда в познавательной практике старшеклассников стали использоваться исследовательские и разработческие методы, свойственные научному поиску и инженерному делу [5, с. 37]. С. А. Шапоринский анализирует роль научного познания в практике школьного обучения. По его мнению, одна из основных задач обучения – сделать достоянием подрастающего поколения результаты научного познания [9]. Но это достигается, как известно, не путем «вручения» знаний, а путем их познания учащимися.

А. В. Новицкая [7] определяет место и выявляет роль научного образования в системе многоуровневой подготовки специалистов. Автор раскрывает содержание, функции и этапы научного образования. В. С. Леднев [6] делает вывод о том, что аспирантура является формой особого «научного образования», что делает ее отдельной базовой отраслью образования наряду с общим и профессиональным. В настоящее время, как уже было отмечено, данный подход никто не развивает, а аспирантура превратилась в уровень высшего образования.

Основными особенностями научного образования являются: обязательная продуктивность, получение нового научного знания, индивидуальное обучение.

Фундаментальные принципы, на которых стоят всякая наука и образование, – это принципы бескорыстной приверженности истине, свободному исследованию и открытости человеческих коммуникаций. Это забота о будущих поколениях, научный характер образования и гуманизм как общечеловеческая ценностная основа образования и воспитания учащихся. Научное образование сегодня выступает и как метод образования, цель которого – формирование научного стиля мышления, научного творческого мышления личности, и как дидактический принцип научности обучения, который имеет официальный статус в документах, регламентирующих педагогический процесс в образовательных учреждениях Российской Федерации. Но, учитывая сложность и актуальность нынешней ситуации в системе образования, следовало бы внести данный принцип в законодательные акты по образованию и «повысить» статус принципа обучения до принципа образования в России.

Подведем **итог** всему сказанному.

1. В современном мире существуют специальные методики исследовательской деятельности: методики развивающего, проблемного обучения, способствующие формированию научного исследовательского мышления

обучающегося. Данные методы необходимо внедрять в образовательный процесс на уровне как общего, так и профессионального образования, учитывая вид образовательной организации, а также возрастные и индивидуальные особенности обучающихся.

2. Научная исследовательская деятельность должна реализовываться на всех уровнях образовательного процесса, должна быть «сквозным» видом образовательной деятельности. Основным видом образования научно-исследовательская деятельность может быть при подготовке научно-исследовательских проектов, написании курсовых работ (проектов), выпускных квалификационных работ и, конечно же, при написании кандидатских и докторских диссертаций. Но начинать данный вид работы следует в школе, организуя различные научные конкурсы проектов, работ, моделей (в материальном воплощении, в том числе).

3. Научное образование – сквозное комплексное общенаучное понятие в типологии образования. Оно является родовым по отношению к естественно-научному и гуманитарному (научному). Научность понимается нами как способ и качество современного образования, критерий креативности и цивилизованности личности. Принцип научного образования – формирование способностей обучающегося самостоятельно анализировать и систематизировать знания, явления и события окружающего мира, чтобы компетентно ориентироваться в жизни, самостоятельно и плодотворно применять получаемые знания, умения и навыки.

4. Процесс обучения и воспитания необходимо строить на основе будущих современных достижений науки и техники, технологий с целью получения знаний и формирования умений, общекультурных и профессиональных компетенций человека постиндустриального общества, личностной самореализации в развитии общества в целом. Научное образование является средством и целью, формой и содержанием современной системы образования, в которой формируется творческое мышление обучающихся граждан России XXI века.

Библиографический список

1. Власова С.В. Наука и научное образование (в свете философии науки). Мурманск: Изд-во МГТУ, 2006.
2. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М.: Школа-Пресс, 1995.
3. Дидактика средней школы / под ред. М. А. Данилова, М.Н. Скаткина. М.: Просвещение, 1978.
4. Зорина Л.Я. Дидактические основы формирования системности знаний старшеклассников. М.: Педагогика, 1978.
5. Карпов А.О. О развитии программы «Шаг в будущее» научного и профессионального творчества молодежи России // Дополнительное образование. 2000. № 2. С. 31–35.

6. Леднев В. С. Научное образование: развитие способностей к научному творчеству. Изд. 2-е, испр. М.: МГАУ, 2002.

7. Новицкая А. В. Научное образование в системе многоуровневой подготовки // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Сер.: Гуманитарные науки. 2009. № 7.

8. Фортунатов К. А. Пассивное обучение и научное образование в высших школах. М.: Типография Н-въ А. Гатцукъ, 1909.

9. Шапоринский С. А. Обучение и научное познание. М.: Педагогика, 1981.

А. С. Сердюкова
ОАО «СТМ-Север» (Екатеринбург)

Русский язык в условиях экстремальных и опасных для социального здоровья молодежи экспериментов

Автор опирается на установки из докладов участников Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы социального и профессионально-экономического вхождение молодежи в региональную общественно-производственную среду» и предлагает активизировать позитивный потенциал учащихся системы СПО в организации общественного движения «В защиту русского языка»

Ключевые слова: русский язык; экстремизм; потенциал общественной активности учащихся системы среднего профессионального образования.

Попытки сосредоточить внимание на значимости сохранения национального языка для минимизации рисков экстремизма, разрушительных для будущего нации, стратегий самоидентификации и самоактуализации молодежи системно актуальны. Не случайно О. А. Михайлова и Ю. Н. Михайлова, анализируя лексемы «экстремизм» и «терроризм», обращаются к выводам Т. В. Шмелевой: «Каждый „текущий момент“ выдвигает в центр общественного сознания фрагмент словаря, заключающий в себе понятия наиболее значимые, обсуждаемые повсеместно» [5].

Кроме политической лексики существует лексика быденной жизни, которая в молодежном варианте решительно отличается от лексики юношей и девушек прошлого десятилетия. И в то же время можно попытаться установить сходство между инновациями быденной молодежной лексики и экстремизмом.

Говорить о задаче сохранения чистоты национального языка можно достаточно долго, повторяя выводы известных исследователей. Однако, напомним, что у языка не только коммуникативные свойства, но и интегративные и/или антиконсолидационные. Так, опора молодежи на многочисленные IT-термины не всегда свидетельствует о компетентности субъекта интеракций. Чаще всего речь идет о задаче подчеркивания своей непохожести на старшее поколение либо на то, от которого человек хочет

условно дистанцироваться. Это может происходить в диадах «учитель – ученик».

В связи с этим прозвучавшее в одном из выступлений на конференции требование использовать молодежный сленг для того, чтобы стать «ближе к аудитории», быть «своим в доску», вызывает ряд возражений.

Первое касается собственно традиционных установок на язык педагога. Как известно, он должен быть литературным, исключать нецензурные фразеологизмы, в любой ситуации оставаться логически выверенным и грамотным. Если педагог начнет опираться на молодежный «новояз», стремясь приблизиться к своим ученикам, неизменно будет утрачена традиционно заданная социальными ролями дистанционность взаимодействия. Более того, подобные практики «заигрывания» только снизят авторитет учителя.

Другой вопрос, что в распоряжении педагогических кадров в обязательном порядке должен находиться оперативно составленный словарь молодежного «новояза». Следует обратить внимание на то, что сегодня в подобном словаре нуждаются и судьи, которые принимают судебные решения в связи с процессами о нарушениях норм русского языка [1]. Для многих педагогов наличие подобных процессов в связи с выражением многими гражданами нашей страны желания бороться с искажениями грамматики, стилистики в рекламе, объявлениях, текстах СМИ малоизвестно. И это – также серьезная проблема, связанная с задачей повышения информированности педагогов об актуальных социокультурных явлениях.

Зададимся вопросом: зачем молодежь разных поколений включала в свой лексический багаж слова, трудно понимаемые без дополнительных разъяснений людьми более старшего поколения? Отсюда второй аспект направления предлагаемого рассуждения. Думается, не случайно А. В. Воронцов напоминает нам слова Д. С. Лихачева о том, что использование языка как средства общения не включает в себе абсолютно весь спектр смысла знаковой системы передачи информации [2]. Национальный язык «выступает „заместителем“ русской культуры, формой концентрации ее духовного богатства» [4, с. 503]. Действительно, язык «удерживает культуру как системную целостность, концентрирует культурные смыслы на всех уровнях бытия».

В этом процессе задействованы и отдельные личности, и весь социум. Но если среди, казалось бы, единой страты лиц, «несущих» культурный социокод, появляется группа так называемых протестантов, это свидетельствует о серьезных проблемах, прежде всего о проблеме противоречий не просто между поколениями, а между властью и обществом, когда все представители более старшего поколения выступают в неокрепшем молодежном сознании субъектами «давления».

Есть еще один аспект этого процесса.

А. В. Воронцов приводит данные исследования 2007 г., проведенного в Белгороде. Констатировалось разрушение духовных основ языка, усиление идеологии «отстранения людей друг от друга («отвали», «отвянь»), безразличия к другим («сугубо фиолетово», «параллельно»). 60% современного жаргона – тематическая группа „секс“, 30% – „наркотики и спосособ их употребления“» [2, с. 66].

Другими словами, еще 10 лет назад мы получили подтверждение: часть молодежи оказалась «в капкане» лексической зависимости от секса и наркотиков. Думается, сегодня проблема углубилась и расширилась за счет добавления лексем, призывающих к протесту как естественной форме бытия. Представим: человеку в течение нескольких лет обучения в школе объясняли, что существуют определенные грамматические правила, как в обществе – правовые нормы. Но за пределами школьной аудитории подросток, юноша или девушка видят полное пренебрежение по отношению к этим правилам, причем пренебрежение, с их уровня информированности, ненаказуемое. В результате процедура любого протеста и прежде всего его формальное выражение (слова, жесты, «тусовки» для видеосъемки и последующего ее распространения («о, селфи!»)) в интернете приобретают значимость действий, находящихся вне пределов правовых норм, но ненаказуемых. Происходит включение молодежи в лексический, а затем и поведенческий экстремизм.

Поэтому многим из нас и сегодня так близки слова И. А. Ильина о «болезни» слов, «случайно рожденных, ничем не связанных, обманчивых, которые бесчинствуют среди людей» [3, с. 157–158] в нападении А. В. Воронцова: «Такие слова, пусты и мертвы; им не свойственно истинное значение; ни одно сердце они не заставят забиться; никакого действия они не вызовут; в целом – это духовный ублюдок, смутное призрачное существование. Религия, искусство, наука, политика – все вырождается, когда смерть духовного разложения поднимает в огромном множестве такие слова» [2, с. 67].

Должен ли учитель забывать об этом? Думается, что нет! Поэтому его роль – не опускаться до уровня чужого разрушающегося самосознания, а, наоборот, создавать условия для восстановления нормальных социализационных процессов. Здесь хорошую помощь может оказать молодежное движение «В защиту русского языка», активисты которого могли бы заниматься сбором информации о нарушениях основ национальной культуры и искать легитимные способы борьбы с этими нарушениями.

Снова обратимся к цитате, дающей основание для размышлений о роли педагога: «Внешне педагог кажется самым закоренелым консерватором; внутренне – это постоянная революция в действии» [6, с. 5].

Именно эта готовность к борьбе за сохранение страны является основой идеологии настоящего педагога. Другой вопрос, кто поможет ему в этом?

Библиографический список

1. Белов С. А., Кропачев М. Н., Ревазов М. А. Судебный контроль за соблюдением норм современного русского литературного языка // Закон. 2017. № 3. С. 103–115.
2. Воронцов А. В. Русский язык: взгляд социолога // Universum: вестник Герценовского университета. 2008. № 10. С. 62–67.
3. Ильин И. А. Я вглядываюсь в жизнь. Книга раздумий (1938). М.: Эксмо, 2007.
4. Лихачев Д. С. Раздумья о России. СПб.: Logos, 1999.
5. Михайлова О. А., Михайлова Ю. Н. Семантические вариации актуальных слов: лексемы экстремизм и терроризм в современном русском языке // Политическая лингвистика. 2015. № 1 (51). С. 252–258.
6. Филипповская Т. В. Методика преподавания экономических дисциплин. Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2016. Часть III: Типичные ошибки преподавателей экономических дисциплин.

Т. В. Филипповская

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург)

Негативные практики социокультурного влияния на содержание профессионального образования

Автор конкретизирует ряд негативных практик, оказывающих влияние на социокультурное развитие содержания профессионального образования. Обращает внимание на параллельные друг другу направления движения научной мысли и реальных практик систем среднего и высшего профессионального образования. Акцент сделан на социокультурном влиянии высокой агрессивности окружающей культурной среды, на сокращении гуманитарной составляющей в профессиональном образовании, на внешней вседозволенности и относительной безнаказанности нарушения этических норм и традиционных национальных ценностей.

Ключевые слова: содержание профессионального образования; агрессивная окружающая социокультурная среда; традиционные национальные ценности; этические нормы; гуманитарная составляющая профессионального образования.

Авторская позиция в оценке проблем, с которым сегодня сталкиваются все уровни образовательной системы, неоднократно отражалась в многочисленных публикациях. Наиболее близки к тематике конференции выводы, сделанные в докладах и статьях последнего периода [4; 5]. В то же время следует дополнительно обратить внимание на ряд достаточно ярко прослеживаемых негативных практик. Именно они оказывают значимое влияние на содержание профессионального образования, прежде всего, в его социализирующем аспекте.

Первой негативной практикой можно считать параллельное движение науки и реальной педагогики. Это выражается в том, что педагоги плохо проинформированы о поисках и находках ученых. В этом плане авторский опыт рецензирования публикаций, направляемых учителями на сайт «Педсовет.org – Всероссийский интернет-педсовет», позволяет сделать вывод, что спектр ознакомления многих работников образовательной системы с научными новинками достаточно ограничен. Можно объяснить это дефицитом времени и эффективных каналов для обмена информацией. Следовательно, должны стать традицией научно-практические конференции, позволяющие восполнить подобные пробелы.

Ученые, в свою очередь, сосредоточив внимание на таксономических аспектах теории, не всегда обращаются к проблемам, которые реально востребованы педагогами-практиками. Так, явно недостаточна исследовательская активность ученых относительно социокультурного уровня обучаемых в системе СПО. Если школа, вуз все-таки не обделены исследовательским интересом, то колледжи и лицеи оказываются как бы в стороне от внимания аналитиков.

Приведем пример из исследования А.И. Сесюниной – магистранта Уральского государственного экономического университета [3]. Автор условно подразделяет студентов СПО на три группы: «хорошие», «мажоры», «плохие».

О первых педагог пишет: «Девизами таких студентов можно было бы назвать следующие:

- „Этот предмет мне нравится, я хочу изучать его более глубоко“;
- „Эту тему надо послушать внимательно, она пригодится мне при сдаче вступительных экзаменов в вуз“;
- „Эта дисциплина относится к профессиональной, без нее мне не написать диплом“;
- „Если я буду хорошо учиться в техникуме, то я буду получать стипендию, затем я хорошо сдам вступительные экзамены, поступлю в вуз (на бюджет), найду хорошую работу“.

Особенность мотивации «хороших студентов» – взгляд на настоящее с позиции ожидаемого будущего. К числу «хороших студентов» относятся в большей степени дети из «благополучных» семей.

В единичных случаях к данной группе студентов относятся сироты или дети из «неблагополучных» семей, которые хотят доказать как себе, так и обществу, что они могут добиться всего сами.

Студенты-«мажоры» не желают получать новые знания, трудиться (или желают ситуативно), но у них есть интерес к положительной оценке. Они считают, что «им все должны», и они «предназначены для того, чтобы в будущем править миром».

Как правило, это студенты из благополучных и достаточно обеспеченных семей, «избалованные любимцы». Ведущая цель их мотивации – поддержка родителей.

«Плохими» студентами условно названы те, чьи установки характеризуются отрицательным и/или пассивным отношением к учебе.

Девизами таких студентов являются следующие:

- «Если я это сделаю, отпустите пораньше?»;
- «Не хочу учиться, хочу жениться»;
- «Зачем мне это знать? Мне все равно это в жизни не пригодится»;
- «Зачем так много писать? Давайте отдохнем»;
- «Мы это не проходили в школе. Нам сложно. Дайте задание полегче»;
- «На „троечку“ хватит? Мне достаточно» [3].

Можно принимать или отрицать выводы А. И. Сесюниной. Но в то же время стоит проводить новые исследования, которые могут стать базой не только для обновления информации об особенностях студенческой аудитории системы СПО, но и о других моментах. Например, интересно было бы продумать перспективы создания сети профильных СПО. Цель: разработка основы методического, организационного и воспитательного кооперирования в едином ключе, а также в период подготовки к событиям типа комплекса мероприятий в рамках международного соревнования профессионального мастерства World Skills International (Мировое первенство будет проведено в 2019 г. в Казани).

Стоит обратить внимание и на то, что педагоги на всех уровнях образовательной системы плохо проинформированы о значимых процессах, которые происходят в стране. Речь не идет о транслировании в педагогических интеракциях содержания информационных программ, прежде всего, телевизионных. Их воспитательный контекст должен быть проанализирован в специальных тематических публикациях. Сейчас же актуализирован другой аспект: отсутствие позитивной и психолого-педагогически грамотно выстроенной информационной составляющей, которой мог бы воспользоваться любой специалист образования. Это приобретает особую значимость в условиях востребованности креативного, аргументированного публичного анализа тех или иных социальных явлений. В результате его отсутствия педагоги зачастую не имеют возможности эффективно влиять на социокультурное развитие обучающихся.

Примером может служить известный конфликт в одной из школ Брянской области, широко обсуждаемый в Интернете. Он был связан с выражением отношения школьников к субъектам, представляющим себя в качестве активных и принципиальных оппозиционеров, к призывам несовершеннолетних выступать в рядах критиков действующих властных структур.

Очевидная поверхностность дискуссионной аргументации педагога трактовалась комментатором, конечно же, не в пользу учителя. Но в то же время и учитель не обладал нужной информацией для противостояния агрессивным высказываниям учащихся.

Второй негативной практикой выступает расширение границ социокультурной среды, снижающей у молодежи как способность к критическому мышлению, так и стремление активизировать традиционно социально одобряемые действия. Для подтверждения этого тезиса достаточно ознакомиться с содержанием телепрограмм на большинстве центральных каналов. Здесь доминируют не только негативные поведенческие дискуссионные практики, но и настраивающие на восприятие социальных деструкций в качестве нормы.

Сказывается на малоэффективном педагогическом влиянии на молодежь и сокращение в содержании образования гуманитарной составляющей. Отсюда и параллельно с этим явлением становятся допустимыми вседозволенность и системная безнаказанность в нарушении этических норм и, прежде всего, русского языка.

Если учесть, что основным источником информации для современной молодежи выступает Интернет, содержание визуального продукта здесь должно находиться под особым контролем. К сожалению, от внимания многих специалистов профессионального образования оказалась скрытой информация о запрете десятков тысяч сайтов, пропагандирующих экстремизм, насилие, педофилию, склонность к суициду и пр. Тогда возникает вопрос: почему педагоги недостаточно проинформированы об активных действиях в российском информационно-правовом поле Роспотребнадзора и таких общественных организаций, как Лига безопасного Интернета (ЛБИ), по защите духовного и интеллектуального, нравственного пространства? Видимо, в связи с тем, что включение молодежи в общественные структуры, защищающие национальную культуру и духовность, пока недостаточно инициировано. Кроме того, следует обратить внимание и на фактическое отсутствие продуманной стратегии и тактики направления энергии молодежи в позитивное для будущего страны русло. Пока мы имеем хорошие программы и планы, но эффективность их реализации явно невысока. Отсутствует и действенный механизм повышения информированности преподавателей систем СПО и ВПО о событиях в стране, мире, помогающий расширить и углубить педагогическую аргументацию в возможных дискуссиях с обучаемыми.

Следовательно, стоит чаще проводить конференции ученых-исследователей с представителями разных уровней образования для выявления перспектив разрешения тех проблем, которые будут предложены практиками. Однако формат таких конференций должен быть форматом

«круглых столов» и мастер-классов, иначе повышается риск дублирования заседаний, информацию с которых применить в реальной практике взаимодействия с обучаемыми невозможно.

Еще одним примером негативных практик можно считать их суммарный веер на уровне страны.

Так, педагоги постоянно сталкиваются с противоречиями в статистическом отражении реальной ситуации в образовании, о чем неоднократно уже говорилось в авторских материалах. Напомним: по материалам Высшей школы экономики (ВШЭ), на одного учителя приходится 7 учеников, что ученые известного вуза считают недопустимым. В то же время элементарная операция деления, по данным Росстата, показывает: на одного учителя сегодня приходится более 14 чел. Известная установка двойных стандартов и в вузах продолжает активно реализовываться. Так, «для Первого меда (Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова), МГУ (Московский государственный университет), СПбГУ (Санкт-Петербургский государственный университет), Томского политехнического университета, ВШЭ по очному отделению, Бауманки (Московский государственный технический университет им. М.Э. Баумана) и некоторых других вузов установлено соотношение 1 к 4. Соотношение 1 к 5 предусмотрено для Финансового университета при Правительстве РФ, РГГУ (Российский государственный гуманитарно-экономический университет). Норматив «один преподаватель на шесть студентов» установлен Оренбургскому госуниверситету, а также вечерникам ВШЭ. Для заочников правила иные: в Финансовом университете на одного педагога должно приходиться восемь заочников, в ВШЭ – двенадцать»¹.

При этом нас пытаются убедить, что повышение количества студентов, «приходящихся» на одного преподавателя, должно быть увеличено до 18–20, так как это коррелирует с общемировым трендом, с задачей вхождения российских вузов в число лучших по мировым рейтингам. Однако в мире действуют несколько систем рейтинга. Участников здесь не более 5% от общего количества вузов в каждой стране – субъекте сравнений. В русле современных зарубежных подходов как раз обратная зависимость: чем больше учащихся приходится на одного преподавателя, тем хуже оценивается обстановка в вузе, так как во главе угла сегодня индивидуализация образования.

---

¹ О соотношении численности работников профессорско-преподавательского состава и обучающихся образовательных организаций высшего образования: постановление Правительства РФ от 17 марта 2015 г. № 234; Профессора оценили // Российская газета. Федер. вып. 2015. № 6636 (65).

Похожая ситуация и в системе СПО. По данным Росстата (2014–2015 гг.), число преподавателей в государственных, муниципальных и частных СПО насчитывает 121,1 тыс. чел., студентов (готовятся специалисты среднего звена) – 2 103,1 тыс. чел. Как видим, на одного преподавателя «приходится» 17,37 чел.¹

Напомним, что в зарубежных образовательных учреждениях сегодня реализуется жесткое требование об обязательности сдачи студентами одного экзамена по гуманитарным дисциплинам в каждом семестре. Российские педагоги повсеместно сталкиваются с обратным явлением: как в высшей школе, так и в системе СПО уменьшение гуманитарной составляющей содержания образования ведется достаточно системно. А это – разрушение культуры нации, основанной на вербальном применении языковых структур, демонстрации навыков ведения дискуссии и творческой, критической проработки информации.

Напомним, что в российских социокультурных практиках есть примеры судебных решений о нарушениях норм русского литературного языка в рекламе, в других общедоступных СМИ. Имеющаяся в этом направлении судебная практика интересна и не лишённая противоречий. Но мы слишком мало знаем о ней [1].

Следует подчеркнуть, что «...количество колледжей и техникумов в России сократилось за пять лет более, чем на тысячу». Как отмечает В. Мелешко, «по словам замминистра (заместитель министра образования и науки РФ Л. Огородова), с 2012 по 2016 г. количество образовательных организаций системы СПО снизилось с 5 053 до 3 900. Также сократилось и число обучающихся – с 2,97 млн чел. до 2,85 млн. В то же время с 2011 г. финансирование системы СПО за счет местных бюджетов увеличилось более чем в два раза (с 81,8 до 189 млрд р.). Однако „львиная“ часть всех средств уходит на поддержание образовательных организаций на должном уровне, в то время как на развитие материальной базы и приобретение новейшего оборудования тратится лишь 5% бюджета» [2].

В результате этих и протекающих параллельно с ними негативных процессов педагог в школе, в колледже, в вузе оказывается один на один с проблемами: бумаготворчества; вынужденной подмены активного взаимодействия с обучаемыми подготовкой отчетов «строго в соответствии с комфортными условиями для проверяющих» и т. д.

Учитывая сказанное, можно считать целесообразным создание педагогической трибуны – элемента механизма информирования руководства системой образования о волнующих практиков вопросах (в рамках,

---

¹ Образование: табл. 7-36; 7-37 / Официальный сайт Росстата. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_13/IssWWW.exe/Stg/d01/07-36.doc.

безопасных для информаторов). Также следует еще раз подчеркнуть востребованность более тесного сотрудничества педагогов и администрации системы СПО с учеными вузов – через конференции, лекционное взаимодействие, профессионально-педагогические тренинги и пр.

Библиографический список

1. Белов С. А., Кропачев М. Н., Ревазов М. А. Судебный контроль за соблюдением норм современного русского литературного языка // Закон. 2017. № 3. С. 103–115.
2. Мелешко В. Количество колледжей и техникумов в России сократилось более чем на тысячу за пять лет // Учительская газета. 2017. 17 мая.
3. Сесюнина А. И. Барьеры развития учебной мотивации «плохих» студентов СПО // Россия между модернизацией и архаизацией: 1917–2017 гг.: материалы XX Всерос. науч.-практ. конф. (11–12 апреля 2017 г.): в 2 т. / редкол.: Л. А. Закс и др. Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2017. Т. 2. С. 395–400.
4. Филипповская Т. В. Научно-педагогический вассалитет: добровольный и вынужденный, истинный и мнимый // Мир науки. 2017. Т. 5. № 3. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/20PDMN317.pdf>.
5. Филипповская Т. В. Образование для «хавающего пипла»? // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 г.): материалы V Всерос. соц. конгресса / отв. ред. В. А. Мансуров. Российское общество социологов, 2016. (DVD ROM). С. 6773–6783.

В. В. Комарова

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург)

В. И. Пачиков

Уральский государственный горный университет (Екатеринбург)

Актуальные проблемы коррекционного воспитания

В статье рассматриваются проблемы педагогической коррекции отклонений в развитии детей и подростков с недостатком интеллектуального содержания. Раскрывается сущность образовательного процесса в коррекционных классах. Этот процесс по содержанию должен не только носить общественный характер, но и адаптировать воспитанника к современным экономическим отношениям, помочь ему обрести уверенность в необходимости обучения профессии и последующего трудоустройства. Описываются основные концепции теории коррекционного воспитания.

Ключевые слова: социализация личности; специальное образование; коррекционная педагогика; коррекционно-воспитательный процесс; иждивенец.

Педагогическая наука и практика выполняет определенные функции, в том числе государственные. При этом педагогика как наука развивается по своим закономерностям – порядку изучения педагогических явлений. Используя методический инструментарий, который в разные исторические периоды изменялся под влиянием требований времени, педагогика решает актуальные проблемы образования и воспитания.

Одной из сложных проблем, стоящих перед обществом, является педагогическая коррекция отклонений в развитии детей и подростков с недостатком интеллектуального содержания [2].

Интенсивные изменения в социокультурной и экономической жизни России потребовали от педагога качественного преобразования характера и содержания труда. Это и расширение профессионального поля деятельности, и появление потребности в овладении умениями и даже компетенциями в области основ рыночных отношений, и способность к организации обучения разным по уровню сложности видам труда.

Для умственно отсталых детей характерна избирательность интересов, несамостоятельность, неумение руководить своими действиями, безинициативность и даже отсутствие воли [1].

Поэтому специальное образование является специфической сферой духовного производства самого человека как социального существа. Социализация воспитанника в коррекционном процессе представляет особый процесс обучения, где личность вовлекается в систему социальных отношений, в социальную практику, в усвоение социального опыта, и в воспитаннике развиваются умения активной деятельности по производству социальных условий [1].

Необходимость особых усилий по социализации личности определяет специфические требования к содержанию деятельности педагога, который должен обладать компетенцией моделирования и воспроизводства богатства всех жизненных отношений в обществе. Образование в коррекционных классах по содержанию должно не только носить общественный характер, но и адаптировать воспитанника к современным экономическим отношениям, помочь ему обрести уверенность в необходимости обучения профессии и последующего трудоустройства.

Коррекционно-воспитательный процесс представляет систему психолого-педагогических методик.

Теория коррекционного воспитания представлена несколькими основательными концепциями:

- сенсуалистическая концепция, основанная итальянским ученым Монтессори, включающая особые занятия по воспитанию сенсорной культуры;
- биологизаторская концепция, основателем которой является бельгийский специалист Декроль, считающий, что коррекционное воспитание должно содержать три этапа:
  - наблюдение;
  - ассоциация (этап развития мышления);
  - выражение (предметы изучения – грамматика, общеобразовательные предметы, пение, рисование, ручной труд, движение);

• социально-деятельностная концепция, которую разработал и обосновал профессор Граборов. В теории и практике этого направления преобладает опора на игру, ручной труд, экскурсии в различные организации и предметные уроки.

Опираясь на теоретические разработки, можно отметить, что для классов специального обучения и воспитания должна быть создана необходимая образовательная среда, возможность использования материально-технической базы работодателя для получения трудовых навыков воспитанников, а также условия для повышения квалификации педагогов специального обучения и воспитания.

Социализация детей и подростков с замедленными явлениями в умственном развитии – задача всего общества, так как данные усилия позволят использовать этот человеческий ресурс как производительный, увеличивая возможности общества по вовлечению потенциальных иждивенцев в трудовую деятельность.

Библиографический список

1. Жуков О. С. Как вырастить умного ребенка. М.: ОЛМА-пресс, 2015.
2. Сурженко Л. А. Как вырастить личность: воспитание без критики и истерики. СПб.: Питер, 2017.

Е. В. Чумак

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург)

Проблема мотивации студентов СПО к образовательной деятельности

Рассматривается проблема активизации познавательной активности студентов системы среднего профессионального образования. Ключевой проблемой автор считает отсутствие мотивации к познавательной деятельности при изучении предметов общеобразовательного и гуманитарного цикла студентами, перешедшими на учебу в заведения СПО из общеобразовательных организаций. В рамках решения проблемы предлагается увязывать мотивационные действия с этапами подготовки студентов. При этом ключевой задачей автор считает рассмотрение общеобразовательных и гуманитарных предметов как важной компоненты общей профессиональной готовности специалистов.

Ключевые слова: профессиональная готовность; подготовка; мотивация; этапы профессиональной подготовки; особенности.

Исходная мотивация студентов, поступающих в средние специальные учебные заведения и на программы подготовки квалифицированных рабочих, существенно отличается. Имеется ряд отличий и между мотивацией студентов различных специальностей. Так, в УКТП есть ряд

специальностей (например, «Ветеринария»), обучаться которым идут высокомотивированные на получение знаний ребята. Одновременно ряд специальностей рассматриваются студентами как альтернатива школьному обучению. Другими словами, у учащихся большинства направлений рабочей подготовки интерес к образовательной деятельности отсутствует в принципе (а профессиональная подготовка рассматривается в качестве альтернативы школьному обучению). Следовательно, в процессе учебной деятельности по профессиональной и общегуманитарной подготовке эти особенности педагогу необходимо не только учитывать, но и использовать как элемент стимулирования познавательной активности. Так, педагог даже при преподавании общеобразовательных предметов должен учитывать специфику направлений подготовки студентов, используя познавательную деятельность в рамках процесса профессионализации.

Рассматривая укрупненные кластеры студентов по специфике мотивации, можно выделить три мотивационные группы (см. рисунок).

Направления мотивации студентов

Становление профессионала рассматривается рядом исследователей как одна из форм развития индивида в единстве совершенствования профессиональных и личностных качеств субъекта, в котором фиксируются представления индивида о способности к данной деятельности [1]. Как отмечает Ю. Поваренков, профессиональное развитие выступает одной из форм психического развития [2], которая по содержанию тесно переплетается с общей онтогенетической эволюцией психических функций человека в целом. Данная связь, по мнению исследователя, двусторонняя, т. е. общий уровень психического развития индивида является условием для начала развития профессионального. В свою очередь, профессиональное развитие существенно влияет на общее развитие психологических функций человека (высших – по Л. С. Выготскому). Полностью принимая указанные тезисы, считаем, что изучение гуманитарного блока общеобразовательных дисциплин как раз и оказывает наибольшее влияние на развитие психических функций. При этом психические функции в процессе профессионального становления важны не сами по себе. Эти функции закладывают основу для активизации процессов социализации и формирования профессиональной модели поведения индивида.

Однако следует учитывать, что у студентов существуют определенные индивидуальные способности к отдельным профессиональным трудовым и познавательным функциям. В этом смысле в образовательном процессе должно сочетаться: индивидуальное (психологическое), социальное (влияние окружения) и собственно профессиональное психолого-педагогическое, социокультурное воздействие. В таком сочетании и происходит процесс становления профессионала. При этом он должен быть объективизирован через систему познавательных действий студентов.

Считаем, что на первоначальном этапе профессионального развития принципиально важно сформировать интерес к собственно профессиональной деятельности, исходя из психологических предпосылок студента. Общий алгоритм мотивации студентов к познавательной деятельности может быть представлен в виде последовательности педагогических действий:

- мотивация профессионального интереса (как правило, через увязывание жизненных перспектив с выбранным родом деятельности);
- мотивация познавательной активности в профессиональной сфере;
- формирование представления о недостаточности развития конкретных высших психологических функций для полноценной профессионализации (эффективной профессиональной деятельности);
- помощь в развитии высших психологических функций путем приобщения к изучению предметов гуманитарного (общеобразовательного) профиля.

Следует отметить, что:

1) каждый человек по своим индивидуальным качествам, прежде всего профессионально значимым способностям, наиболее оптимально подходит к ограниченному кругу профессий (профессиональных функций);

2) профессиональная успешность и удовлетворенность профессией обусловлены степенью соответствия индивидуальных качеств и требований конкретной профессии;

3) профессиональный выбор является, по сути, сознательным и рациональным процессом, в котором сам индивид определяет свою диспозицию психологических или физических качеств и соотносит ее с уже имеющимися диспозициями, полученными в ходе апробации других профессий.

Если обобщить существующие научные подходы, то к профессионализации относятся:

- «специальная профессиональная подготовка субъекта к будущей профессиональной деятельности» [3];
- «непосредственно сам процесс профессиональной деятельности»;
- «статус, вознаграждение и привилегии профессии» [1];

- «процесс включения (или исключения) индивида в профессиональную деятельность».

Таким образом, среда учебного заведения должна формировать у индивида готовность к успешной самореализации параллельно в каждой из указанных сфер.

Однако, как показывает практика, при выборе направлений обучения в системе СПО студенты часто ориентируются не на перечисленные факторы, а на ситуативные мотивы. В данном контексте видится перспективным ознакомление студентов с несколько иным (по отношению к выбранному) видом профессиональной деятельности. Вследствие такой разнонаправленности потребность в активизации познавательных процессов будет только повышаться. Особенно актуальной указанная «разнонаправленность» подготовки видится для студентов СПО.

Следует отметить и еще один факт в системе СПО, существенно снижающий эффективность работы по мотивации познавательной активности, – инклюзию. В случае с СПО применение адаптивных программ подготовки связано с необходимостью решения поставленных задач в условиях более ограниченного (по сравнению со школьным) бюджета времени на изучение дисциплины, а также со значительно более слабым материально-техническим и методическим обеспечением. Попытки обеспечить корректирующую подготовку для ряда студентов с существенно заниженными (в силу различных причин) высшими психологическими функциями приводят, по сути, к переориентации «на слабого», что вызывает падение интереса у более «сильных» студентов. В практической плоскости решение данной проблемы выходит за рамки компетенции педагога и связано в первую очередь с обеспечением студентов методической литературой, а классов – современным оборудованием (проекторами, интерактивными досками). Однако сказанное не снимает с педагога главной задачи – формирование у студентов мотивации к познавательной деятельности с учетом их индивидуальных запросов и возможностей. Значительную роль здесь естественно должны играть дисциплины гуманитарного и общеобразовательного циклов. Именно благодаря их контексту формируются навыки развития критического мышления и артикуляции индивидуальной аргументации в социокультурных практиках.

Рассматривая процесс профессионального становления студента в системе СПО, следует отметить, что он неоднороден, вследствие чего имеются отличия в формировании мотивации к изучению общеобразовательных предметов.

Используя предложенный выше алгоритм мотивации, необходимо учитывать основные этапы профессиональной подготовки специалиста. Такие этапы можно представить в следующем виде:

- этап первичной (начальной) подготовки (по сути, укрепление студента в профессиональном выборе);
- этап приобретения профессиональных знаний (теоретическая подготовка);
- стадия приобретения профессиональных навыков (практическая подготовка);
- стадия первичного приобретения норм и ценностей определенного вида профессиональной деятельности (профессиональной социализации, получаемой, как правило, на практике).

Роль в изучении гуманитарных (и общеобразовательных) предметов приобретает особое значение на втором и последнем этапах указанного процесса. При этом декларируемые ценности и методы работы на этих этапах должны отличаться. Если в случае с приобретением профессиональных знаний может быть применима прямая зависимость (изучение математики для столяра нужно для расчетов конструкции), то на этапе профессиональной социализации ситуация трансформируется. Здесь больший интерес приобретают социальные нормы и ценности, коррелирующие с будущей профессиональной деятельностью (для столяра, например, исторические артефакты, связанные с профессиональной деятельностью; нормы поведения представителей данной профессии, описанные в литературе, и прочие указанные примеры взяты для демонстрации логики теоретизирования и не являются безусловными).

Первый этап профессионального становления, содержательно совпадающий с этапом мотивационного алгоритма, также можно основывать на элементах гуманитарных и (или) общеобразовательных дисциплин, однако наиболее действенным нам видится использование психологических техник. К техникам подобного рода мы относим помощь в формировании индивидуальных жизненных моделей достижения успеха, элементом которой обязательно должна быть выбранная профессиональная деятельность (информирование о людях, достигших жизненных успехов через профессиональную деятельность, раскрытие возможных альтернатив развития в профессии и пр.).

Таким образом, роль учебного заведения СПО в процессе формирования познавательной активности является принципиально высокой, поскольку дает педагогу возможность расширить сферу мотивационного воздействия (в сравнении с общеобразовательной школой). Сказанное создает предпосылки для разработки и реализации конкретных социальных программ и проектов, направленных на активизацию процесса мотивации познавательной активности студентов в социальной среде колледжа.

Библиографический список

1. Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды: в 2 т. / под ред. А. А. Бодалева, Б. Ф. Ломова. М.: Педагогика, 1980. Т. 1.
2. Поваренков Ю. П. Психологическое содержание профессионального становления человека. М.: Изд-во УРАО, 2002.
3. Миронова Т. Л. Самосознание профессионала. Улан-Удэ, 1999.

О. В. Румянцева

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург)

Семейные стратегии и эффективность воспитательного процесса в образовательной организации

Автор напоминает о результатах исследований разрушительных для образования семейных стратегий. Делает вывод: за последние годы практически ничего не изменилось в позиционировании семей по отношению к образовательной системе. В связи с этим следует искать новые пути повышения ответственности семей за недостаточное внимание к воспитанию подрастающего поколения.

Ключевые слова: семейные стратегии влияния на образовательные организации; негативные практики.

Проблемы образовательных учреждений в исследованиях, связанных с оценками самих педагогов, весьма красноречивы. Так, в социальной сети «ВКонтакте» в мае 2017 г. педагоги предложили отказаться: «От отчетов по отчетам! От второй смены! От тыщи (тысячи) конкурсов, в которых все должны поучаствовать! От вечных поборов! От ВПРовских баллов и протоколов!!!! От вранья в государственном масштабе... От маленькой зарплаты! От самобичевания и бесплатной работы! От горона! От профсоюза! От бумажного журнала! От аттестации! От классного руководства! От ФГОСа и бесконечных проверяющих! От неадекватных, злых коллег! От отчетов, которые приходят в 12:00, а сдать до 13:00! От шестидневки и ФГОСов! От сотни тысяч голов начальства наверху и от „ихнего“ самоуправления!!! (и т. д.)»¹.

Список достаточно велик, но тематика, по сути, повторяема. Однако только в одном случае встречается утверждение: «Надо спасать образование от неадекватных родителей». В приведенных высказываниях речь шла о школе. В связи с этим отметим, что ранее нами проводилось исследование, на основании которого считаем целесообразным актуализировать

---

¹ От чего, по мнению учителей, нужно отказаться современной школе. URL: <http://pedsovet.org/dnevnik/shkolnoe-obrazovanie/ot-chego-po-mneniyu-uchiteley-nujno-otkazatsya-sovremennoy-shkole>.

констатируемые ранее технологии разрушительного влияния семьи на образовательные учреждения¹. Напомним их.

1. Отсутствие позитивной поддержки в семье, жизнедеятельность которой строится только на решении витальных проблем, вызывающее самоисключение несовершеннолетних из эффективного процесса образовательных интеракций («родители „любят“ себя и свои интересы больше, чем ребенка»).

2. Жестокое обращение с детьми. К одному из аспектов жестокого обращения с детьми предлагалось обязательно отнести их исключенность из образовательной системы (собственно анскулинг). Думается, сегодня жестоким обращением можно считать и деструктивные стратегии, интeриоризированные ребенком на уровне первичной социализации в семье, когда в интеракциях в образовательной общности он демонстрирует агрессию, негативные поведенческие реакции, отсутствие языковых навыков цивилизованного общения, – словом, все, что можно было бы обозначить как модификацию анскулинга.

3. Попытка перекладывания ответственности за эффективное участие ребенка в образовательной деятельности на образовательные организации. Это подтверждают авторские наблюдения за более чем за 2 000 семей на протяжении двух с лишним десятков лет.

4. Имитация родительства, когда фактическое бездействие по социокультурному проектированию и формированию жизненно значимых траекторий развития ребенка «маскируется» несистемными актами проявления родительской заботы («театрализованное» появление в образовательном учреждении на собрании, звонки куратору или классному руководителю в любое удобное для родителя время, с общими вопросами типа «как там мой...», отсутствие реальных действий для оказания помощи образовательной организации в обеспечении эффективного процесса обучения ребенка и т. д.).

5. Технология замены роли педагога на роль обслуживающего индивидуальные родительские нужды персонала. И родители, а вслед за ними учащиеся принимают на себя роль «оценщика» эффективности деятельности и администрации, и педагогов образовательной организации. Здесь четко выстроена ролевая игра: «Все в ДОУ, школе, колледже, вузе должны в первую очередь решать наши проблемы». Напомним выводы из приведенной ранее коллективной монографии: «Родители, идентифицирующие себя с общностями особого или повышенного статуса, не видят

---

¹ Филипповская Т.В., Румянцева О.В. Власть-иждивенство во взаимодействии семьи и общеобразовательного учреждения // Семья в современном социуме: междисциплинарные связи. Екатеринбург: УГМУ, 2014. С. 220–290.

необходимости считаться с тем, что педагог не предоставляет им никаких услуг. У него – другие задачи. Услуги предоставляет образовательное учреждение, и именно оно нанимает педагога для выполнения тех задач, которые включены в обязанности институции. В то время как и родители, и дети требуют особого к себе отношения именно со стороны педагога».

6. Педагог намеренно «втягивается» во внутрисемейные проблемы, в результате чего впоследствии именно на него перекладывается ответственность за проблемы семьи.

Думается, участники международной конференции, организованной в Уральском государственном экономическом университете, дополнят и расширят наш список. В любом случае, в основе всех перечисленных технологий и практик наблюдаются семейные тактики, основанные на агрессии, демонстрации силы, на самопроектируемом высоком или, наоборот, заниженном осознании статуса семьи, и прежде всего – на обмане.

С точки зрения автора, семья, внутренне основанная на доверии, на стремлении к стабильности и адаптации к изменениям окружающей среды, характеризуется успешностью процесса обучения ребенка. Другой вопрос, что является источником и ведущим ресурсом этих позитивных характеристик внутрисемейного социокультурного взаимодействия. Это та тема, на которую хотелось бы обратить внимание в дальнейшем и исследователей, и участников конференции.

В. Д. Ядранская
МБДОУ Детский сад № 148 (Екатеринбург)

Проблемы подготовки логопедов в системе СПО

Рассматривается возможность и целесообразность подготовки логопедов для дошкольных образовательных учреждений в системе среднего профессионального образования. На основании иностранного опыта и авторского теоретического анализа целесообразность подготовки логопедов для работы на логопунктах в системе ДОУ полностью подтверждается. Также автор считает, что существует необходимость расширения профилей подготовки учителей дошкольного образования в рамках системы СПО с целью максимального удовлетворения запросов работодателей.

Ключевые слова: логопед; социализация; эффективность; подготовка; готовность.

При сравнении с отдельными странами СНГ в Российской Федерации в системе среднего профессионального образования не ведется подготовка по ряду педагогических направлений. Не анализируя суммарно опыт всех стран постсоветского пространства, ограничимся практиками Украины, поскольку там довольно длительное время ведется ставшая традиционной подготовка учителей-логопедов и воспитателей вспомогательных (логопедических) групп в системе среднего профессионального

образования. Эффективность подготовки студентов различных уровней образования в разных странах сравнить в ограниченных рамках статьи нецелесообразно, однако рассматриваемый пример дает возможность конкретизировать те плюсы, которые предоставляет система СПО студентам значимого корректирующего направления.

Думается, некорректно рассматривать систему СПО как более низкую в квалификационном плане ступень образования. Согласно ст. 195 Трудового кодекса РФ (ТК РФ) «квалификация – уровень знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы работника». Энциклопедисты предлагают общее определение: «Квалификация – степень годности к какому-нибудь виду труда» [2, с. 563]. Бесспорно, если рассматривать квалификацию на базе определения, данного в законодательстве, уровень знаний выпускников высшего учебного заведения более высок, однако это автоматически не распространяется на соответствие выполнению определенного вида труда, поскольку наряду со знаниями важным показателем являются наличие навыка и психологическая готовность к определенному виду профессиональной деятельности.

Говоря о знаниях, предоставляемых студентам, можно отметить, что СПО в первую очередь ориентировано на профессиональные знания, в то время как вузовское обучение направлено на научно-теоретическую подготовку.

Главная задача колледжа – подготовка компетентных и грамотных специалистов-практиков, востребованных на современном рынке труда. Ключевой задачей логопеда выступает именно практическая деятельность по устранению речевых дефектов путем проведения определенного рода занятий по стандартным методикам (особенно, если речь идет о работе логопеда на логопункте ДООУ). Исходя из этого, можно констатировать, что учитель-логопед ДООУ является в большей мере «техническим исполнителем», что не требует особой научности в его действиях. Достаточно специфически следует рассматривать и возможность профессионального творчества педагога, поскольку детский возраст отличается высокой динамикой психических (в том числе, языковых) процессов, в условиях которых проведение экспериментов и апробация авторских методик в большинстве случаев не требуются.

Среднее профессиональное образование является более доступным, массовым и практикоориентированным. Следует отметить также меньшие затраты на подготовку специалиста и более ранний возраст начала его трудовой жизни.

Украинские учреждения СПО дают возможность к основной специальности получить ряд смежных профессий, что делает выпускников более защищенными на рынке труда при поиске первого рабочего места.

Не говоря о том, что подобная практика сама по себе повышает исходную квалификацию молодого специалиста, а значит, повышает степень его конкурентоспособности. Так, в частности, в ходе подготовки младших специалистов по дошкольному образованию Запорожский педагогический колледж предлагает студентам на выбор три специализации в рамках дошкольного образования:

- воспитатель логопедической группы;
- инструктор физической культуры;
- преподаватель иностранного (как правило, английского) языка в дошкольном учреждении.

Данный опыт, по нашему мнению, является ценным и может быть эффективно использован в отечественной практике. В частности, как таковая подготовка воспитателей логопедических групп в известных нам учебных заведениях России не ведется, в то время как такие группы существуют. Более того, работа в этих группах ставит перед педагогом значительно большее количество задач. Это касается, в том числе, задач, связанных с автоматизацией звуков, поставленных логопедом в процессе индивидуальной работы с ребенком. Следовательно, такая работа требует от обычного воспитателя непосредственных знаний по логопедии и навыков работы с детьми, имеющими речевые дефекты, что далеко не всегда соответствует его профессиональным знаниям, умениям и навыкам. Аналогично обстоит дело с инструкторами физической культуры (особенно, в небольших ДОО). В штат такого ДОО, как правило, привлекать специализированного работника нет экономической возможности, в то же время выполнение требований ФГОС требует проведения спортивных занятий, что также не всегда соответствует квалификации и возможностям педагогов.

Наиболее важным преимуществом подготовки в системе СПО (по крайней мере, педагогов дошкольного и начального образования) выступает более ранняя профессиональная социализация студентов. Принимая во внимание возраст студентов учебных заведений СПО, считаем, что их профессиональная социализация будет протекать более успешно.

Процессы ранней профессиональной социализации (профессионализации) позволяют эффективно «встраивать» основные психологические качества студента в профессиональную модель педагога, а также увязать индивидуальную жизненную стратегию студента с его профессиональной деятельностью. Мы не настаиваем на том, что в процессе обучения в вузе реализация описанных задач менее эффективна, однако, как известно, процессы вторичной социализации наиболее стойки в раннем периоде, соотносимом именно со временем обучения в системе СПО. Соответственно, более раннее начало данных процессов создает позитивные предпосылки для их успешного завершения.

В целом процесс профессиональной социализации во время обучения является подготовкой к процессу вхождения в специфические социальные роли, обусловленные вертикальной и профессиональной иерархией трудовой группы. С учетом того, что работа в дошкольном образовательном учреждении не подразумевает быстрой вертикальной карьеры, обязательность наличия высшего образования (которое формирует завышенные жизненные притязания) для ряда профессиональных направлений педагогической деятельности в данном случае видится нам нецелесообразным в принципе.

Также рыночные и постмодернизационные трансформации обусловили у молодежи смещение ценностных атрибутов труда. Работа начала восприниматься молодежью как инструментальная ценность – «источник дохода» [1]. Данная установка отражает формирование новой «рыночной» трудовой и потребительской этики. Однако формирование такой этики как целостного культурного явления (феномена) для профессии педагога нежелательно. Бесспорно, в полной мере учебная среда учреждения СПО не может выступить в роли барьера указанных трансформаций, однако несколько ослабить их негативное влияние на формирование модели педагога, по нашему мнению, вполне в состоянии.

Еще одной проблемой, которая сегодня особенно не акцентируется, является низкая эффективность взаимодействия в области подготовки кадров между вузами и хозяйственными организациями. При том, что практически все отрасли экономики нуждаются в квалифицированных специалистах, большинство работодателей не делают конкретных заказов вузам на начальном этапе подготовки, пытаются выбирать специалистов по ее окончанию. Преподаватели вузов в большей мере ориентируются на свои представления о потребностях работодателей, и, исходя из этого, корректируют с большей или меньшей успешностью характер подготовки. При этом преподаватели колледжей, будучи практиками (как минимум, пенсионерами-практиками), более точно представляют запросы работодателей, в силу чего могут более точно удовлетворять их, что также повышает качество подготовки студентов. Сказанное особенно важно в таких практико-ориентированных направлениях подготовки, как логопедия. Степень и характер речевых дефектов со временем меняются, поэтому становятся актуальными иные методы диагностирования и логопедической помощи. Разрыв теории и практики, в большей мере свойственный вузам, чем организациям СПО, не позволяет оперативно расставить акценты в подготовке на наиболее проблемных (именно в конкретном регионе в конкретный промежуток времени) техниках логопедической помощи.

Перечисленные преимущества не единственные, указанный список можно продолжать. Однако главной задачей нашего доклада является

указание не только на возможность, но и на целесообразность создания системы подготовки логопедов (учителей-логопедов) в рамках СПО как актуальной задачи развития современной логопедической помощи в системе ДОУ и дополнительного образования в Свердловской области.

Библиографический список

1. Кошарный В. П., Корж Н. В. Трудовые ценности и установки студенческой молодежи // Известия вузов. Поволжский регион. Сер.: Общественные науки. Социология. 2012. № 1 (21). С. 126–135.
2. Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1988.

Д. Н. Ядранский

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург)

Профессионализация студентов в системе СПО

Рассматривается необходимость обеспечения профессионализации студентов в процессе обучения как необходимое условие формирования их профессиональной компетентности. Описываются проблемы, с которыми сталкиваются учреждения СПО в процессе профессионализации студентов. Предлагается способ их решения, ориентированный на создание социальной среды, максимально приближенной к профессиональной, непосредственно в учебном заведении. В качестве основного способа достижения целей автор предлагает создание учебно-производственных предприятий (лабораторий, мастерских), которые бы специализировались в хозяйственной деятельности по профилю подготовки.

Ключевые слова: профессиональная готовность; профессионализация; социализация; система социальных норм и правил; трудовая деятельность.

Современные литературные источники относят категорию «профессионализация» преимущественно к проблемному полю психологов. При этом обеспечение процесса профессионализации видится нам важным в ходе формирования профессиональной готовности будущего специалиста. В педагогике отсутствуют единые методологические подходы к инструментальному обеспечению процесса профессионализации как формы профессиональной готовности студентов. В связи с этим вопрос научного осмысления возможностей первичной профессионализации студентов в процессе их обучения в системе СПО видится нам актуальным.

Как отмечалось, наиболее распространенным подходом к изучению профессионализации является психологический. Психологический подход предопределяет объект-субъектную логику в рассмотрении профессионализации. В то же время для задач обучения более целесообразно говорить о субъект-объектной логике. Однако, учитывая, что профессионализация тесно связана со вторичной социализацией, возможно допустить и субъект-субъектный подход.

Категория «профессионализация» довольно часто используется в научной литературе при анализе проблем профессий и профессиональной деятельности, где рассматривается в качестве определенного состояния личности. Так, термин «профессионализация» социологами рассматривается как процесс, посредством которого должность вызывает претензии на статус и, соответственно, на вознаграждение и привилегии [1, с. 104]. Энциклопедический словарь дает существенно отличающееся толкование термина «профессионализация»: это «целостный непрерывный процесс становления личности специалиста, который начинается с момента выбора будущей профессии и заканчивается, когда человек прекращает активную трудовую деятельность» [2].

Имеет место также инструментальный подход к «профессионализации», где она представлена как процесс становления профессионала. Этот процесс включает: «выбор человеком профессии с учетом своих собственных возможностей и способностей; освоение правил и норм профессии; формирование и осознание себя как профессионала, обогащение опыта профессии за счет личного вклада, развитие своей личности средствами профессии и др.» [3]. Однако в предложенном подходе профессионализация превращается в специфический раздел акмеологии и теряет прямое педагогическое наполнение. В качестве инструментальной задачи для осуществления данного процесса нам видится «плотное» знакомство студентов с системой профессиональных норм и правил, в том числе неформальных (социальных). Но это связано с рядом проблем, которые необходимо обозначить.

Основная проблема профессионализации на уровне учебного заведения (в том числе, СПО) заключается в том, что задачи, связанные с профессиональным становлением, решают специалисты, которые сами не всегда в достаточной степени профессионализированы в конкретной сфере.

Российский исследователь В. Цвик отмечает, что, с одной стороны, процесс профессионализации «достигает определенной степени завершенности при достижении личностью профессиональной зрелости, которая характеризуется обретением высокого профессионального мастерства и статуса, с другой – профессионализация продолжается на протяжении всей жизни человека, поскольку совершенствование профессионального мастерства и развитие профессионализма не ограничены какими-либо временными рамками» [4]. В данном определении автор, по сути, обозначил первичную и вторичную профессионализацию как два взаимосвязанных этапа. Очевидно, что начало первого этапа должно проходить в учебном заведении. Однако в образовательной среде современного российского учебного заведения профессионального образования возникает

логическое противоречие. Его суть заключается в том, что задачи профессионализации студентов решают педагоги. Даже имея высокую степень профессионализации в рамках педагогической деятельности, такой специалист не всегда может адекватно формировать параметры профессионализации студента в рамках его будущей профессиональной деятельности. Вместе с тем реальность современной образовательной системы такова, что заработная плата в реальном секторе экономики существенно выше, а следовательно, «переток» лиц, имеющих высокую степень профессионализации, из реального сектора в сферу образования минимален. Частично данная проблема решается за счет пенсионеров, которые после выхода на пенсию переходят на преподавательскую работу. Однако такая ситуация не в полной мере коррелирует с задачами инновационного развития образовательной среды. Отдельных энтузиастов, обладающих высоким уровнем профессионализации, для полноценного формирования специалистов часто оказывается недостаточно. Фактически единственным способом решения поставленной задачи выступает не столько межличностное взаимодействие, сколько создание в рамках учебного заведения определенной социальной среды профессионализации. В таком случае процесс профессионализации содержательно будет очень близок к социализации, однако, по нашему мнению, это не будет представлять существенной разницы для задач формирования профессиональной готовности.

Социальная среда по своим ценностно-нормативным параметрам должна быть максимально приближенной к социальной среде профессиональной деятельности. Такая открытость может достигаться изменением периодичности производственных практик (переходом на еженедельное посещение базы практики); путем создания производственно-учебных предприятий (лабораторий, мастерских), в которых студенты совместно с педагогами будут выполнять профессиональные задачи.

Наиболее перспективным нам видится развитие системы учебных предприятий при системе СПО. В таких предприятиях студенты получают возможность не только более активной профессионализации, но и апробации социально-трудовых норм и ценностей в практической сфере, что поможет педагогам корректировать их непосредственно в процессе обучения.

Изучая вопросы социализации, следует обратить внимание на ее определение, данное Э. Дюркгеймом: «Ежеминутное ощущение ребенком ... давления социальной среды, стремящейся сформировать его по своему образцу, имеющей своими представителями и посредниками родителей и учителей» [5, с. 34]. В таком толковании искусственный процесс формирования профессиональной компетентности будет совпадать

с социализацией в дюркгеймовской трактовке. Еще в большей степени искусственная профессионализация совпадает с социализацией в трактовке М. Мид, которая понимает ее как социальное обучение вообще, а инкультурацию рассматривает как «реальный процесс обучения, как он происходит в специфической культуре» (цит. по: [6, с. 400]).

Однако при любых описанных способах и механизмах следует отметить, что успех социализации достигается за счет трех основных факторов:

- возраста начала данного процесса (возраста объекта социализации);
- степени социальной сформированности (целостности) социальной группы;
- стойкости существующих в группе социальных норм и ценностей.

В таком случае нам видится сегодня, что СПО находится в более выгодном положении по отношению к системе высшего образования в процессе обеспечения профессионализации студентов с использованием механизмов социального воздействия. Во-первых, это связано с более ранним возрастом начала обучения в системе СПО, во-вторых, с большим по сравнению с вузами временем контактной с преподавателем учебы студентов. Следовательно, социальная среда колледжа может оказаться более стойкой, а нормы и ценности, полученные в более раннем возрасте, усваиваются более естественно.

Следует отметить, что реализация очерченных задач требует определенных изменений в организации образовательной и воспитательной работы в колледже с соблюдением при этом существующей системы образовательных стандартов.

Библиографический список

1. Джери Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь. М., 1999. Т. 2.
2. Душков Б. А., Королев А. В., Смирнов Б. А. Психология труда, управления, инженерная психология и эргономика. М.: Академ. проект, 2005.
3. Словарь по профориентации и психологической поддержке. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/27symbol/207/page/4>.
4. Цвык В. А. Профессионализация как социальный процесс // Вестник РУДН. Сер.: Социология. 2003. № 4. С. 258–269.
5. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр., сост., послесл. и прим. А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1995.
6. Кон В. С. Маргарет Мид и этнография детства // Мид М. Культура и мир детства. Избр. произв. М.: Наука, 1988.

Профилактика экстремизма как один из аспектов воспитательной работы в медицинском вузе

Представлен результат сочетания научной работы студентов и воспитательных практик, направленных на развитие гражданско-патриотического воспитания молодежи. В рамках выполнения самостоятельной работы по дисциплине «Социальная психология» был подготовлен постерный доклад, раскрывающий суть социального эксперимента Р. Джонсона «Третья волна». Продемонстрирован опыт профилактики асоциальных явлений на младших курсах медицинского вуза с участием студентов старшекурсников.

Ключевые слова: психолого-педагогическая профилактика экстремизма; воспитательная работа; постерный доклад.

На данном этапе развития общества как никогда остро стоит проблема профилактики экстремизма и ксенофобии. Среди молодежи распространена позиция самоустранения от гражданской активности и общественно-политических процессов государства. Такой политический инфантилизм молодежи чреват потерей для общества ресурса развития, каковым является молодежь, эскалацией экстремизма, ксенофобии, религиозных и социокультурных конфликтов.

Воспитательная работа в вузе, направленная на профилактику асоциальных явлений, становится необходимым звеном в деле укрепления российской государственности и обеспечения безопасности общества как приоритета политики страны. Образовательное пространство вуза можно считать одним из наиболее благоприятных секторов для реализации профилактических программ, направленных на гражданско-патриотическое воспитание молодежи в связи с тем, что студенчество – это будущее нашей страны.

Социально-политическая активность студенческой молодежи может служить эффективным инструментом гражданского воспитания.

Согласно информационным и статистическим данным, основной массой различных радикальных группировок и объединений является молодежь в возрасте до 30 лет. Люди этой возрастной категории наиболее чувствительны к изменениям, происходящим в социуме, а присущие этому возрасту максимализм, бескомпромиссность, отсутствие толерантности могут стать объектом для манипулирования. При этом вовлеченность в информационное поле (СМИ, Интернет, социальные сети) способствует увеличению агрессии в массовом сознании молодежи. Как следствие, особое значение приобретает вопрос профилактики явлений экстремизма и нетерпимости. Необходимо комплексное воздействие, которое

предполагает, что в профилактике экстремизма в молодежной среде значительную роль играют семья и система образования в целом. Противодействие идеологии экстремизма, профилактика негативных социальных явлений – дело общегосударственное, и высшие учебные учреждения не могут оставаться в стороне от этой деятельности. Более того, учебно-воспитательная работа такой направленности прописана в Федеральном государственном стандарте высшего профессионального образования. В перечень освоения общекультурных компетенций включена способность и готовность к пониманию значения гуманистических ценностей для сохранения и развития современной цивилизации; совершенствование и развитие общества на принципах гуманизма, свободы и демократии; способность и готовность к пониманию современных концепций картины мира на основе сформированного мировоззрения; гуманистическое взаимодействие с окружающим миром.

На кафедре психологии и педагогики в рамках дисциплины «Социальная психология» будущие специалисты здравоохранения изучают значимые эксперименты классиков социальной психологии. К таким работам относится эксперимент Р. Джонса «Третья волна», проведенный им вместе с учениками средней школы города Пало-Альто. Целью эксперимента было показать и прочувствовать атмосферу нацистской Германии. Очень быстро эксперимент стал жить собственной жизнью и превратился в пугающую реальность, затягивающую в себя всех, кто с ней соприкасался.

Эксперимент длился около одной учебной недели, в течение которой учениками усваивались дисциплинарные законы так называемых «сил» – дисциплины, общности, действия, гордости и понимания.

С каждым днем росла вовлеченность и привязанность учеников к процессу эксперимента, количество желающих участвовать начало принимать катастрофические масштабы. Все, от названия, штандартов и приветствия, заканчивая политикой по отношению к другим ученикам, не членам «организации», придумывалось и принималось учениками – участниками «Третьей волны». В школе начались побои, массовые прогулы. Ситуация начала выходить из-под контроля. Р. Джонс понял, что уже не может контролировать происходящий процесс, и принял решение о завершении эксперимента. Все ученики были собраны в актовом зале, в котором им было показана кинохроника времен нацистской Германии. Приветствия, униформа, марши, и, в конце концов, дети-ученики «Гитлерюгенд» – в них ученики школы с ужасом узнали самих себя. Они фактически оказались заложниками ситуации, в которой границы между экспериментом и реальностью происходящего были стерты. При этом ученики не замечали, как в ходе эксперимента они теряли свою индивидуальность, способность здраво мыслить и оценивать ситуацию. В результате они, не задумываясь,

выполняли любые приказы преподавателя, принявшего на себя роль лидера¹.

Еще долгое время после происшедших событий ученики и преподаватель старались не вспоминать об этом эксперименте. Он вызывал у них разные чувства, среди которых были страх, гнев, грусть. Но самым сильным из всех был стыд. Стыд за то, насколько легко человек готов отдать свою индивидуальность в обмен на чувства и уверенность в себе, которые дает дисциплина.

Эксперимент «Третья волна» наглядно иллюстрирует, как определенного рода групповые процессы в действии одновременно могут быть привлекательными с одной стороны, и разрушительными – с другой. Данный материал был предложен студентам на самостоятельное изучение с дальнейшим представлением в формате презентаций. Будущий специалист в сфере деятельности «человек – человек» должен владеть навыками подготовки и презентации программ психического здоровья для общественных и государственных организаций, программ раннего психологического вмешательства для групп повышенного риска психологической дезадаптации в различных ее формах.

Постерный доклад с документальными видеовставками на тему эксперимента «Третья волна» был выполнен, хорошо принят и высоко оценен студентами специальности «Клиническая психология». При общем обсуждении с учетом последних трагических событий в мире, связанных как с международным терроризмом, так и с проявлением неонацизма, была высказана идея о необходимости трансляции этого эксперимента студентам-первокурсникам других факультетов.

Доработанный материал с учетом коллективных предложений был представлен студентам педиатрического, стоматологического и медико-профилактического, лечебно-профилактического факультетов в рамках воспитательной работы по профилактике экстремизма на кафедре психологии и педагогики. Студентам было рассказано об эксперименте «Третья Волна», на примере которого видна вся суть радикальных проявлений и их последствий для человека и влияние на историю в целом. После каждого представления материала в группах студентов было проведено обсуждение этой актуальной проблемы. По завершению беседы предлагалось дать обратную связь о значимости и нужности проведения таких мероприятий в студенческой среде.

Наблюдая и интерпретируя отношение студентов первого курса к данной проблеме, выслушивая их мнение и идеи, в том числе, о необходимости проведения подобного рода мероприятий, было принято решение

---

¹ Перспективы социальной психологии: пер. с англ. М.: ЭКСМО-Пресс, 2015.

о закреплении этой темы в рамках воспитательной работы на постоянной основе. Вот некоторые выдержки из письменных работ студентов: «...я много вынесла для себя из этой темы. Каждый человек несет полную ответственность за свои поступки. В любой ситуации, прежде всего, нужно думать и анализировать, что происходит»; «...очень интересная форма занятия, представление материала понятное, доступное, увлекательное. Проблема национализма действительно значима для современного общества. О ней нужно рассказывать чаще, особенно молодежи, чтобы они знали, чем все это может закончиться, и не допускали вовлечения в различные группировки»; «...мне было интересно. Я внимательно слушала все выступление. Оно смогло повлиять на некоторые мои взгляды. Самостоятельно я вряд ли стала бы искать информацию на подобную тему, хотя она очень важна. Такие занятия позволяют уменьшить историческую и политическую безграмотность студентов, а следовательно, снижают вероятность появления экстремистки настроенных молодых людей. Нужно стремиться быть личностью, не поддаваться давлению со стороны других людей – вот основной урок для меня, а то, что занятие вел студент, вызывает больше доверия...».

На основании анализа обратной связи была выявлена заинтересованность студентов в проблемах, связанных с необходимостью профилактики экстремизма, метод подачи материала, основной посыл были восприняты студентами крайне серьезно. Размышления и обсуждения представленного материала продолжались в студенческом сообществе и после завершения мероприятий.

Все сказанное свидетельствует о том, что опасность экстремизма и прочих радикальных направлений заключается в первую очередь в том, что в них нивелируется человек как личность. При этом подобные организации опираются на неудовлетворенность людей своей жизнью, обманом используют их мечты и амбиции. Экстремизм подобен снежному шару, который катится с вершины горы, становясь все больше, и порой достигает таких размеров, что уже ничто не способно его остановить. Это то, что человечество наблюдало в конце 1930-х годов в Германии, то, что сейчас мы наблюдаем на Ближнем Востоке и в Европе.

Одной из важнейших особенностей человека является способность к рациональному мышлению. Человек способен мыслить, анализировать, поступать по совести и в соответствии с моралью. Поскольку именно на молодых людей направлено основное воздействие экстремистских организаций, необходимо проводить постоянную профилактику на всех этапах взросления человека.

Подводя итоги, следует отметить следующее. Во-первых, образовательные учреждения играют ключевую роль в становлении человека как

в психическом, так и в социальном аспекте. Проблемы нравственного выбора и морали являются неотъемлемой частью процесса обучения. И знание истории оказывает бесценную поддержку.

Во-вторых, проведение подобных мероприятий с использованием наглядного материала позволяет человеку осознавать необходимость формирования личностной позиции, способствует поиску социально приемлемых способов реагирования на агрессивное поведение, создает дополнительную мотивацию к анализу событий, происходящих в окружающем мире.

В-третьих, результат анализа показал, что проведение профилактических занятий человеком, близким по возрасту к слушателям, с использованием интерактивных форм, является наиболее эффективным. По мнению студентов, подобные мероприятия лучше не только проводить в форме познавательного занятия или доклада, но и включить в обязательную часть «программы» обсуждения по заявленной проблеме.

Опыт проведения занятия создал условия для проработки навыков установления контакта и взаимодействия с большой аудиторией слушателей, позволил получить обратную связь от студентов по формам и содержанию дальнейшей работы, что даст возможность применить этот навык в будущей профессии клинического психолога.

Содержание

Силин Я. П. Стратегии и сценарии социально-экономического развития Уральского региона.....	3
Биктуганов Ю. И. Современные социально-экономические вызовы и новый этап в развитии среднего профессионального образования.....	9
Зеленов Ю. Н. Идеино-политические вызовы и проблемы воспитания молодежи в системе среднего профессионального образования.....	13
Соложнин А. В. К проблеме педагогической профилактики экстремизма в детской и молодежной среде.....	16
Шабанов В. Б., Буданова Л. Ю. Особенности расследования преступлений экстремистского характера среди молодежи.....	20
Пачикова Л. П., Хаматнуров Ф. Т., Пачиков В. И. Модели взаимодействия рынка труда и системы профессионального образования: проблемы социально-педагогической эффективности.....	24
Обшивалкина Т. А. О взаимодействии Краснотурьинского индустриального колледжа с предприятиями города в вопросах переподготовки рабочих кадров и подготовки специалистов для строящегося индустриального парка «Богословский».....	33
Ракитина Н. А. Социальное партнерство: проблемы и перспективы.....	38
Котельникова О. Н. Опыт внедрения инновационных форм подготовки технических специалистов.....	43
Дудина М. М., Синелобов А. А., Хаматнуров Ф. Т. Становление фасилитации у преподавателей СПО как средство их подготовки к развитию сетевого взаимодействия организаций профессионального образования.....	48
Бакстер Ж. К., Эрлих Д. Б. Женское лидерство в ландшафте будущего.....	51
Малыгина Н. В. Построение устойчивой системы обучения туристской направленности с англоязычным наполнением как отклик на внешние вызовы.....	57
Ронжина Н. В., Ронжин И. В. Проблемы научного образования в контексте современного нормотворчества и перспективы его развития.....	61
Сердюкова А. С. Русский язык в условиях экстремальных и опасных для социального здоровья молодежи экспериментов.....	68
Филипповская Т. В. Негативные практики социокультурного влияния на содержание профессионального образования.....	71

Комарова В. В., Пачиков В. И. Актуальные проблемы коррекционного воспитания	77
Чумак Е. В. Проблема мотивации студентов СПО к образовательной деятельности.....	79
Румянцева О. В. Семейные стратегии и эффективность воспитательного процесса в образовательной организации	84
Ядранская В. Д. Проблемы подготовки логопедов в системе СПО.....	86
Ядранский Д. Н. Профессионализация студентов в системе СПО.....	90
Шихова Е. П. Профилактика экстремизма как один из аспектов воспитательной работы в медицинском вузе	94

Научное издание

**Актуальные проблемы социального
и профессионально-экономического
вхождения молодежи
в региональную общественно-
производственную среду**

Материалы конференции

Корректор
И. П. Зорина

Компьютерная верстка
А. А. Гребеницковой

Издательство Уральского государственного экономического университета
620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта / Народной Воли, 62 / 45

Поз. 122. Подписано в печать 31.10.2017.
Формат 60 × 84 / 16. Уч.-изд. л. 5,8. Усл. печ. л. 6,0. Печ. л. 6,5.
Тираж 10 экз. Заказ 616.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в подразделении оперативной полиграфии УрГЭУ